К 26.89(253 3)
М63

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
“БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА”

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

мира не узнаешь, не зная края своего

материалы 11-х краеведческих чтений

20 апреля 2007года

г. Нижневартовск
2007г.

К 26.89(253.3)
М63

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

«Мира не узнаешь, не зная края своего»

Материалы 11-х краеведческих чтений

20 апреля 2007 года

Нижневартовское
МУ "БИС"
инв.№ 139293/1-1-КО

г. Нижневартовск
2007 г.

BIS NIZHNEVARTOVSK
2242981060

ББК 63.3 (253)
М-63

Редакционная коллегия:

Солодкин Я.Г. – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России НГГУ
Алексеева Л.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России НГГУ
Мазин В.А. – кандидат культурологии, доцент НГГУ, член Союза писателей России
Компанец Е.К. – главный библиотекарь отдела краеведения Нижневартовской ЦГБ
Бочкова Ю.Г. – и. о. зав. отделом краеведения Нижневартовской ЦГБ

Ответственный за выпуск: Чернышова В.И.

Технический редактор: Компанец Е.К.

Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 11-х краеведческих чтений / Управление культуры администрации МО город Нижневартовск; МУ «БИС»; НГГУ. – Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 2007. – 180 с.

ББК 63.3 (253)

ЧАСТЬ I
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Я.Г. Солодкин

К историографии ранней Сибирской ссылки

Уже вскоре после «Ермакова взятия» Сибири туда начали отправлять неугодных властям лиц из европейской части Московского царства (с «Руси»). Так, Пелым – «место нужное, безхлебное» – стал местом ссылки многих жителей Углича, где 15 мая 1591 г. вспыхнуло восстание против местной администрации, поводом к которому явилась гибель удельного князя Дмитрия – младшего брата «святоцаря» Федора Ивановича.

Нередко считается, что угличане заселили «Пелымский город» со времени его основания (1593 г.), они участвовали и в строительстве этой крепости[1]. По утверждению А. С. Иваненко, полторы сотни жителей старинного верхневолжского города были сосланы в Тобольск, а другие – в Пелым, куда они тащили и колокол, призвавший «посадских мужиков» к бунту[2]. Об отправке знаменитого колокола в Пелым упоминал и Д. Я. Резун[3]. Но видный современный сибиревед сам отметил, что в некоторых летописях сказано о высылке угличского колокола в тобольскую Спасскую церковь[4]. На взгляд Н. В. Мысина, в результате розыска о мятеже, последовавшего за смертью малолетнего царевича, было казнено свыше двухсот угличан, остальным вырезали языки и сослали в Пелым[5]. Но жителей города, лишившегося удельного статуса, не сразу (как обычно считается[6]) отправили в одну из первых русских крепостей за Уралом; поначалу их разместили в Чердыни[7]. Опальные угличане смогли вернуться на родину только при Лжедмитрии I.

Порой считается, что в 1599 г. в Пелым выслали стольников Ивана и Василия Романовых[8]. Точнее, это случилось осенью 1601 г.[9] Не подтверждается сохранившимися источниками и заключение о принудительной отправке в Сибирь казаков при царе Борисе[10].

Л. Е. Морозова всех воевод, находившихся в азиатской части России в 1601 г. и в «самодержавство» «расстриги», представляет ссыльными[11]. Такое суждение по крайней мере относительно В. М. Рубца Мосальского (под руководством которого строился Мангазейский острог), С. И. Гагарина, И. Ф. Жирового Засекина следует отклонить.

В. П. Клюева убеждена в том, что «первыми иноземцами, прибывшими в Сибирь, были ссыльные военнопленные»[12] Такой вывод нуждается в серьезном ограничении. Известно, что за «Камень» поневоле отправились лазутчик, ремесленник (серебряник), возможно, совершившие проступки на московской службе, и не только военной[13]. (В последних десятилетиях XVI в. в составе русской армии числились «литва» и «немцы»[14], и отнюдь не все из них, очевидно, были военнопленными).

Таким образом, немало утверждений, касающихся ранней сибирской ссылки, которые встречаются в работах последнего времени, надлежит отнести к домыслам.

[1]Горбунов Ю., Шинкаренко Ю., Новоселов А., Елисеев С. На государевой дороге: Пелым, Верхотурье, Туринск, Туринская слобода. Екатеринбург, 2000. С. 17; Полымских М. В. Пелым: заметки о бывшем городе и его жителях. Шадринск, 2000. С. 17; Лигостаева Л. Н. Пелым//Уральская ист. энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 403; Анкушева К. А., Еманов А. Г. Горчаков Петр Иванович//Большая Тюменская энциклопедия. Тюмень, 2004. Т. 1. С. 344. Утверждения Ю. Горбунова, будто основавший Пелым (якобы в 1591 г.) князь П. И. Горчаков ранее являлся чердынским воеводой, а умер в польской тюрьме, захваченный в плен при взятии Смоленска (Ср.: Действия Нижегород. уч. архив. комиссии. Б. м., б. г. Т. 11. С. 95), неверны. Заметим, что сыновья этого князя, именовавшегося и Перемышльским, Семен и Григорий в 1584 г. были детьми боярскими по Мещовску. См.: Станиславский А. Л. Роспись детей боярских Мещовска, Опакова и Брянска 1584 г.//Археограф. ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 295.

Затруднительно судить, на каком основании в энциклопедической статье о П. И. Горчакове его считают головой отряда пушкарей, действовавшего в Сибири в 1590 г.

[2]Иваненко А. С. Четыре века Тюмени: Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень, 2004. С. 41. Этот колокол часто принимали за первого тобольского ссыльного (Сибирские реликвии: Из собрания Тобольского музея. Б. м., б. г. С. 263. Ср.: С. 200; Югра. 2006. № 3. С. 67, и др.). Как представлялось Г. Ф. Чиркину, в 1593 г. в Тобольск выслали 300 угличан (Чиркин Г. Ф. Очерк

колонизации Сибири второй половины XIX и начала XX века//Очерки колонизации Севера и Сибири. Пг., 1922. Вып. 2. С. 86). Утверждение, будто все сосланные в Тобольск в 1593 г. 300 угличан «были «биты кнутом» и у каждого (из них – Я.С.) было отсечено ухо, подобно колоколу из их родного города (Рогозин Н.Е. Завоевание и освоение Западной Сибири (Очерк)// Уч. Зап. Новосибирск. гос. пед. ин-та. 1945. Вып. 1. С. 25), - очевидный домысел.

[3]Резун Д. Я. Пелым//Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1996. Т. 3. Вып. 2. С. 116.

[4]Резун Д. Я. Городовые летописи как источник по истории социальной борьбы и культуры городов Сибири XVII – начала XVIII в.//Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 28. О тобольской ссылке угличского колокола см., напр.: Абрамов Н. А. Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 66, 99 – 100; Газенвинкель К. Материалы для справочно-биографического словаря сибирских деятелей//Ежегодник Тобольского губ. Музея. Тобольск, 1895. Вып. 3. С. 4. Примеч.; Сулоцкий А. И. О церковных древностях Сибири. Тюмень, 2000. С. 308 – 312.

[5]Мысин Н. В. Метод «кейсов» («cause study») в русской истории: «углицкое дело»//Клио. 2005. № 2 (29). С. 32. Следуя мнению автора, остается неясным, в Пелым сослали часть уцелевших посадских людей или же их всех, но с вырезанными языками.

[6]См., напр.: История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 2. С. 220.

[7]Солодкин Я. Г. Опальные угличане в Чердыни (конец XVI – начало XVII вв.)//Вопросы истории и культуры Пермского Прикамья: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. («Строгановские чтения»). Березники, 2004. С. 80 – 82.

[8]Зуев А. С., Миненко Н. А. Секретные узники сибирских острогов (очерки истории политической ссылки в Сибири второй четверти XVIII в.). Новосибирск, 1992. С. 4; Софронов В. Сибирь и ссылка//Югра. 2003. № 6. С. 60. Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский, Н. А. Миненко братьев Романовых ошибочно называют боярами.

[9]Васенко П. Г./Бояре Романовы и воцарение Михаила Феодоровича. СПб., 1913. С. 85; Семенов О. В. «Изменное дело» Романовых и уральская ссылка Ивана и Василия Никитичей в начале XVII в.//Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 37 – 39. Исследователи, утверждавшие, будто братьев Филарета «в Пелымском остроге» мучили голодом, а в сибирской ссылке погибли три «Никитича» (Рощевский П. И. Политические деятели XVI – XVIII веков в тобольском изгнании//Классовая борьба и общественно-политическая жизнь дореволюционной России. Тюмень, 1975. С. 14 – 15; Свобода М. Образ царя во «Временнике» Ивана Тимофеева//Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2001. Т. 52. С. 396. Примеч. 46), явно заблуждались.

[10]См.: История СССР ... Т. 2. С. 229.

[11]Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 307; Она же. Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 51, 52,

58, 61. Ср.: Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С. 241, 244 – 245.

[12]Клюева В. П. Иноземцы в Сибири XVII в.: стратегии конфессионального предпочтения//Иноземцы в России в XV – XVII веках: Сб. мат-лов конф. 2002 и 2004 гг. М., 2006. С. 464.

[13]См.: Солодкин Я. Г. Верхотурье в истории ранней сибирской ссылки//Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 85 – 88; Он же. Ссыльные немцы в Сибири на рубеже XVI – XVII вв.//Немцы на Урале и в Сибири (XVI – XX вв.): Мат-лы науч. конф. «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI – XX вв.». Екатеринбург, 2001. С. 206 – 207.

[14]См., напр.: Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 49; Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях в 1572 г.//Ист. архив. 1959. № 4. С. 169, 171 – 173, 175, 176; Разрядная книга 1475 – 1605. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 47.

С.Н. Решетникова

Источники по истории народов Сибири в трудах С. В. Бахрушина

История народов азиатской части России была одной из центральных проблем в творчестве крупнейшего сибиреведа первой половины XX в. С. В. Бахрушина. Интерес к этой теме появился у ученого еще во время его первых источниковедческих исследований основных сибирских летописей. По утверждению М. Б. Шейнфельда, С. В. Бахрушин был первым историком – профессионалом, обратившимся к прошлому народов Сибири как к самостоятельной и первостепенной проблеме исторического изучения.[1]

Разбирая архивные материалы Сибирского приказа и Якутской приказной избы, С. В. Бахрушин обнаружил там немало сведений, позволяющих восстановить историю коренных народов Сибири в эпоху позднего средневековья. Историк выявил целый комплекс новых документов – царские грамоты и указы, челобитные русского и местного населения, приходно-расходные, денежные и ясачные книги, данные переписи населения, отдельные сыскные дела о злоупотреблениях сибирских воевод в отношении

местных народов, а также описания быта туземцев, составленные русскими и иностранными наблюдателями, даже текст присяги якутов. Тщательно проанализировав эти источники, ученый классифицировал их по степени значимости и достоверности содержащихся в них сведений.

К числу особенно важных источников С. В. Бахрушин относил ясачные книги, содержащие ценные сведения для установления этнографического состава, численности и расселения народов Сибири в XVII в., а также челобитные и «сыскные дела», отражающие жизнь как пришлого населения, так и местных народов.

Ясак (подать, как правило, мехами, которую платили народы Сибири в казну Российского государства), с точки зрения ученого, был той притягательной силой, которая побудила царское правительство перейти Урал. Этой важной стороне процесса освоения азиатской России ученый посвятил специальную статью «Ясак в Сибири в XVII в.», где описал его разновидности, порядок взимания дани, ясачные традиции местных племен, попутно охарактеризовав формы принуждения и поощрения, применявшиеся служилыми людьми при сборе меховой подати.

С. В. Бахрушин подчеркивал, что ясачные книги, фиксировавшие плательщиков и размер подати, включают не только поименные списки плательщиков ясака, но и отражают деление их на роды или на волости, содержат ряд ценных сведений, характеризующих экономический и социальный быт жителей Сибири, позволяют восстановить схему административного деления Сибири в XVII в.[2]

Опираясь на все те же делопроизводственные источники из московских архивов, С. В. Бахрушин проанализировал социально-общественную организацию коренных народов Сибири. Историю туземных народов он рассматривал как проявление общих закономерностей развития на основе смены общественно-экономических формаций.

В 1925 г. вышла его статья «Самоеды в XVII в.», описывающая социальную организацию ненцев и родственных им племен, их обычаи и нравы. По заключению ученого, «среди самоедов до

прихода русских существовала уже значительная социальная дифференциация»[3].

В статье «Исторические судьбы Якутии» С. В. Бахрушин подробно рассмотрел родовые отношения и проблемы собственности в туземных племенах, оказавшихся в XVII в. под властью русских воевод, верования и обряды якутов. Исследователь отметил, что у них наряду с патриархальными порядками в области имущественных отношений наметились черты, свидетельствующие о начале разложения первобытнообщинных отношений. В более поздней работе «Хозяйство и общественный строй якутов в XVII – XVIII вв.» С. В. Бахрушин определил общественные отношения у якутов как феодальные «с сохранением некоторой патриархальной оболочки»[4].

В монографии «Остяцкие и вогульские княжества в XVI – XVII вв.» С. В. Бахрушин подробно охарактеризовал социальные отношения остяков и вогулов в эпоху средневековья.

При написании монографии С. В. Бахрушин помимо архивных материалов из фонда Сибирского приказа, использовал данные русских летописей, туземные былины, а также перепись 1631 г., содержащую важные сведения о численном составе хантыйских и мансийских племен.

Выдающийся историк первой половины XX в. С. В. Бахрушин, одним из первых начавший изучать архивные материалы по сибирской истории, внес огромный вклад в изучение прошлого восточной окраины России, в том числе коренных народов Сибири.

Примечания

[1] Методология работ С. В. Бахрушина по истории Сибири // Вопросы историографии и социально-политического развития Сибири (XIX - XX вв.). Красноярск, 1976. Вып. 1. С. 123.

[2] Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 259.

[3] Там же. С. 111.

[4] Там же. С. 187.

[5] На взгляд С. В. Бахрушина хантыйский эпос довольно точно отражает общественный быт хантов и манси.

В.В. Митрофанов

О спецкурсе В.Т. Илларионова по истории Сибири

Проблемы истории Сибири всегда были предметом пристального внимания исследователей. Примечательно, что эти вопросы были предметом изучения в программах, в том числе, и спецкурсов в Горьковском государственном университете. История Сибири являлась неотъемлемой частью исследовательского поиска известного ученого В.Т. Илларионова, разработавшего несколько спецкурсов по названной проблематике.

В 1972–73 учебном году он представил на утверждение кафедры спецкурс по «Истории Сибири» для 4 курса заочного отделения, Программа спецкурса состоит из 8 лекций, разработана в связи с 50– летием СССР, а целью автор заявляет «показать состояние Сибири в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму, сравнительно с ее состоянием при капитализме»[1]. В краткой вводной лекции исследователь останавливается на задачах спецкурса, рассматривает источники и пособия, характеризует территорию, где подчеркивает особенность природных условий (тайга, вечная мерзлота), прослеживается изменение положения населения дореволюционного периода с советским, здесь же дан «краткий историографический экскурс»[2].

Не касаясь древней истории края, автор курса останавливается на проблемах переселения в Сибирь крестьян, более позднего периода в «докапиталистическую эпоху и в пореформенное время». Отмечены противоречия этого не однозначного процесса, обращено внимание на самовольный характер переселения и социальный состав переселенцев. Важно, что в спецкурсе отдельно рассмотрен вопрос о бытовых проблемах возникающих в пути, взаимоотношениям старожилов и переселенцев, нормы наделения землей и так называемое «захватное право». Как известно, неорганизованный процесс переселения сопровождался как практикой «принудительного возвращения самовольных переселенцев», так и обратным переселением, что, по мнению исследователя, является показателем «краха переселенческой политики ца-

ризма»[3]. Переселенческую политику в период столыпинской аграрной реформы В.Т. Илларионов характеризует с опорой на оценки и выводы этого процесса В.И. Лениным, однако, отмечает положительные моменты переселения и важность в этом процессе строительства железной дороги. Следуя своим предшественникам, исследователям Сибири, автор спецкурса выделяет проблемы путей в Сибирь, процесса ассимиляции и социальной дифференциации.

В.Т. Илларионов, как исследователь, сложился в советской системе высшей школы, поэтому он воспринял все основные методы и принципы марксистской диалектики. Развитие капитализма в Сибири анализируется через призму развития товарно-денежных отношений, внутренней и внешней торговли, торгового оборота Ирбитской и других ярмарок. О быстрых темпах развития капитализма, по мнению исследователя, свидетельствуют рост «торгового капитала», появление в Сибири иностранных компаний, вытеснение «казенных и кабинетских промышленных предприятий частновладельческими»[4].

В дореволюционный период капитал привлекала золотодобыча, каменноугольная промышленность, одновременно пропадал интерес к затратным: горному делу и черной металлургии. Со строительством Сибирской железной дороги экономическая привлекательность Сибири становится большей, сюда устремляется иностранный капитал. Первая мировая война способствовала экономическому развитию Сибири и превращению ее в сырьевую базу, иностранные капиталовложения быстро увеличиваются. Возникновение монополий в промышленно – банковской сфере способствует захвату ими сибирского рынка и проникновению в промышленность, а последнее В.Т. Илларионов рассматривает, как условие для «победы социалистической революции».

Главную роль в социалистическом строительстве автор спецкурса видит в руководящей роли КПСС. Если при царизме Сибирь являлась местом каторги и ссылки, то в советское время, в период первых пятилеток и семилетку, здесь под руководством партийных и комсомольских организаций был создан огромный экономический потенциал.

Развитию важнейших для Сибири отраслей промышленности посвящена пятая лекция. В. Т. Илларионов отмечает наиболее перспективные отрасли народного хозяйства: золотодобывающая, горнодобывающая, лесная, обрабатывающая, химическая и энергопромышленность, которую исследователь рассматривает, как «материальную базу для построения коммунизма». Нефть же рассматривается как фундамент энергетики, а среди самых перспективных районов называются газоносные месторождения Тюменской области и Ямало-Ненецкого автономного округа. Развитие названных отраслей экономики было предметом рассмотрения 24 съезда, что особо подчеркнуто в программе спецкурса.

Большое внимание уделено развитию сельского хозяйства с дореволюционного периода. В.Т. Илларионов ставит вопрос о крепостном праве в Сибири, несколько сбивчиво говорит о формах эксплуатации, называя подати, оброки, повинности (последняя включает и две предыдущие). Очерчивает «очаги земледелия» и «районы с капиталистическим сельскохозяйственным производством»[5]. В этой части программы наблюдается повтор отдельных частей программы из предыдущих лекций, в частности о «захватном праве», «столипинской реформе», «разложении крестьянства» (ранее упоминался процесс «социальной дифференциации»). Новым в этой лекции является упоминание о «хлебном рынке Сибири и Челябинском тарифном переломе». Рост капиталистических отношений в сельском хозяйстве и промышленности В.Т. Илларионов, следуя марксистской идеологии, рассматривает, как «предпосылки социалистической революции». Среди основных мероприятий советского периода в сельском хозяйстве называются коллективизация (как колхозы, так и совхозы), электрификация хозяйств, оснащение их новой техникой, а также освоение целинных и залежных земель. Главным результатом проведенных изменений является повышение «продуктивности» «зерновых культур, животноводства и плодово–ягодных культур».

Самой важной и интересной, на наш взгляд, является 7 лекция, где рассматривается характеристика малочисленных народов Си-

бири. Кратко дается обзор советской литературы по данному вопросу, приводятся сведения по переписи 1897 года. Примечательно, что характеристика народов дается на примере быта юкагиров, поселения которых разбросаны на довольно большой территории Якутской АССР и Магаданской области, численность которых была меньше 1000 человек. В целом дается характеристика общественного строя и эксплуатации коренных народов Сибири. Особенно подчеркивается вклад русских в «материальную культуру» этих народов. Главные изменения в общественном строе В.Т. Илларионов связывает с установлением советской власти и мероприятиями советского правительства: созданием Наркомнаца, Комитета Севера. В заключение лекции подчеркивается развитие основных занятий – земледелия, животноводства, охотничьего хозяйства, птицеводства.

«Культура в Сибири при капитализме и в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму», - так называется заключительная лекция спецкурса. Бесспорны культурные изменения в жизни народов Сибири: это и грамотность, и создание системы здравоохранения, разнообразные методы культурно – просветительской работы, к ним В. Т. Илларионов относит библиотеки, университеты, культурно – лекционную работу в массах, клубы, радиофикацию, кинофикацию, телевидение. Особо подчеркивается создание у отдельных народов национальной литературы, театров, развитие искусства. Подчеркивая значение развития науки Сибири, исследователь приводит примеры о создании НИИ, СО АН, комплексности научных исследований, развитии международных связей.

В заключение спецкурса предусмотрено «Несколько общих заключительных слов по спецкурсу»[6]. Рекомендуемая литература, с учетом формы обучения (заочная) не богата (6 названий), однако в первую очередь, как и принято в советской системе образования, называется работа В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», затем материалы XXIV, XXV съездов КПСС, обобщающие труды «История Сибири» тт. 3,5 и «История народов Сибири».

Рассмотренная программа спецкурса позволяет увидеть в В.Т. Илларионове заинтересованного исследователя истории Сибири и констатировать, что проблемы Сибири были предметом специальных программ, реализуемых в ВУЗах страны, даже в регионах ее Европейской части.

[1]Центральный архив Нижегородской области. Ф. 6161. Оп.3. Д. 87. Л.1.
[2]Там же.
[3]Там же.
[4]Там же. Л. 1 об.
[5]Там же. Л. 2.
[6]Там же. Л. 2 об.

С.Л. Бабушкина

Советская историография об обеспечении рабочими кадрами районов нефтяного освоения

Нефтегазовый комплекс Западной Сибири находился в центре внимания исследователей, начиная с рубежа 1960-х-1970-х гг.[1] Проблемам комплекса посвящены десятки монографий, сотни статей. Многие из работ написаны по упрощенной схеме «рубежи - итоги» или ограничены количественными показателями экономического роста в определенные этапы развития комплекса. Стоит отметить, что нередко авторы идеализировали ситуацию, складывающуюся в регионе, обходясь без рассмотрения ряда актуальных проблем, приведших к кризису второй половины 1980-х годов и диспропорциям в социально-экономическом и социокультурном развитии нефтегазоносного края.

Степень изучения указанной проблемы можно проследить на основе анализа исторической литературы, в соответствии с двумя большими периодами отечественной историографии: советская историческая литература 1960-х -1980-х гг. и современные исследования 1990-х - 2005 гг.

Значение Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в экономическом развитии СССР и России, а также специфика проходивших здесь социальных процессов предопределили ус-

тойчивый интерес исследователей к проблемам формирования нефтегазового комплекса и его кадрового потенциала. В обширном массиве публикаций выделяются исторические, экономические, экономико-географические, демографические, философско-социологические, технико-экономические работы, публикации популярного плана. Отдельную группу составляют работы партийных и хозяйственных руководителей региона. Учитывая огромный комплекс различных работ по истории районов нового освоения, мы сочли целесообразным классифицировать их по проблемно-тематическому принципу.

Большое место в группе имеющихся публикаций занимают работы, в целом отражающие процесс нефтяного освоения Сибири. В них содержатся лишь отдельные примеры и эпизоды, позволяющие уловить проблемы с кадровым обеспечением и некоторые тенденции в решении кадрового вопроса.[2] Авторы, зачастую непосредственные участники событий, а также писатели и журналисты, стремились осмыслить закономерности происходящих событий, показать героику и величие труда первопроходцев, обобщить их опыт. Многие произведения написаны популярно и носят пропагандистский, публицистический характер.

Большое место в числе изданий 1970-х гг. занимала историко-партийная литература. Специальный анализ историографии деятельности Тюменской областной партийной организации по созданию нефтегазового комплекса был впервые предпринят Н.Д. Радченко.[3] Им освещались основные работы, в которых предметом изучения стала история «открытия века», рассматривались специфические условия и проблемы освоения региона с точки зрения руководства КПСС.[4] В 1970-х гг., по подсчетам Н.Д. Радченко, всего было издано более 60 работ, защищено 6 кандидатских диссертаций, исследовавших проблемы нефтегазового комплекса. Почти все авторы завершали свои исследования 1970-м годом, т.е. временем, когда были выполнены Директивы XXIII съезда КПСС по созданию нефтегазового комплекса на базе вновь открытых месторождений нефти и газа. Весь период написания указанных работ можно определить как период становле-

ния проблематики исследований, где аспекты подготовки, состава кадров затрагивались вскользь.

Основное влияние на содержание и направленность научно-исследовательского процесса в 1970-1980-х гг. оказывали документы КПСС, в том числе и те, в которых не только определялись задачи создания и развития территориально-производственного комплекса, но и содержались оценки деятельности Тюменской областной партийной организации по выполнению этих задач.

В «Очерках истории партийной организации Тюменской области»[5] впервые в историко-партийной литературе по региону раскрывалась деятельность КПСС, областной парторганизации по руководству развитием геологоразведочных работ на нефть и газ, началом промышленного освоения этих полезных ископаемых, задачами, стоявшими перед трудовыми коллективами, приводились некоторые общие статистические сведения о динамике роста рабочей силы. Здесь следует выделить работы И.Л. Гайшина[6], изучавшего роль партийных организаций в руководстве социалистическим соревнованием нефтяников, а также популярное издание, сообщавшее о социалистическом соревновании, широко развернувшемся в трудовых коллективах Тюменского Севера, авторами которого являлись заместитель заведующего отделом нефтяной, газовой промышленности и геологии Тюменского обкома КПСС Ю.В. Пчелинцев и собственный корреспондент ТАСС В.Е. Жиляков[7].

В 1966 - 1988 гг. кафедрой истории КПСС Тюменского индустриального института разрабатывалась комплексная тема «Деятельность КПСС по созданию и развитию ЗСНГК»[8], ставшая с 1980 г. составной частью гуманитарного раздела программы «Сибирь» СО АН СССР. Н.Ю. Гаврилова и В.П. Карпов подчеркивали, что в разное время в разработке темы принимали участие свыше 20 историков, с кафедрой сотрудничали многие ВУЗы Тюмени и региона[9]. Результатом многолетней исследовательской работы кафедры и своеобразным итогом историко-партийных исследований темы стало издание монографии Н.М. Пашкова, посвященной деятельности парторганизаций Западной Сибири по развитию нефтегазового комплекса в 1960-1970-е годы[10]. Не-

смотря на партийную идеологию, книга ценна научным анализом многочисленных и различных по характеру источников, обобщением огромного фактического материала, прежде всего по формированию кадров нефтегазового комплекса[11]. Автором в отдельной главе исследованы формы и методы работы партийных организаций по контролю за складывавшимися трудовыми коллективами, приведены сведения о численности отраслевых отрядов рабочих, об изменении уровня их образованности и квалификации. Нельзя не отметить пафосного стиля этой работы, преувеличенных оценок деятельности профессионально-технических училищ Тюменской области по подготовке квалифицированных кадров. Ряд выводов, полученных Н.М. Пашковым, нуждается в корректировке и пересмотре.

В работах бывших партийных работников Б.Е. Щербины, Д.А. Смородинскова, В.В. Бахилова, Ю.П. Старцева представлен практический опыт организаторской, хозяйственной, идейно-воспитательной работы парторганизации с трудовыми коллективами на основе знания фактов, непосредственных наблюдений за событиями и личного участия в них. Написанные для широкого круга читателей, они содержат интересные подробности о человеческих судьбах, проблемах, которые приходилось преодолевать в ходе освоения промыслов, строительства городов и поселков[12].

Таким образом, в историко-партийных исследованиях обобщен опыт, раскрыты формы и методы партийного руководства различными сторонами деятельности нефтегазового комплекса, в том числе и по созданию кадров; введен в научный оборот комплекс исторических источников. Эти работы[13] вносят существенный вклад в историографию проблемы обеспечения рабочими кадрами районов нефтяного освоения.

[1]См.: Будьков С.Т. Тюменский меридиан: ресурсы, проблемы, перспективы. Свердловск, 1982; Аджиев М. Сибирь: XX век. М., 1983, и др.

[2]См.: Состояние и перспективы развития нефтедобывающей промышленности Западной Сибири. М., 1967; Над нами полярная звезда. Свердловск, 1970; Обновленная Югра. Свердловск, 1970; Нефть Сибири. М., 1973; Орлов Б.П. Сибирь сегодня: проблемы и решения. М., 1974; Левин Г.М. Штурмуем недра Са-

мотлора. М., 1974; Неменова Л. Главный геолог. М., 1975; Тюменская поступь. Свердловск, 1976; Сибирская нефть. М., 1977, и др.

[3]См.: Радченко Н.Д. Деятельность Тюменской областной партийной организации по созданию и развитию нефтегазодобывающей промышленности в Западной Сибири (краткий историографический обзор) // Организаторская и идеологическая работа партийных организаций Урала и Западной Сибири в период строительства социализма и коммунизма. Тюмень, 1979. С. 97-105.

[4]См.: Свиридов Г.И. Открытие века. Повесть о делах и людях партии. М., 1974; Смородинсков Д.А. Высокое вдохновение. Коммунисты Тюмени в борьбе за нефть и газ. Свердловск, 1974, и др.

[5]См.: Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965. С.347.

[6]См.: Гайшин И.Л. Деятельность партийных организаций нефтяных районов Тюмени по ускорению технического прогресса в годы восьмой пятилетки // История КПСС - марксизм-ленинизм в действии. М., 1974. С.185-198; Гайшин И.Л. Партийное руководство соревнованием нефтяников Тюмени в первые годы восьмой пятилетки // Идеологическая работа партийных организаций Западной Сибири и Урала в условиях строительства социализма и коммунизма. Тюмень, 1975. С. 181-195; Гайшин И. Л. Тюменская партийная организация во главе социалистического соревнования нефтяников в годы восьмой пятилетки. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1975. С. 27.

[7]См.: Жиляков В., Пчелинцев Ю. За тюменские миллионы и миллиарды. Свердловск,1983.

[8]ЗСНГК – Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс

[9]См.: Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Периодизация истории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (историография историография проблемы) // Земля Тюменская. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. 2002. Тюмень, 2003. Вып. 16. С. 134-135.

[10]См.: Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964 -1980. Томск, 1988.

[11]См.: Там же. С. 88-129.

[12]См.: Щербина Б.Е. Рубежи нефтяного края. Свердловск, 1972; Бахилов В.В. Дорога к нефти. Свердловск, 1975, и др.

[13]См.: Санников А.Н. Борьба КПСС за создание и развитие нефтегазодобывающей промышленности в Западной Сибири 1951-1970 гг. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Воронеж, 1972; Николаева И.И. Деятельность партийных организаций по воспитанию социалистической дисциплины труда в коллективах топливно-энергетического комплекса Западной Сибири в годы девятой пятилетки (1971-1975 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Кемерово, 1987.

ЧАСТЬ II
ИСТОРИЯ

Б.А. Середовских

Коэволюция человека и природной среды в Средне-Обском регионе в раннем железном веке

Если взять рассматриваемый этап как начало длительного периода, называемого в исторической науке «железный век», который длился около 2,5 тысяч лет, то по общепризнанному палеографическому эталону периодизации голоцена, он приходится на начало субатлантического периода. Климат в субатлантическом периоде, по данным В.С. Волковой и Т.П. Левиной, отмечается чередованием теплых и холодных фаз.[1]

Первая волна потепления приходится на начало этого периода (IV-V века до н.э.), она сопровождалась усилением влажности в таежной зоне, куда сместились пути атлантических циклонов. В интервале IV-I вв. до н.э. увлажнение оставалось повышенным, но климат стал более холодным. Динамика климатических условий на этом этапе способствовала усилению тенденции развития болотообразовательного процесса в пределах таежной зоны, который захватил даже обширные территории низких водоразделов. Более существенные изменения произошли в характере лесной растительности: в северной тайге господствующими стали березово-кедрово-сосновые леса, в средней – кедрово-пихтово-березово-еловые, в южной тайге – сосново-березово-кедровые с елью, в подтайге – березово-осиновые. Южная граница таежной зоны в принципе сохраняла стабильность.[2]

В начале железного века происходили глубокие изменения, затронувшие все сферы хозяйства населения севера Западной Сибири. Происходившие климатические изменения не могли не по-

влиять на условия жизни таежного населения, но их влияние происходило в комплексе с переменами в социально-экономической сфере. В эпоху железа, судя по костным остаткам рыб с поселений территории Приобья, здесь уже были широко распространены почти все виды рыб, имеющие промысловое значение в этнографической действительности.[3] Удельный вес рыболовства в этот период не был одинаковым на всей территории таежной зоны. Так, в лесном Зауралье оно, скорее, играло вспомогательную роль[4], а в Нижнем Приобье – ведущую.[5] Совершенствование способов рыболовства позволило освоить рыбные богатства крупных рек (Оби, Иртыша) и всех их притоков.

В переходное время от бронзового века к железному в первой трети субатлантикума (SA-1) (середина и конец 1-го тысячелетия до н.э.) из-за очередного существенного увлажнения климата на Западно-Сибирской равнине[6,7] происходит сокращение охотничьих угодий в тайге[8]. Видимо, это было одной из причин миграции северных таежных групп на юг, в сторону Зауралья, где, судя по археологическим материалам, в этот период охота была ведущим занятием. С учетом исторических данных и этнографических наблюдений можно предположить, что охота сохранила деление на активную (с луком и рогатиной) и пассивную формы. Промысловые сооружения в виде ловчих ям были приурочены, как правило, к боровым террасам, омываемым водоемами. Очевидно, в сочетании с загонами они перекрывали пути сезонных и суточных миграций копытных. Применялись как одиночные ямы, так и системы из 6-9 ям с расстоянием между ними 15-85 м. К настоящему времени системы ловчих ям эпохи конца бронзы – раннего железа открыты в бассейнах рек Конды, Северной Сосьвы, Казыма, Надыма и Пура. Кроме мясной, охота имела и пушную направленность, причем явно начал прослеживаться товарный характер пушной охоты. Отмечено, что охота и рыболовство в отдельности сами по себе не являлись исключительно доминирующими отраслями, их роль менялась как в пространственном, так и временном аспекте эволюции природопользования на территории таежной зоны Западной Сибири в зависимости от ландшафтно-экологических условий. Хозяйство при определенном перевесе

того или другого вида деятельности носило все же комплексный характер и дополнялось собирательством, которое не прекращалось и в эпоху железа. Этот промысел объединял, судя по этнографическим данным, несколько подсобных занятий населения: сбор корнеплодов, орехов, ягод, кореньев. Об этом говорят немногочисленные, в силу специфики промысла, археологические свидетельства: деревянная колода с остатками орехов и колотушкой из сучка (городище Шеркалы I-1), скопление остатков орехов (поселение Перегребное 2). С городищ Низямы V и Шеркалы I известны костяные предметы, которые со ссылкой на южнотаежные и лесостепные аналогии, по мнению Морозова В.М., можно отнести к мотыжным для земляных работ, в том числе для собирательства [9].

На всей рассматриваемой территории археологами зафиксированы все виды памятников (местонахождения, стоянки, селища, городища), характеризующие места обитания людей на протяжении изучаемого периода. Также подтверждается существование в эпоху железа основных типов известных ныне построек. По мнению Морозова В.М., уже в раннем железном веке дом в представлениях коренных жителей тайги, как и нынешних ханты, включал не только жилое сооружение, но и все обжитое пространство[10]. Анализ поселений и сооружений эпохи железа правобережья Нижней Оби (Низямский, Шеркалинский, Перегребненский археологические кусты) показывает, что выбор жилых мест зависел от специфики хозяйственной деятельности и характера ландшафта. С учетом хозяйственной направленности места жительства делились на поселения длительного, постоянного пользования (зимние и летние) и временного, сезонного пребывания. Зимние поселения круглогодичного цикла обитания строились, как правило, недалеко от реки, в пределах I надпойменной террасы, в некотором (50-200м) удалении от берега. Они представляли собой центры промысловых угодий и перспективных путей передвижения. Летние стационарные поселки располагались на гривах или ровных мысообразных площадках, как правило, ближе к реке, на удобных для рыбного промысла местах, состояли из жилищ наземного типа с очагами, расположенными

вне построек. Выходы были ориентированы к реке, в отличие от зимних построек с их более постоянной привязкой к розе ветров (поселение Перегребное 4). Временные, сезонные поселения и жилища располагались чаще всего на берегах стариц и проток, с учетом удобства ловли рыбы запорами и сетями. Для данных поселений характерно отсутствие следов деятельности годичного цикла и долговременных капитальных построек, преобладали, скорее всего, переносные постройки (стоянка Триречье)[11].

Ландшафтно-экологический анализ топографической приуроченности поселений эпохи раннего железа показывает, что в условиях теплой фазы первой трети субатлантикума (SA-1) поселения строились не только по берегам рек, но и в верхнем и среднем течении их притоков, а также в глубине леса, на гривах. Связаны эти изменения были не только с изменившимися климатическими условиями, но и демографическими (рост численности населения и связанная с этим перенаселенность тайги). Многие исследователи отмечают, что в этот период в таежной зоне Приобья произошел своеобразный «демографический взрыв», поэтому оказались заселены все сколько-нибудь пригодные с ландшафтно-экологической точки зрения сухие места[12]. Кроме того, обнаруживается еще одна закономерность в расположении поселений: если они строились на большой реке, то на высоких мысах (до 10-12 м), если же по берегам озер и в устьях малых рек, то невысоко над уровнем воды (2-3 м)[13]. Очевидно, это можно объяснить усилением влажности климата в начале второй трети субатлантического периода (SA-2), что могло повлечь увеличение частоты повторяемости и размаха весенних половодий на крупных реках. На так называемом кулайском этапе, датируемым археологами рубежом эр (IV-III вв. до н.э. – III-IV вв. н.э.) большинство поселений зафиксировано также на I надпойменной террасе, но в некотором удалении от берега среди сухих сосновых боров-беломошников. Меньше поселений зафиксировано на пологих склонах берегов рек, а вот в глубине леса, на II надпойменной террасе они почти, за редким исключением, не встречаются[14]. На наш взгляд, такое расположение может быть обусловлено началом распространения у таежного населения в этот временной от-

резок оленеводства. В связи с этим поселения стали располагаться с учетом как близости к воде, так и беломошным борам с ягельниками, пригодными для выпаса оленей[15].

По мнению Федоровой Н.В, домашние олени появились в хозяйстве жителей северной тайги не позднее I века до н.э. [16]. Использовались они в качестве транспортных животных, как верховые, так и для запряжки в нарты, выращивались в качестве жертвенных животных для святилищ и как источники мяса, кроме того, домашние олени – манщики применялись и при охоте на диких оленей. И все же оленеводство в западносибирской тайге на этом этапе носило ограниченный характер. Поголовье животных было небольшим, и не шло ни в какое сравнение, ни со скотоводством кочевых племен степей и лесостепей, ни с обско-угорским коневодством.

Следует заметить, что разведение лошадей не было распространено среди обских угров повсеместно, вероятно, поэтому его принято относить к числу «нетрадиционных» для ханты и манси видов деятельности по отношению к этнографической действительности. В последнее время поддерживается точка зрения, что скотоводство как явление у населения таежной зоны Западной Сибири носило непрерывный характер, по крайней мере, с рубежа поздней бронзы – начала раннего железного века[17,18].

Распространение скотоводства в таежной зоне связывают с миграциями населения довольно обширной территории – тайги, степи и лесостепи конца бронзового и начала железного века. По мнению М.Ф. Косарева, освоение Оби и Иртыша началось не ранее конца бронзового века, в отличие от глубинных районов Обь-Иртышской тайги, которые были заселены значительно раньше[19]. Поскольку в условиях тайги возможности для экстенсивного скотоводства крайне ограничены, то кочевнический уклад, оказавшись на этих территориях, должен был трансформироваться, приспосабливаясь к ним. Е.Г. Федорова считает, что этот процесс мог происходить на юге таежной зоны Западной Сибири, допуская вместе с тем возможность появления скотоводства у таежных охотников и рыболовов не в ходе миграций в их среду скотоводов, а, наоборот, в результате продвижения таежных групп на ру-

беже бронзового и железного веков в ареал многоотраслевого комплексного хозяйства. Это хорошо подтверждается археологическими материалами, и такая точка зрения на распространение скотоводства в последнее время становится преобладающей[20,21].

О том, что с навыками скотоводства было знакомо и таежное население Обь-Иртышья говорит тот факт, что кости лошади были обнаружены на памятниках эпохи раннего железа в Сургутском Приобье[22].

Но в условиях термогигротической фазы с повышенной увлажненностью, в таежной зоне, в отличие от степной, условия для скотоводства были малоблагоприятными, следовательно, его распространение по таежной зоне еще севернее, в эпоху железа вряд ли могло иметь место в существенных масштабах. По мнению Е.Г. Федоровой, в этот период сформировался известный по этнографическим материалам облик обско-угорского коневодства: из-за низкой продуктивности кормовой базы не было возможности содержать сравнительно многочисленное поголовье скота и население, занимаясь в основном традиционными занятиями (охота, рыболовство), сохранило зачатки скотоводства и идеологию скотоводческих племен (культ коня, всадника)[23]. По всей видимости, в этот период в хозяйстве жителей тайги могло содержаться по нескольку единиц скота, использующихся в транспортном (лошадь), мясном (рогатый скот, лошадь) направлении. Кроме того, в эпоху железа в южной и западной частях Среднего Приобья разводили также крупный и мелкий рогатый скот [24]. В то же время, несмотря на дополнение видов хозяйственной деятельности навыками скотоводства, жители таежной зоны Среднего Приобья все же остались в рамках хозяйственно-культурного типа (далее-ХКТ) таежных охотников и рыболовов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в раннем железном веке процесс развития ХКТ населения таежной зоны Западной Сибири усложнился появлением элементов производящего хозяйства. Причем, этот процесс шел под влиянием тех исторических событий (переход к номадизму, миграции), которые имели место на более южных территориях, в степной зоне Западной Сибири. Примечательно, что переход к кочевому скотоводству сов-

пал с существенным изменением климатических условий. Разумеется, одно увлажнение климата как таковое не могло явиться непосредственной причиной перехода от одной формы природопользования к другой. Одной из движущих сил таких экономических трансформаций являлось развитие производительных сил, которое на определенном этапе приводило к качественным изменениям экономики, подводя людей к готовности изменить характер хозяйствования. Но эта потенциальная готовность могла оставаться нереализованной до тех пор, пока ландшафтно-экологические условия среды не стали благоприятствовать такому переходу. Говоря о климатических изменениях субатлантического периода в Западной Сибири в эпоху раннего железа, по мнению М.Ф. Косарева, можно считать, что они соответствовали производственным потребностям населения разных ландшафтно-экологических зон до определенной степени развития, но в процессе дальнейшего изменения приводили к переменам экономической и социальной организации жизнедеятельности, т.е. являлись «спусковым крючком» перемен [25].

Все эти перемены выразились в «демографическом взрыве» в таежном Обь-Иртышье в начале железного века и в массовых миграциях таежного населения. Кроме присваивающих отраслей экономики – охоты и рыболовства - у жителей тайги появились зачатки производящего хозяйства – разведение домашних животных.

Литература

1.Волкова В.С., Левина Т.П. Растительность голоцена Западной Сибири по палинологическим данным //Развитие природы территорий СССР в позднем плейстоцене и голоцене.-М.: Наука, 1985.- С.186-192.

2.Лисс О.Л., Абрамова Л.И., Аветов Н.А. и др. Болотные системы Западной Сибири и их природоохранное значение.- Тула: Гриф и К°, 2001, С.24, 384.

3.Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры ханты и манси. СПб: Европейский Дом, 2000, С.28.

4.Борзунов В.А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков (гамаюнская культура).- Екатеринбург, 1992, С. 118-119.

5.Мошинская В.И. Археологические памятники севера Западной Сибири // САИ, ДЗ-8. М., 1965, С.41.

6.Шнитников А.В. Изменчивость общей увлажненности материков Северного полушария // ЗГО СССР, 1957. Т.16. С. 262-265.

7.Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири.- М.: Наука, 1981, С.20.

8.Косарев М.Ф. Некоторые общие закономерности и региональные особенности социально-экономического развития Западной Сибири // Археология СССР: Эпоха бронзы лесной полосы СССР.- М.,: Наука, 1987, С. 310.

9.Морозов В.И., Пархимович С.Г., Шашков А.Т. Очерки истории Коды.- Екатеринбург: Изд-во «Волот», 1995, С. 31-34.

10.Морозов В.М. Средневековые поселения и постройки Сургутского и Нижнего Приобья// ВАУ.1986. Вып. 18. С.102.

11. Очерки истории Коды....С. 36.

12.Борзунов В.А. Становление производящего хозяйства и генезис укрепленного поселения// Становление и развитие производящего хозяйства на Урале.- Свердловск, 1989, С. 125-128.

13. Морозов В.М. Средневековые поселения и постройки....С. 102.

14. Кардаш О.В. Историко-культурные исследования в бассейне р. Вах. Отчет о научно-исследовательской работе. НПО «Северная археология-1», Нефтеюганск, 2005.

15.Середовских Б.А., Рянский Ф.Н., Чибиряк В.Э. Ландшафтно-экологический анализ приуроченности местоположения древних поселений в Среднем Приобье // Окружная научно-практическая конференция «VI Знаменские чтения»: Сборник тезисов,. - Сургут: РИО Сургут. гос.пед. ун-та, 2007, С. 136-137.

16.Федорова Н.В. Олень, собака, кулайский феномен и легенда о сихиртя / Древности Ямала Вып.1.-Екатеринбург-Салехард: УрО РАН, 2000, С.61-62.

17.ЧернецовВ.Н. Нижнее Приобье в 1-м тысячелетии нашей эры //МИА. 1957. №58.

18.Федорова Е.Г. К вопросу происхождения скотоводства у обских угров // Приобье глазами археологов и этнографов: Материалы и исследования к «Энциклопедии Томской области».- Томск, 1999.

19. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири....С. 79.

20. Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби....С. 90.

21. Борзунов В.А. Зауралье на рубеже бронзового и железного веков....С. 118.

22.Елькина М.В. Раскопки поселений раннего железа на Барсовой Горе близ Сургута // АО1975.-М., 1976, С.240.

23. Федорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби....С.93-94.

24.Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа: кулайская культура.- Томск, 1984, С.134.

25. Косарев М.Ф. Некоторые общие закономерности и региональные особенности....С.304.

Д.О. Скульмовский

К истории формирования Березовского гарнизона на рубеже XVI – XVII вв.

В 1593 году близ Оби, в нижнем течении Сосьвы, отряд ратных людей, среди которых были «вятчане, пермичи, вымичи и усольцы», под предводительством воеводы Н.В. Траханиотова с помощью тобольских служилых людей и кодских остяков основал новый опорный пункт – Березов [1]. Тобольский казак Трофим Семенов, участвовавший в строительстве этой крепости, показал: «в прошлых де годах при царе Федоре Ивановиче послано было на житье на Березов город ратных людей 300 человек, а прибраны те люди были на Москве, да на Коломне, да в Переславле Рязанском, да им же де велено было взять даточных людей 150 человек. А весною де, пришед на то место, где ныне Березов, город и острог поставили одним летом, только города покрыть не успели. И которые де ратные люди присланы были на житье, те учали селитца дворами. А иных людей не было» [2].

Количество служилых людей, проживающих в Березове в конце XVI – начале XVII вв., неизвестно. Н.И. Никитин приводит данные только за 1608 год (на тот момент служилых насчитывалось 314 человек) [3]. Интересно, что П.Н Буцинский применительно к этому же году называет 323 служилых человека [4]. По сведениям И.Л. Жеребцова, летом 1593 г. отпустили «от Вымскова уезду в Сибирь» (в Березов) 60 ратных людей. В дозорной книге Яренского уезда 1608 г. отмечено, что в посаде Турья на реке Вымь имелись два пустых двора, обитатели которых были взяты в Березов «в казаки» в 1600 и 1602 гг. Митька Алексеев из погоста Кони (р.Вымь) «збежал на Березов» в 1601 г., Андрей Енгирев из вымского погоста Шашки был «взят на Березов в казаки» в 1593 г., Сеньку Федорова из погоста Ляли убили «на Березове» в 1597 г.[5]

По мнению В.И. Сергеева, Березов стал «не только военной крепостью в обширном крае с объясаченным населением, но и опорным пунктом на торговых путях промышленных и служилых людей»[6].

К так называемым «ермаковым казакам» исследователи относят Алексея Галкина, который после «сибирского взятия» 30 лет был в Березове казачьим атаманом и погиб в Мангазейском уезде при объясачивании «иноземцев» [7]. По утверждению Г.Е. Катанаева, в Березове казаки Мещеряковы, Михайловы, Пановы считали себя прямыми потомками казаков Ермака. Сохранилась даже легенда, что в Березове в местной церкви хранилась хоругвь («ермаково знамя»), которая в начале XX в. находилась в Омске в войсковом Никольском соборе[8].

Среди служилого люда Березова рубежа XVI – XVII вв. известен Савва Аргунов. До прихода в Сибирь он был атаманом и «казаковал» на Дону, Волге и Тереке. В феврале 1590 г. Савва находился в составе царских войск, осаждавших Нарву. За «Камень» Савва пришел с отрядом князя Петра Горчакова, который был послан из Москвы в 1595 г. усмирять восставших «иноземцев» Березовского уезда. После подавления восстания Савва Аргунов стал служить в Березовском гарнизоне [9]. В 1601 г. 70 березовских казаков во главе с атаманами Иваном Пешим и Истомой Аргуновым (Е.В. Вершинин отождествляет Савву и Истому, предполагая, что одно имя христианское, другое – мирское, своего рода прозвище) отправили в Москву челобитную, в которой говорится об их участии в походе против Пегой Орды, во время которого они захватили «ясырей» (пленных) и привезли их в Березов. Однако царские грамоты, направленные в том же году березовскому и сургутскому воеводам, предписывали у казаков отобрать «погромный ясырь» и отпустить «его» на волю. Воевода Василий Плещеев так и поступил, но, по словам казаков, пленные продолжали жить в Березове, «волочась меж двор». Правительство Бориса Годунова удовлетворило просьбу казаков о возвращении им в качестве холопов бывших подданных князя Пегой Орды Вони [10]. В 1600 - 1601 гг. Савва Аргунов принял участие в экспедиции, в результате которой была основана Мангазея. Следующей

службой Саввы явилось участие в походе на Подкаменную Тунгуску, с чего началось объясачивание кочевавших там эвенкийских родов. Во время Смуты он был послан в Москву, попал в плен к полякам, был отправлен в Тушинский лагерь, откуда (неясно, при каких обстоятельствах) сумел бежать. Затем он снова продолжил службу в Березове. Год его смерти источники не сохранили [11].

Служили в Березове и «иноземцы». Так, по показаниям томского конного казака Ивана Карпова, его дед был родом немец, находившийся в казаках со времени основания Березова [12]. В феврале 1599 г. «на Верхотурье» из Москвы отправились «опальные люди литва и черкасы, и немцы, и сибирские беглые казаки» - всего 40 человек, в том числе «волошанин» (т.е. происходивший из Валахии) Федор Семенов, «немчин» Иван Григорьев, его «однофамилец» «черкашенин» Федор Григорьев, а также поляки и «литва» атаман Иван Лозицкий, Войтех Муравский, Томас Витковский, Ян Рыбенский, Яска Желницкий, Якуш Вовский, Олфер Романов. В Верхотурье их следовало держать до весны, а затем отправить в Березов «на житье» и «на государеву службу» [13].

Примечания

[1]Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 341; История казачества Азиатской России: В 3-х т. Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 26.

[2]Сергеев В.И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение //Вестник истории мировой культуры, 1960. №3 (21). С. 118.

[3]Никитин Н.И. Служилые люди Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988. С. 28.

[4]Буцинский П.Н. К истории Сибири. Тюмень, 2003. С. 137.

[5]Жеребцов И.Л. Коми – жители первых западносибирских городов в конце XVI – первой четверти XVII в. // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибирско-Уральского исторического конгресса. Тобольск, 1997. С. 78.

[6]Сергеев В.И. Первые сибирские города... С. 119

[7]Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 82.

[8]Катанаев Г.Е. Западно - сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. СПб., 1908. Вып.1. С. 60.

[9]Вершинин Е.В. Русские старожилы Березова // Русские старожилы. Тобольск; Омск, 2002. С. 271.

[10]Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 202; История Ханты-Мансийского округа с древности до конца XX века: Хрестоматия. Екатеринбург, 1999. С. 68.

[11]Вершинин Е.В. Русские старожилы Березова. С. 272.

[12]Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск, 1993. С. 19.

[13]Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII вв. М., 1982. Вып. 1. С. 30 – 32.

И.А. Силаева

К истории распространения книг в Сибири (XVII в.)

Одним из путей распространения печатной и рукописной литературы в Сибири XVII века была переписка. Книги переписывались по заказу для частных собственников книг и для церковных и монастырских библиотек. К пополнению своих собраний путем переписки книг и рукописей прибегали едва ли не все владельцы частных библиотек.

В Тобольске перепиской книг занимались дьяки и подьячие. Переписка рукописных и печатных произведений осуществлялась в основном полууставом или скорописью XVII века в тетрадях. Большая часть авторов-компиляторов проживала в Тобольске и близлежащих сибирских городах.

С.И. Кубасов, служивший сыном боярским и подьячим, был автором особой редакции «Повести книги сея от прежних лет». Современные ему читатели и переписчики воспринимали С.И. Кубасова как автора данного сочинения, и поэтому последовательно сохраняли его имя во всех известных в настоящее время списках.

Тобольский архиепископ Нектарий также занимался перепиской книг. Оставив в наследие Тобольскому архиерейскому дому собственное сочинение «Господину моему Ивану Михайловичу», он приложил к нему два поучения к братии Нилово-Столбенской пустыни, первое из которых было переписано им собственноручно. Имеются сведения о переписке Нектарием в Тобольске и синодика Нилово-Столбенской пустыни[1] (сочинения о принципах монастырской жизни и о необходимости молитвы).

Среди житий русских святых в Сибири XVII века преобладали биографии подвижников Северного края. Мы находим здесь жития святых новгородских – Иоанна Новгородского и Варлаама Хутынского (последнее переписывалось в Тобольске по указанию митрополита Корнилия, пришедшего на сибирскую кафедру из новгородского Хутынского монастыря).

Еще одно агиографическое произведение - Сказание об Абалакской иконе Богородицы, созданное в Сибири в 1647 г. неизвестным автором, имело несколько редакций, которые дошли до настоящего времени. Судя по отписке архиепископа Симеона, он «списывал» чудеса этой иконы и послал их царю Алексею Михайловичу[2].

В 1623 г. в Тобольске был переписан «Алфавит» («Азбуковник»). Текст сочинения включал античные мифы о Деметре, Семеле, рождении Диониса, разъяснял перевод и толкование греческих слов. Экземпляр, с которого была сделана рукописная копия, принадлежал Герасиму Кремлеву.

Перепиской книг в Сибири в XVII веке занимался Семен Хломов, дьяк архиепископа Нектария, приехавший с ним в Сибирь в 1636 г. Семен Хломов родился 4 апреля 1608 г., служил подьячим митрополита Ростовского Варлаама. Приехав в январе 1636 г. в Москву, он получил по своему челобитью место подьячего в Иноземском приказе, ведавшем делами военно-служилых иноземцев; 11 февраля того же года он был назначен дьяком к Нектарию, поставленному в архиепископы Сибирские 7 февраля. Летом 1637 г. он был переведен в Тюмень на новое место службы, а важная должность «архиепископского дьяка» осталась за Саввой Есиповым, занимавшим ее еще при Макарии.

Сохранились «записные тетради» С. Хломова в 8-ку без переплета, где записи личного характера чередуются со служебными.

Записные тетради дьяка содержат переписные копии двух произведений: «Чаши заздравной» за царя Михаила Федоровича, произносившейся во время церковной службы, и письмовника с образцами посланий к разным лицам.[3] Новосибирской исследовательницей Е.К. Ромодановской установлено, что оба произведения переписывались в Тобольске Семеном Хломовым в связи с

его службой в архиепископском доме как пособие для выполнения дьяческих обязанностей.

Последующие записи Семена Хломова содержат росписи расходов архиепископа и дворовых людей, списки хлебных запасов и казны. Большой интерес представляют записи Семена Хломова о пути следования Нектария из Москвы в Тобольск, с указанием мест и дней ночлега и дат пребывания в том или ином пункте маршрута. Они завершаются описанием встречи Нектария в Тобольске и вступления его в город. Встречаются сообщения о похоронах архиепископа Макария и переписи Никифором Веревкиным его имущества.

Известен дьяк Третьяк Васильев, который «слыл книжником». У него в 1643 г. был изъят рукописный Временник греческих царей и русских и иных.[4]

К началу XVII века относится Томский список *Послания* Василия Калики о земном рае[5], наиболее близко передающий оригинал памятника. При дальнейшей переписке в XVII веке в Сибири при работе с текстом Послания о рае продолжается дополнение произведения.

Перепиской книг в XVII веке распространялось множество произведений. Переписывались книги не только в сибирской столице. Сохранились сведения о переписке книг в Енисейском уезде. Среди крестьянского населения ходили запрещенные духовенством и считавшиеся опасным колдовством «ворожебные письма» выписки из книг, молитвы (Христовы мученицы Екатерины, к Богу и к отрокам и др.), Сон Богородицы, а также заговоры от зубной боли, на ловлю зверя и рыбы, от грыжи.

«Ворожебные письма» были переписаны Никифором Андреевым и Иваном Микишкиным. Тексты подобных писем до нашего времени почти не сохранились. Церковь решительно их уничтожала и даже судебные дела о них не включают кратких пересказов содержания, т.к. это не соответствовало официальной церковной идеологии. Дело о «ворожебных письмах» свидетельствует о наличии грамотных людей среди крестьянского населения Енисейского уезда,[6] как и отписка воеводы Илимского острога Б. Д. Оладьина (апрель 1652 года).

Исследователям доводилось встречать дополненную новыми фактическими данными богослужебную литературу. Так, в 1649 г. красноярский воевода М. Дурново доносил в Москву о появлении нового «еретика» – сына боярского Елизария Розинкова, который «чернил псалтырь» московской печати и «приписывал» к ней «с литовские псалтыри», поскольку московская была в речах не исполнена»[7] Но в XVII веке такие случаи еще были единичны.

Дьяком М.Г. Романовым в Тобольске в 1678 г. был компилирован «Титулярник»[8]. Сохранились два почти тождественных сборника с собранными Романовым летописными материалами, переписанные его рукой, которые начинаются с текста «Титуляника». Имеющаяся на сборниках дата переписи сочинения поставлена рукой самого переписчика.

«Повесть о взятии Царьграда» (про завоевание Константинополя турками в XV веке) была переписана в Тобольске в XVII веке С. У. Ремезовым и его старшими сыновьями (до нашего времени сохранились несколько редакций произведения).

Активно переписывалась в Сибири Есиповская летопись. Г.Ф. Миллеру встретилось большое количество ее списков, причем во многих сибирских городах.

К концу XVII века значительно увеличилось число книг, привозимых в Сибирь и переписываемых на месте. Изменился и расширился их репертуар. Преобладание богослужебной литературы в Сибири XVII века над светской очевидно, но сибирскому читателю были интересны и историко-географические произведения.

[1]Ромодановская Е.К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 78,80-81.
[2]Там же. С. 167.
[3]Там же. С. 51.
[4]Попов А.М. Переписка дьяка Третьяка Васильева.//Временник Общества истории древностей российских. 1851. Кн. 9. Отд. 3. Смесь. С.1-29.
[5]Лончакова Г. А. Послания Василия Калики о земном рае в рукописной традиции конца XVI – XVII вв.//Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тез. докл. Сыктывкар, 1990. Ч. 2. С. 41.
[6]Оглоблин Н.Н. Дело о «ворожебных письмах», 1652 г. Бытовые черты XVII века//Русская старина. 1894. № 3. С. 234-235.

[7]Оглоблин Н.Н. Бытовые черты XVII века (XV. Вольный справочник церковных книг. 1649 г.)//Русская старина. 1892. № 3. С. 682.
[8]Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 178.

Р.Я. Солодкин, Я.Г. Солодкин

О культе Димитрия Солунского в Сибири XVII века

Уже в «Кратком описании о Сибирстей земле и о похождении атамана Ермака» – одной из ранних исторических повестей, посвященных разгрому ханства Кучума казачьей «дружиной», – говорится о «взятии» русскими Сибирского царства 26 октября – в день, когда отмечалась память святого великомученика Димитрия Солунского[1]. О вступлении ермаковцев в Кашлык (Искер) в этот день читаем и в Строгановской летописи, «Повести ...» Саввы Есипова, а также ее многочисленных переработках (56, 72. Примеч. 40; 79, 84, 111, 122, 132, 243, 307, 361)[2]. В раннем синодике атаманов и казаков (далее – С), погибших в боях с «погаными», к 26 октября отнесено сражение «во уреченном месте» на берегу Иртыша «под Чювашею» (380). Тем самым, как замечает Л. С. Соболева, подвиг Ермака «с товарыщи» вводился «в патриотическую парадигму христианской и русской истории»[3]. В С же, заключающем Есиповскую летопись (далее – ЕЛ) основной редакции, это сражение приурочено к 23 октября, а утром следующего дня, по свидетельству Есипова, повторенному во многих разновидностях его «гистории», «полк» православных двинулся на «столицу» Кучума, которую без сопротивления занял 26 октября (33, 39, 53, 55, 56, 83, 92, 93, 110, 111, 122, и др.). В Распространенной же редакции ЕЛ утверждается, что одолев войско «беззаконного» хана «под Чювашею» 23 октября, атаманы и казаки утром 26 октября «поидоша» к городу Сибири и тогда же заняли его (182, 243, 307, 361). В Мазуринском летописце, согласно которому 26 октября донцы прибыли в этот город, сказано, что решающее сражение с «нечестивыми» произошло возле Тобольска[4], т. е. вблизи «царской» ставки. С. У. Ремезов тоже считал, что ермаковцы, направившиеся к Кашлыку 26 октября, тогда

же вступили в «столицу» Кучума. Последний бежал оттуда, бросив и другие свои резиденции, в тот же день под впечатлением «явления», не оставившего у сибирского «салтана» сомнений насчет будущей судьбы. В представлении Ремезова, однако, бой «у Чювашева града», начавшийся 23 октября, длился до вечера 25 октября. Наутро следующего дня, после того, как «преста подчювашская брань», казаки «прославиша явльшагося имъ заступати во граде их великомученика Димитрия Селунского», и безбоязненно тронулись к этому городу (Сибири или Кашлыку). Однако в перечне «явлений», бывших в «Закаменькой стране», особенно Тобольске, упоминается и случившееся «в приходе Ермака – великомученикъ Димитрий в 89-мъ (1580. – Р. С., Я. С.) ноября в 23 день»[5]. Скорее всего перед нами один из многочисленных анахронизмов, постоянно встречающихся в ремезовской «Истории», которая часто, но думается, неоправданно, принимается за вершину в развитии сибирского летописания[6]. Ее автор, пользовавшийся ЕЛ Распространенной редакции, отверг версию о двухдневном отдыхе атаманов и казаков, одержавших победу близ Кашлыка, накануне занятия ими этого «града». Зато сражение, решившее участь «Сибирского царства», под пером знаменитого тоболяка стало многодневным: начавшись 23 октября, оно продолжалось еще двое суток. (Заметим, что Г. Ф. Миллер, в большинстве случаев следовавший показаниям Ремезова, «главный бой под Чювашем» датировал 23 октября, а бегство разгромленного там Кучума – 25 октября или же ночью с этого дня на следующий[7].

В датирующемся серединой XVII в. Абрамовском виде ЕЛ Основной редакции в отличие от других не только подчеркивается, что ермаковцы завоевали Сибирь «помощию всесилнаго (Господа. – Р. С., Я. С.) и угодником его страстотерпцем Димитрием» (названным Мироточцем[8]), но и вслед за рассказом о безуспешной осаде Кашлыка бывшим приближенным Кучума Карачей отмечено: «И живящее казаки во граде Сибири, славящее Бога и его угодника Димитриа» (93, 95). Эти указания, видимо, принадлежат создателю «Летописца Тоболского», как называется в рукописи данная разновидность ЕЛ.

В Головинской редакции «Описания о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ея ...» говорится о закладке в Тобольске 4 мая 1679 г. Никольской церкви (освященной 3 декабря того же года) с приделом чудотворца Димитрия Солунского (215)[9]. Алтарь этого великомученика имелся в тобольском храме Введения Пресвятой Богородицы в 1741 г.[10]

Комментируя ЕЛ, Е. К. Ромодановская заметила, что Димитрий Солунский «в народе почитался как покровитель Сибири»[11]. Литературные сочинения XVII в., о которых шла речь, прямо это мнение не подтверждают.

[1]Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 308; Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1987. Т. 36. С. 74. Следом ссылки на второе из этих изданий приводятся в тексте.

[2]Сибирские летописи. С. 25. См. также: Описание Сибирского Царства: Соч. Г. Ф. Миллером. М., 1998. Кн. 1. С. 109; Алексеев В. Н. Новонайденная икона С. У. Ремезова «София Премудрость Божия» из Тобольского Успенского Софийского собора//Семен Ремезов и русская культура второй половины XVII – XIX веков. Тобольск, 2005. С. 111, 113.

С точки зрения Р. Г. Скрынникова, ермаковцы не забыли, что заняли Кашлык в день Димитрия Солунского (Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 153).

[3]Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации//Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI – XX вв. Новосибирск, 2005. С. 304. О культе Димитрия Солунского в домонгольской и Московской Руси см.: Там же. С. 301, 303 – 304; Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Прилож. С. 87; Повесть о победах Московского государства/Изд. подг. Г. П. Енин. Л., 1982. С. 35; Памятник литературы Древней Руси (далее – ПЛДР): Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 460, 462, и др.

[4]ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 142. Этот летописец, сложившийся в Москве в конце XVII в., восходит к источнику сибирского происхождения.

[5]ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 557 – 559, 569 – 570. Утверждение, будто 26 октября 1582 г. Кучум был разбит Ермаком (Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 324), неточно.

[6]См., напр.: Копылов А. Н. Ермак и его дружина в культурной традиции Сибири XVII – XIX вв.//Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 20; Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 52.

[7]Описание ... Кн. 1. С. 104 – 106, Л. 1 об.

[8]Ср.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 28.
[9]См. также: Тыжнов И. Заметки о городских летописях Сибири. СПб., 1898. Ч. 1. С. 167; Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999. С. 96. В конце XVII в. храм Димитрия Солунского имелся в Березове. См. Таможенные книги сибирских городов XVII века. Новосибирск, 2004. Вып. 6. Томск: Нарым: Березов. С. 65.
[10]См.: Миллер Г. Курдюмка, Пилигримка, Княжева ... Сибирская столица 1741 года в описании академика Г. Ф. Миллера//Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск – живая былина. С. 20.
[11]Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века/Изд. подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 366.

Ю.В. Локосов

М. Г. Романов – сибирский администратор рубежа XVII – XVIII вв.

Имя Максима Григорьева, сына Романова – тобольского подьячего, переведённого на Тюмень в «подьячие с прописью», и якутского дьяка, известно в литературе, как и подробности участия этого приказного в самой большой в Сибири ревизии воеводского управления в 1698 – 1703 гг. Н.А. Дворецкая считает М.Г. Романова одним из возможных составителей Сибирского летописного свода (далее – СЛС), в различных редакциях которого он упоминается.

Укажем на некоторые вехи служебной карьеры М.Г. Романова.

Прежде всего, это выдвижение его из подьячих с правою в подьячие с приписью в Тобольск. Вскоре он переехал в Тюмень и в 1691 – 1692 гг. управлял ею почти единолично. Вместе с Романовым городскими делами Тюмени ведали то тобольский дворянин Федор Шульгин, то «сын боярский казачей голова Иван Текутьев». Когда же в Тюмень был послан из Москвы стольник и воевода Т.В. Раевский, в «товарищах» ему оставляют того же Романова. В 1695 г. М. Г. Романов назначается дьяком в Якутск, откуда в 1703 г. «был отпущен к Москве». В 1706 – 1707 гг. Романов снова дьяк, но уже в Тобольске (вместо И. Обрютина). Таковы факты биографии влиятельного приказного деятеля Сибири М.Г. Рома-

нова, отразившиеся в принадлежавшей ему рукописи СЛС. (Почти все известные разновидности этого свода сохранили, хотя и в сокращенном виде, приведенные сведения о служебной карьере М. Г. Романова).

М. Г. Романов прослужил в Сибири 20 лет в качестве старшего подьячего и более 10 лет в должности приказного дьяка. Выходец из служилых дворян, он сделался потомственным приказным деятелем. Принадлежавшая ему рукопись СЛС превосходно отражает его служебные интересы. Она, по определению Е. И. Дергачевой-Скоп, является своеобразной записной книжкой М. Г. Романова. Заметки о событиях 1686 – 1690 гг. представляют собой подробнейшее описание государственной деятельности боярина и воеводы А. П. Головина, при котором М. Г. Романов находился во главе подьячих Тобольской приказной палаты, будучи подьячим с правою и «настоящим товарищем воеводы по письменной части».

Воеводам и их сослуживцам в приказной палате «велено было ведать государево и земское дело». Извлекая из многочисленных наказов городовым воеводам сведения об их деятельности, Б.Н. Чичерин так определял сферы приложения усилий приказных палат «главных городов», каким, например, был Тобольск: 1) некоторые духовные дела (постройка и починка церквей на казенный счет, отведение земли монастырям, описание церковного имущества, иногда – преследование раскольников и т.д.); 2) иностранные дела; 3) военные дела (строительство городских укреплений, артиллерия, войско, строительство городов и острогов); 4) разрядные дела (верстание в выбылые места, выдача жалования и т.д.); 5) суд и совершение гражданских актов; 6) полицейские дела; 7) финансовые дела (в том числе «приискивание руд»).

СЛС в Романовском сборнике разносторонне отразил эти интересы Тобольской приказной палаты как палаты «верховного разряда». Практически все перечисленные выше сферы деятельности сибирской администрации с большими или меньшими подробностями представлены в известиях свода.

Главу «верховного сибирского разряда» А. П. Головина, а вместе с ним и его подьячего М. Г. Романова волновали события,

связанные с государственными делами, хотя подчас и переплетавшиеся с личными интересами.

По заключению Е. И. Дергачевой-Скоп, М. Г. Романов вполне может быть одним из составителей Головинской редакции СЛС, один из списков которого сохранился в составе Головинского сборника, названного по имени его владельца М. П. Головина, брата тобольского воеводы. (Этот сборник, переписанный целиком не ранее 1689 г. и не позднее 1695 г., считается самым ранним из рукописей, содержащих Головинскую редакцию СЛС)[1].

Выходец из служилых дворян, потомственный приказной деятель последней четверти XVII – начала XVIII вв. М. Г. Романов оказывается одним из составителей протографа двух редакций СЛС.

[1] Дергачева-Скоп Е. И. Автограф М. Г. Романова – одного из составителей Сибирского летописного свода//Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 79 – 102; Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984; Ромодановская Е. Тобольские летописцы//Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск – живая былина. С. 48 – 49.

Ю.Н. Султанова

Проблемы самоуправления сибирских крестьян в XVIII веке

При создании нижнего яруса административного аппарата в Сибири в XVIII в. абсолютизм использовал традиционную форму общественного объединения крестьян. За счет общины обеспечивалось два звена управления – волостное и сельское.

Крестьянская община в Сибири выступала в качестве универсальной, хозяйственной и общественно-политической организации государственных крестьян. Поскольку интерес государства в сибирской деревне заключался во взимании феодальной ренты, то становится ясно, что и политика государства имеет цель консервации общины, как фискально-податного инструмента. Собственник земли стремился нивелировать положение всех платель-

щиков феодальной ренты с одинаковыми обязанностями перед казной.

Включение общины в структуру государственного аппарата придало ей некоторые своеобразные черты. Коллективные общинные решения проходили и исполнялись через волостные правления и суды, сельских сотников, десятников, «засятчиков», «выборных», которые представляли крестьянскую корпорацию за ее пределами и ведали важнейшими вопросами внутренней жизни. Им же было поручено исполнение государственных функций, что привело к сочетанию начал самоуправления и государственного управления.

К вопросу о крестьянской общине посвящена обширная литература. В советской историографии общинной проблематике посвящены сборники статей и монографии. В них поднимаются методологические проблемы и конкретные вопросы функционирования данного института на материале страны и отдельных ее регионов, в том числе и Сибири. Содержательный анализ такой литературы дан Л.М. Горюшкиным [1].

К тематике самоуправления крестьянства, из опубликованных примыкают немногие работы. В.А. Александров относит возможность использования крестьянами непосредственного обращения к властям к числу факторов, обеспечивающих личную свободу сибирских государственных крестьян [2].

М.М. Громыко характеризует основные функции общины, которые могут быть расценены, как содержание общинного управления и самоуправления [3]. Автор замечает, что без административно-фискальной функции община не могла получить официального признания, и государство использовало общину в качестве организатора и гаранта уплаты податей.

Большое внимание самоуправлению крестьян уделяет в своих работах В.В. Рабцевич. Исследователь отмечает, что «крестьянская община обеспечивала минимум сплоченности тружеников перед лицом государства-феодала»[4]. Интересно также суждение ученого о том, что самоуправление крестьян возникло в сфере не внутриобщинного управления, а в сфере контактов с внешним миром.

В современной литературе данный аспект в крестьянском самоуправлении затронут Г.Н. Суворовой [5], которая отметила специфику административной политики самодержавия на окраинах по отношению к сельским органам самоуправления и в то же время отследила единые закономерности развития сельского управления.

Источники о функционировании крестьянской общины в системе местного управления гораздо более многочисленны по сравнению с источниками о других направлениях ее деятельности. Наиболее полно сохранились материалы волостных правлений Тюменского уезда Тобольской губернии. Сравнительно велико количество документов за 1788-1797гг. В целом документальные материалы отражают весь круг вопросов состоявших в компетенции низовой крестьянской администрации Западной Сибири.

Известно, что в общине сочетались начала административной, общественной, соседской и до определенной степени ассоциативной организации. В общине, как административной организации, цель задавалась извне и по своему содержанию не была связана с непосредственными целями крестьян. Основа внутреннего регулирования – административный распорядок, принципы единоначалия, целесообразности – не охватывала всей деятельности общины, а только область, связанную с реализацией интересов государства. В то же время, как общественная организация, община синтезировала индивидуальные цели участников. Регулирование в этом случае обеспечивалось принципом выборности, т.е. зависимостью руководства от руководимых. Как ассоциативная организация община носила признаки неформальной группы. В ней обеспечивалась некоторая автономия от среды, устанавливалась неофициальная иерархия, принимались общие решения, т.е. функционировало самоуправление в сферах, которые не затрагивались официальной программой деятельности. Принадлежность публичной власти населению, самостоятельность в решении вопросов внутренней жизни, отсутствие органов, назначаемых извне – все это является основными признаками самоуправления. Очевидно самоуправление крестьянства, которое

осуществлялось в общине, под контролем администрации, носило ограниченный характер. Самодеятельность крестьянской общины касалась прежде всего вопросов, не интересующих прямо центральные власти, т.е. находящихся за пределами сферы обеспечения правопорядка и феодальной ренты. При разрешении же общиной названных вопросов термин «самоуправление» может применяться лишь условно, в широком смысле участия населения в государственном управлении, под которым понимается реализация государственных законов.

Местный аппарат абсолютизма стремился детально регламентировать общинное самоуправление. Прямое давление оказывалось на формирование и деятельность личного состава крестьянских властей. В соответствии с законодательством выборы волостных органов проводились с санкции и под наблюдением членов нижних земских судов и по заведенному порядку [6]. Лишение полномочий крестьянских депутатов не было прерогативой только избирателей. Крестьянскими начальниками помыкали чиновники, мелочная опека которых, распространялась законами на все стороны жизни волости.

Примечания

[1] Горюшкин Л.М. Крестьянская община в Сибири XVII - начала XX в. Новосибирск, 1977, - С., 3-13.

[2] Александров В.А. Сельская община в России (XVII - начало XIX в.). М.,1976.

[3] Громыко М.М. Территориальная крестьянская община в Сибири (30-е гг. XVIII в.- 60-е гг.XIX в.). - В кн.: Крестьянская община в Сибири...

[4] Рабцевич В.В. Участие сибирских крестьян в самоуправлении как элемент политической культуры феодальной эпохи. / Соловьева Е.И. Образ жизни сибирского крестьянства периода разложения и развития капитализма. Новосибирск 1983., - С. 21.

[5] Суворова Н.Г. Крестьянское самоуправление в государственной деревне Западной Сибири в 60-е гг. XVIII – первой половине 60-х гг. XIXвв., Омск 1997.

[6] Рабцевич В.В. Крестьянская община в системе местного управления Западной Сибири (1775-1825)./ Горюшкин А.М. Крестьянская община в Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 1977.

О.П. Цысь

Становление начального школьного образования в Ларьякской волости во второй половине XIX века

Начало системе начальных образовательных учреждений на территории Сургутского края, относящееся к периоду правления Николая I, во многом связано с личностью и инициативой благочинного Березовских церквей протоиерея И.А. Заборовского. В 1842 г. во время инспекционной поездки протоиерей посетил Ларьякскую волость, где по его предложению открывается церковная школа. В отчете епископу Тобольскому он писал: «...в проезде чрез селения прихода Ларьятскаго села заметивши, что прихожане остяки против других подобных им и известных ему скромны характером и особенно привержены к Христианской вере». Остяки «изъявили беспрекословное полное свое желание» отдать детей в обучение грамоте. Преподавание было поручено местному дьячку П. Вергунову в его доме, надзор за учением – приходскому священнику В. Вергунову. И.А. Заборовский «на первый раз послал ... Ларьятским священно- и церковнослужителям 5 экземпляров букваря, для обучения остяцких детей грамоте»[1]. Еще 20 букварей для школы приобрел и отослал на свои деньги епископ Тобольский и Сибирский Владимир (Алявдин). По данным на 1848 г. в Ларьякской школе обучалось 8 хантов[2]. Однако уже с конца 1840-х гг. происходит постепенное закрытие начальных школ в Сургутском крае, в том числе и в Ларьяке, где школа прекратила свое существование в 1857 г.

Новый этап в развитии школьного образования в крае начинается в 80-х г. XIX в. В 1884 г. принимаются «Высочайше утвержденные правила о церковно-приходских школах» (ЦПШ). Св. Синод издал распоряжение епархиальным властям принять меры к организации широкой сети начальных школ. Тобольская духовная консистория через созданный в 1885 г. епархиальный училищный совет и отцов благочинных пыталась добиться реализации данного постановления по всем приходам епархии. Однако достигнуть поставленной цели на севере Западной Сибири уда-

лось не сразу. Благочинный «городских Сургутских и окружных церквей» Стефан Тверитин весь 1885 г. регулярно информировал епархиальное начальство о причинах, мешающих созданию школ в подведомственных ему приходах. Препятствия к учреждению ЦПШ в Сургутском благочинии С. Тверитину виделись в: 1) «бедности прихожан - инородцев», 2) «малоподготовленности низших членов причта к занятию учительских и законоучительских должностей»[3].

Основание церковных школ в Сургутском благочинии состоялось только в 1886-87 учебном году. В с. Ларьяк священником Евгением Словцовым[4] на свои собственные средства 6 октября 1886 г. при Знаменской церкви была открыта школа грамотности. Первыми учениками стали 4 мальчика и 5 девочек. Благочинный еще в июле 1886 г. обратился с просьбой о выделении средств «на заведение мебели, исправление печи, оконных рам и пола в помещении школы, в доме псаломщика той церкви»[5]. Настоятелем было пожертвовано 5 руб. на выписку книг и учебных пособий. Он же первое время исполнял обязанности школьного учителя. Если «по причине занятости церковными службами или поездками по приходу» он не мог преподавать, его замещала жена. С назначением в Ларьякский приход нового настоятеля Николая Силина[6], 31 января 1889 г. в селе открываются две церковные школы. Обучение в «мужской школе» трех мальчиков проходило в доме священника; девочек (сообщается о семерых ученицах) – на квартире «неправоспособной учительницы», казачьей вдовы Марии Кайдаловой[7]. Известно, что в женской школе М. Кайдалова вела занятия по всем предметам: чтению, письму, Закону Божию, рукоделию, церковному пению. Вознаграждение в размере 36 руб. в год ей выплачивалось из средств епархиального училищного совета.

«Было предлагаемо инородцам и об отдаче их детей в школу, которая есть в селе и что школа эта открыта с 1-го февраля н.г. [нынешнего года], - писал священник Ларьякской Знаменской церкви Николай Силин 12 июня 1889 г. в рапорте на имя благочинного Сургутских церквей, - и что ученики и ученицы школы приучаются к церковному пению на клиросе под руководством

их учительницы, и что как приятно должно быть родителям, когда их малютки – дети устно участвуют в отправлении общественного богослужения и так далее в этом роде; но остяки, по свойственной им склонности к суеверию, пока ограничиваются одним молчанием; - что же делать, - терпение есть лучшая гарантия на успех и надежда не должна ослабить энергии тех, кому вверена забота об образовании полудиких детей севера»[8].

Однако две школы в Ларьяке просуществовали недолго. Уже с 1889-90 учебного года училищный совет отдал распоряжение о необходимости объединить эти учебные заведения «ввиду сокращения расходов по причине малочисленности в том селе русского населения»[9]. По данным на начало 1896 года в Ларьякской школе грамоте обучалось 5 мальчиков и 4 девочки. Заведующим и законоучителем являлся приходской священник. Обязанности учителя исполнял псаломщик Николай Покровский, получавший жалованье от епархиального училищного совета в размере 60 руб. в год[10]. Обязанности попечителя школы с 1891 г. выполнял мещанин Прохор Кайдалов.

Нужно отметить, что из-за отсутствия подготовленных педагогических кадров, финансовых и иных трудностей школы в Сургутском крае иногда действовали весьма непродолжительное время – один - два года. Затем они закрывались, и спустя несколько лет, их опять приходилось создавать заново. Это относится и к Ларьякской церковной школе, которая открывалась и закрывалась многократно – в 1843-1857 гг., октябрь 1886-1887 гг., февраль 1889-1898 гг. В 1904 г. здесь организуется школа, подведомственная Министерству народного просвещения.

К концу XIX в. относятся попытки создать школы для обучения детей коренных жителей края. В 1886-87 учебном году велась переписка между епархиальным училищным советом и Сургутским благочинным о возможности учреждения школы грамотности в юртах Ларьякских, располагавшихся в нескольких десятках верст вверх по Ваху от села Ларьяк. Инспекционная поездка С. Тверитина и окружного исправника Разумовского в Ларьякский приход позволила вопрос об учреждении школы обсудить с инородческой управой, а также с представителями родов

Каткалевых, Прасиных и др. 5 июня 1887 г. инородцы Ларьякской инородной управы на мирском сходе составили приговор об отпуске сумм на открытие приходской Ларьякской инородческой школы: «согласно предложения прописанных выше лиц, мы бывшие в сборе, убедившись и обсудив, что цель духовного и гражданского правительства влечет нас и детей наших к просвещению и познанию православной веры и повиновению установленных над нами властей и церкви». Под приговором было поставлено 73 тамги «за неимением русской грамоты по обыкновению своему»[11]. Причт Ларьякской Знаменской церкви предлагал благочинному на должность учителя остяка Григория Алексеевича Ляксина. Известно также, что Г.А. Ляксин был уроженцем Лумпокольской волости. Грамоте он научился у священника В. Вергунова. Давая подписку причту, Г.А. Ляксин удостоверял свое согласие и «решительное мое настроение «учить грамоте детей... правда если даны будут готовые помещения для школы и комната для учителя, готовые учебники и прочие классные принадлежности, а затем если будет мне производится за обучение детей вознаграждение по 4 рубля в месяц»[12]. Однако о дальнейшей судьбе этой школы нет никаких сведений. В клировых ведомостях за 1888 г. упоминается о том, что инородческая школа все еще не была организована, а священником Н.Силиным ведется поиск средств на содержание учащихся «помимо средств родительских и имея ввиду их положительную бедность и потому, что инородцы Ваховские совершенно не расположены, как сказано, жертвовать на это, хотя и полезное, но новое для них учреждение»[13].

Серьезной проблемой для школ являлось отсутствие приспособленных помещений. Ларьякская школа грамоты действовала сначала в «инородческом доме» с «платою от общества 12 рублей в год»[14], затем переместилась в дом священника, где и существовала вплоть до своего закрытия в 1898 г.

Очень многое зависело также от квалификации педагогического персонала учебных заведений. Если учитель не высказывал достаточного старания, школа была обречена на прозябание и скорую ликвидацию. В качестве примера можно привести педа-

гогическую деятельность учительницы Ларьякской ЦПШ Натальи Шахновской: «О ней в июне месяце отчетного года (1891-1892) родители детей, обучающихся в сей школе лично заявляли Наблюдателю церковно-приходских школ, священнику Стефану Тверитину, что учительница Шахновская в течение минувшего учебного года не приучила детей посещать Храм Божий и петь в церкви, не ходила к Богослужениям, уроки начинались часов в 12 или в час дня, и что если еще при сей школе учительницей останется та же Шахновская, то родители воспитание своих детей не будут вверять ей. Причт Село-Ларьякской церкви... донес местному Благочинному, что дело воспитания детей в Ларьякской церковно-приходской школе в минувшем учебном году шло безуспешно и родители детей своих наполовину взяли из школы»[15]. Суровые природно-климатические условия, отдаленность от основных центров современной цивилизации препятствовали закреплению квалифицированных педагогических кадров на севере Западной Сибири. Проработав в школе несколько лет, учителя старались, как правило, перебраться в более южные регионы епархии.

Учебный процесс в Ларьякской школе был организован на удовлетворительном уровне. Учащиеся обеспечивались бесплатными учебниками, вовремя составлялись расписания уроков, велись классные журналы. Занятия проводились по программе предметов, преподаваемых в ЦПШ. На обучение «инородцев» в Ларьякской школе епархиальный училищный совет выделял средства в размере по 21 руб. в год на ученика или по 3 руб. на каждый месяц обучения.

В целом следует отметить, что, благодаря в первую очередь деятельности приходского духовенства, во второй половине XIX в. происходит зарождение системы начального школьного образования на территории Ларьякской волости, несмотря на все сложности, получившей дальнейшее поступательное развитие в XX в. Начальные школы духовного ведомства сыграли свою положительную роль в деле распространения грамотности в русской и инородческой среде на Севере Западной Сибири.

Примечания

[1] Цит. по: Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов XVII – XX вв. Екатеринбург – Салехард, 2005. С. 275-276.

[2] См.: Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в.: Историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975. С. 269.

[3] Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске (далее - ГУТО ГА в г. Тобольске). Ф. 61. Оп. 1. Д. 5. Л. 5-7.

[4] Словцов Евгений Михайлович (ок. 1855 - ?) – Обучался в низшем отделении Тобольской духовной семинарии. Затем состоял в штате Тобольской духовной консистории. Посвящен в стихарь и определен и.д. псаломщика в Троицкую церковь с. Викуловского Тарского округа. Рукоположен в священники Знаменской церкви в июне 1882 г. В январе 1888 г. его сменил Н.А.Силин (см. ниже).

[5] ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

[6] В журнале Тобольской духовной консистории от 10 января 1890 г. священник Ларьякской церкви Николай Силин характеризуется следующим образом: «43 лет, дьяческий сын, уволен из среднего отделения Тобольской Духовной Семинарии, определен дьяком с посвящением в стихарь 13 февраля 1863 года, в каковой должности состоял по 6 января 1874 г., а сего последнего числа рукоположен во диакона. 1888 г. января 24 рукоположен в священника к селоЛариакской церкви, за 1888 год местным благочинным рекомендован: «Пространный катехизис знает хорошо, поет, читает и пишет хорошо». Поведения «очень хорошего». Под следствием и судом не был и ныне не состоит». – см.: ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 81об-82. Н.Силин в 1895 г. переведен из Ларьяка в Знаменскую церковь с. Шабурово Туринского уезда. Умер в 1900 г.

[7] ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 5. Л. 15-15об.

[8] Там же. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 73-78об.

[9] Там же. Л. 15об.

[10] Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковноприходских школах и школах грамоты за 1894/95 учебный год. Тобольск, 1896. Приложения. С. 28-29.

[11] ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 11. Д. 1523. Л. 21об-22.

[12] Там же. Л. 20.

[13] Из клировых ведомостей // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Нижневартовск, 1998. Вып. 1. С. 160.

[14] Солодкин Я.Г. Из истории церкви Знамения Пресвятой Богородицы в селе Ларьякском (Ларьяке) // От Ваха до Агана: Эколого-краеведческий альманах. Тюмень, 2002. С. 23.

[15] ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 61. Оп. 1. Д. 19. Л. 161.

В.В. Борисова

Общественно-религиозные организации Тобольска (1917-1919 гг.)

Политические и социальные катаклизмы, потрясшие Россию в 1917 году, не могли не отразиться на положении Русской Православной Церкви, которая считалась первенствующей и главенствующей религиозной организацией в стране. События Февральской, а затем и Октябрьской революции, приведшие к законодательному освобождению церкви из под опеки государства, дали мощный толчок к её активной самостоятельной деятельности. Хотя Временное Правительство уравняло права представителей Православной Церкви с другими конфессиями, но при этом оно старалось оказать ей помощь на государственном уровне как «религии основной части населения». Советское же государство изначально было объявлено атеистическим, а служители культа - врагами советской власти. Данные перемены требовали от Русской Православной Церкви перехода к новым формам религиозно-просветительской работы и умения жить в условиях постоянной конфронтации со светской властью. Одним из способов борьбы Русской Церкви в 1917-1919 гг. за право на существование и полноправную деятельность стало общественно-религиозное движение, целью которого было «способствовать оживлению церковного дела под влиянием нахлынувшей опасности»[1].

В Тобольске за незначительный период времени, начиная с марта 1917 г., было создано около двадцати общественно-религиозных организаций и приходских советов, которые видели свою задачу в объединении и сплочении церковных сил[2]. Временное Правительство своими законодательными актами предоставило религиозным организациям широкие права в богословской, миссионерской, педагогической и общественной деятельности. Была объявлена независимость всех церквей, провозглашалось равенство религий. В этой ситуации был созван Всероссийский Съезд духовенства и мирян, который учредил Всероссийский Союз объединённого православного духовенства (клира) и мирян с целью установления «полного единения между членами Церкви Христовой»[3]. Отделение данного союза появилось в Тобольске 11 июля 1917 г.

Данная организация занималась изучением запросов и нужд местной церковно-общественной жизни и изысканием способов и средств для их удовлетворения; насаждением и утверждением православно-христианских начал во всех сторонах и проявлениях народной жизни[4]; снабжением своих членов предметами первой необходимости через потребительские товарищества, защитой правовых интересов духовенства перед новой властью, повышением образовательного уровня священников[5]. Методами работы Общества являлись печатное слово, проповедничество, публичные чтения, благотворительность, взаимная и материальная поддержка.

В отличие от законодательных актов Временного Правительства, Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января 1918 года значительно ограничил деятельность общественно-религиозных организаций. Они лишались прав юридического лица и возможности владеть собственностью. Все церковные и религиозные объединения теперь должны были подчиняться положениям о частных обществах и союзах и не пользоваться никакими преимуществами, субсидиями, ни от государства, ни от органов местной власти. Всё их имущество объявлялось народным достоянием[6].

Агрессивная политика большевиков не могла не вызвать отрицательной реакции как высших церковных иерархов, так и рядовых священников. Своеобразным ответом церкви на Декрет СНК стало постановление Патриарха Тихона от 15 (28) февраля 1918 г., содержавшее призыв «При всех приходских и бесприходских церквах... организовать из прихожан союзы (коллективы), которые и должны защищать святыни и церковное достояние от посягательств... Союзы эти должны иметь просветительские и благотворительные задачи...»[7]. Этот призыв был услышан во многих епархиях страны и дал мощный толчок дальнейшему развитию общественно – религиозного движения.

Тобольское Общество единения клира и мирян выпустило воззвание, в котором подчёркивало противорусское, иноверческое направление Декрета. Обращалось внимание на то, что Декрет негласно объявляет «лютое беспощадное гонение на церковь православную и борьбу с православной верой и всеми верующими». Участники Епархиального съезда духовенства и мирян, прошедшего в Тобольске в мае 1918 г. констатировали, что духовенство епархии подвергается посто-

янным угрозам насилия со стороны демобилизованных солдат, что многие клирики вынуждены оставлять службу, оказавшись в затруднительном материальном положении[8].

Газета «Тобольский рабочий», выпускавшаяся местным комитетом Российской Социал-Демократической Рабочей партии, поспешила заявить, что в данном воззвании слышна «проповедь активной борьбы, а это опасный путь, ставши на который авторы... в ослеплении своём, слишком далеко удаляются от заветов той религии, защищать которую они взялись»[9].

Лишь падение советской власти в Тобольске в июне 1918 г. дало возможность для активизации работы по созданию общественно-религиозных организаций. В августе 1918 г. при градо - Тобольском Знаменском монастыре было организовано Спасо - богородичное Братство, участники которого, а ими согласно уставу могли быть все православные верующие, ставили перед собой задачи сплачивать, воодушевлять и поддерживать стойких и убеждённых защитников интересов церкви и её святынь. Реализовывать эти задачи Братство намеривалось через «силу моральную и духовную», не допуская каких-либо внешних насильственных действий, демонстративных политических выступлений, манифестаций и т.д. Свою деятельность планировали проявлять в периодических собраниях, в пении церковных песнопений, обмене мнениями, в деле помощи нуждающихся. Для этого при Братстве был образован отдел милосердия, который занимался изысканием средств и способов помощи бедным[10].

Откликом общественности и духовенства на реорганизацию церковных школ и изгнание Закона Божия из всех учебных заведений явилось создание в Тобольске законоучительного союза в поддержку прежней системы народного образования[11]. Помимо изыскания наилучшей возможности преподавания молодому поколению города Тобольска Закона Божия, как предмета, развивающего христианскую личность и воспитывающего высшие идеалы человеческого духа, представители союза занимались защитой профессиональных интересов и служебно-правового положения законоучителя в школе[12].

В связи с расширением общественно-религиозного движения в Тобольске в среде церковной общественности появилось мнение о желательности объединения всех этих организаций т.к. преследуемые ими

цели в своей сути едины - защита и ограждение интересов Православной церкви и отечества; установление церковно-приходской и общественной жизни на христианских началах[13]. В итоге был образован Союз православных приходов и других церковных установлений города Тобольска. 9 августа 1918 года был принят устав союза. В местной церковной печати необходимость создания такого Союза объяснялась тем, что «буря страданий пронеслась над Русской Православной Церковью» и поэтому возникла необходимость в огромной созидательной работе, цель которой - создание объединённой, сплочённой и внутренне организованной Церкви. Именно в крепкой и взаимной сплочённости виделась сила Церкви в отличие от её врагов, которые «если и были сильны, то только не своей внутренней силой, а разъединением и неорганизованностью церковных сил»[14]. Устав Союза определил и его основные задачи: объединение приходов и других церковных установлений в деле охраны храмов, церковных святынь от посягательств на них, а так же защита паствы и её духовных руководителей от насилия; содействие развитию всякого рода полезных в общежитие христианской общины экономических, взаимно-вспомогательных, благотворительных учреждений[15].

Таким образом, общественно-религиозное движение является яркой приметой времени. Несмотря на то что, политические события 1917-1918 гг. нанесли удар господствующему положению Русской Православной Церкви, они содействовали оживлению её внутренней жизни, поставив перед необходимостью адаптации к принципиально новым условиям существования. В связи с этими задачами общественно-религиозные объединения пытались перестроить церковную жизнь на основе более тесного сплочения духовенства и мирян[16]. Наибольшее количество общественно-религиозных объединений возникло в Тобольской епархии в период правления Временного Сибирского правительства и Российского правительства А.В.Колчака (июнь 1918 - октябрь 1919). После установления советской власти осенью 1919 года, деятельность общественно - религиозных организаций постепенно замирает.

[1]Очередные задачи церкви // Тобольские Епархиальные Ведомости (далее: ТЕВ). 1919. № 10. С.250.

[2]Союз православных приходов и других церковных установлений г.Тобольска // ТЕВ. 1918. № 21-22. С. 390.
[3]Голубцов С. Московское духовенство в преддверии и начале гонений: 1917-1922 годы. М., 1999. С. 25.
[4]Примерный устав Православно-церковного Общества единения клира и мирян // ТЕВ. 1917. № 31. С. 454.
[5]Цысь О.П. Общественно-религиозные организации г.Тобольска в 1917-1918 гг. // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25-27 ноября 1997 г.). Тобольск, 1997. С. 114.
[6]Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви // Первые декреты Советской власти: Сборник факсимильно воспроизведённых документов. М., 1987. С. 193.
[7]Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти // Акты святейшего Патриарха Тихона: 1917-1943. М., 1994. С. 97.
[8]Союз православных приходов и других... С. 375
[9]Тобольский рабочий. 1918. № 37. С. 3.
[10]Устав Спасо-богородичного Братства при градо-Тобольском Знаменском монастыре // ТЕВ. 1918. № 21-22. С.188-190.
[11]Тобольский Законоучительский союз // ТЕВ. 1918. №16-17. С.247.
[12]Устав Тобольского Законоучительного Союза // Там же. С. 249-250.
[13]Союз православных приходов и других церковных установлений г. Тобольска. // Там же. С. 390.
[14]Там же.
[15]Там же. С. 394-395.
[16]Цысь О.П. Общественно-религиозные организации... С. 115.

Л.В. Алексеева

Ларьякская партийная ячейка в первой половине 1928 года

По документам, извлеченным из Томского центра документации новейшей истории, можно установить начало становления партийной ячейки в Ларьяке как центре будущего туземного района (район создан в июне 1928 г.) и определить приоритеты и характер ее деятельности.

Протокол № 1 от 20 февраля 1928 г. заседания бюро ячейки позволяет считать эту дату началом создания в Ларьяке коммунистической организации. Секретарем ячейки избрали Булыгина[1]. В марте на учете состояли 4 члена ВКП (б) и 1 комсомолец. Из-за

малочисленности партийной ячейки собрания коммунистов носили общий характер, т.е. на них приглашались ответственные работники различных организаций с. Ларьяк, где обсуждались преимущественно вопросы экономического характера.

Так, предметом обсуждения на собрании в марте стал вопрос о крестьянском займе. Перед коммунистами была поставлена задача ведения агитации среди населения на подписку[2]. В центре внимания коммунистов находились проблемы заготовок, организации работы Сибгосторга, погашения туземным населением задолженности по кредитам[3]. Следует пояснить, что коренное население, привозившее пушнину в Ларьяк, брали в долг (в кредит) различные товары, рассчитывались два раза в год, в период выхода их в Ларьяк.

Система советского планирования не учитывала особенности туземного кочевого хозяйства, и, следовательно, в период кочевок, когда аборигены не могли рассчитаться по кредитам, оказывалась с отрицательным торговым балансом. Получалось, что туземное население не отдавало вовремя старую задолженность.

На одном из собраний ларьякской ячейки ВКП (б) было принято решение о введении расчетных книжек к весенней ярмарке для упорядочения процесса кредитования.

Классовый подход в кредитовании прослеживается со всей очевидностью. В протоколе № 4 от 26 марта 1928 г. содержится прямое на то указание: «Взять курс кредитования бедняков и середняков, а зажиточному и кулаку кредита ни в коем случае не допускать»[4]. В отношении русского населения также рекомендовалось кредиты не выдавать.

Много времени занимало на собраниях обсуждение вопросов торгово-закупочной деятельности, снабжения недоброкачественными товарами, нехватки огнестрельного оружия, которое требовалось охотникам, невостребованного товара, не покупавшегося туземным населением[5].

Следовательно, из материалов протоколов следует, что первостепенными вопросами, обсуждавшимися на собраниях являлись вопросы заготовок, деятельности интегральной кооперации, Сибгосторга и других хозяйственных организаций.

Протоколы собраний ячейки за май 1928 г. в центре внимания держали вопросы подбора кандидатур в члены туземного РИКа и родовых советов, т.е. шла работа по подготовке организации туземного района. Среди кандидатур тузрика русских не должно было быть. В состав туземного райисполкома были предложены следующие туземцы: С.Ф. Сигильетов, М.А. Чумин, В.Е. Чумин[6]. Обсуждался вопрос о приобретении дома под общежитие для делегатов туземного съезда. Съезд планировали совместить с ярмаркой, чтобы привлечь туземцев. Финансовая сторона создания района не была продумана. В протоколе № 13 от 8 июня 1928 г. говорилось, что денег на организацию туземных советов не отпущено[7]. Тем не менее, собрание коммунистов разработало перечень мероприятий, необходимых для проведения выборов в родовые советы и подготовку съезда туземного района.

В меньшей степени нашли отражение в протоколах собраний того периода проблемы соцкультбыта. В основном они касались налаживания работы школы-интерната, подбора и удержания кадров, рассмотрения конфликтов. Главная проблема, которая решалась коммунистами ларьякской ячейки – проблема советизации туземного населения, для чего и создавался туземный район.

Следовательно, можно проследить определенную роль большевиков с. Ларьяк в подготовке и создании Ларьякского туземного района.

[1]ЦДНИТО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.
[2]Там же. Л. 3.
[3]Там же. Лл. 6-8.
[4]Там же. Л.7 об.
[5]Там же. Л.13 об.
[6]Там же. Л. 19 об.
[7]Там же. Л. 26.

В.В. Мошкин

Неуставные сельхозартели спецпереселенцев в начале 1930 – х гг.

Процесс массовой коллективизации, начавшийся в Советском государстве в конце 1920 –х годов, повлек за собой жестокие репрессивные меры по отношению к российскому крестьянству, в числе которых выселение раскулаченных крестьян и членов их семей на Обь – Иртышский Север. Выселенных крестьян, как подневольную рабочую силу, использовали в различных отраслях народного хозяйства.

Спецпереселенцы, занимающиеся сельским хозяйством, были объединены в неуставные сельскохозяйственные артели.

Уже в декабре 1931 года заместителем начальника ГУЛАГа ОГПУ - Берманом была утверждена инструкция об организации неуставных сельскохозяйственных артелей из спецпереселенцев. В ней указывалось, что: «...Неуставные сельхозартели организуются путем объединения отдельных хозяйств спецпереселенцев для совместного ведения сельского хозяйства на основе обобществления землепользования, с/х инвентаря, рабочего скота, с/х построек, связанных с полеводством. Огородное приусадебное хозяйство остается в индивидуальном пользовании».[1]

Для осуществления данных целей неуставная артель находилась под наблюдением комендантов ОГПУ и в непосредственном руководстве районных земельных органов и хозорганизаций, в ведение которых передавались спецпереселенцы.

Неуставная артель, как указывалось в инструкции

«а) образует единое землепользование, сосредоточивая в своем распоряжении все полеводческие угодья спецпереселенцев — своих членов и проводит на этих землях внутрихозяйственное землеустройство;

б) организует применение труда спецпереселенцев на началах обязательного участия в нем каждого члена артели;

в) обобществляет средства производства для ведения хозяйства, а также приобретает необходимый инвентарь на средства артели;

г) ведет сельхозпроизводство по плану, проводя агрозоотехнические мероприятия и механизацию процессов производства;

д) организует и развивает подсобные предприятия

е) производит сбыт товарной продукции своего хозяйства в установленном порядке госторговле и кооперации по местным заготовительным ценам».[2]

Все имущество артели принадлежало на правах собственности или аренды всем членам артели в равных долях, они же несли ответственность по обязательствам артели за кредиты.

Сельскохозяйственные неуставные артели должны были организовываться на добровольной основе, причем членом артели мог быть каждый. В артели должно быть объединено не менее 15 семей. Оформлялось создание артели постановлением общего собрания вступающих в артель, протокол организационного собрания и коллективное заявление вступающих в артель представлялось в комендатуру ОГПУ, которая утверждала и регистрировала артель.

Каждый член артели обязан был добросовестно выполнять возложенную на него работу и исполнять правила внутреннего распорядка, утвержденного комендатурой. Каждый член артели имел право на «вознаграждение за свой труд в артели».[3] Добровольно выбывший или исключенный член артели имел право на получение внесенного им паевого взноса с учетом имевшегося убытка, который распределялся на каждого члена артели. Окончательный расчет, как правило, производился в конце года. Причем член артели, пожелавший выйти, должен был подать письменное заявление об этом руководителю артели, как правило, не ранее окончания сезонных полевых работ.

В инструкции также указывалось на ответственность членов артели: «...За умышленную порчу инвентаря или другого имущества артели за невыход на работу, несвоевременное оставление работы, недоброкачественное выполнение и прочие нарушения

трудовой дисциплины, руководитель артели /уполномоченный/ намечает взыскание в форме замечания, выговора, понижения расценки за работу, удержания при расчете с членами причиненного им убытка, штрафа или ареста, вплоть до исключения из членов артели».[4]

Средства артели составляли членские взносы; добровольные вклады и займы у членов артели; внутренние накопления артели от хозорганизаций; ссуды деньгами или натурой, полученные у государства и других организаций; стоимость переданного артели имущества (строения, с/х инвентарь, натурфонды и т.п.).

Членские взносы устанавливались в виде вступительного взноса, установленного общим собранием, но не ниже 5 руб., и паевого взноса, определяемого следующим образом: из общей стоимости обобществленного имущества членов артели от 1/4 до 1/2 по постановлению общего собрания зачислялись в неделимый фонд артели; остальную часть имущества составляли паевые взносы каждого члена артели.

Все работы в артели производились личным трудом ее членов и их семей. Члены артели, занятые в промышленности, на время посевных и уборочных работ освобождались хозяйственными организациями от работы у них.

Основной производственной единицей в артели являлась бригада (постоянная, сезонная, временная), за которой закреплялись, по возможности: постоянный состав рабочих, участок работы, инвентарь и рабочий скот.

Оплата труда членов артели производилась в следующем порядке:

«...а) в течение года продукты и деньги выдаются из средств артели по особым нормам в счет заработка, но не более 50% от количества выработанных трудодней;

б) в конце хозяйственного года с членами артели производится окончательный расчет по оплате труда и содержанию нетрудоспособных.»[5]

Члены артели, временно потерявшие трудоспособность, получали пособие, а беременные женщины освобождались от работ в течение двух месяцев до родов и двух месяцев после родов.

Для решения хозяйственных и других вопросов артели созывалось общее собрание членов сельхозартели, но только с разрешения поселковой комендатуры. На общем собрании члены артели выдвигали управляющего делами артели – уполномоченного артели, кандидатуру которого в дальнейшем утверждала поселковая комендатура сроком на один год.

В ведение общего собрания артели также входило:

а) избрание уполномоченного и утверждение ему инструкции;

б) утверждение правил внутреннего распорядка;

в) прием и исключение членов артели;

г) утверждение годового производственного плана, сметы доходов и расходов и отчеты уполномоченного;

д) рассмотрение и принятие договоров по контрактации, по трудовому соревнованию;

е) утверждение планов проведения сельхозкампаний;

ж) разрешение жалоб на уполномоченных;

з) распределение доходов артели, не входящих в круг ведения уполномоченных.

Среди спецпереселенцев, с разрешения поселковой комендатуры, проводились производственные соревнования. Большинство неуставных артелей добивались более высоких результатов, чем местные колхозы. Это объясняется скорее не «трудовым перевоспитанием кулака», как это представляло в различных сводках руководство ОГПУ и НКВД, а самоотверженным трудом, хозяйственными навыками и мастерством бывших зажиточных крестьян.

Применительно к Обь – Иртышскому Северу, установлено, что в Остяко – Вогульском округе в 1933 году они охватывали 45% всего населения поселков.[6]

Из 5 292 хозяйств спецпереселенцев, занимавшихся сельским хозяйством, 4 245 хозяйств объединились в 49 неуставных артелей, что составляло 80,2% от общего числа спецпереселенческих хозяйств.[7]

[1]См: Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.Р. 9479. Оп.1.Д.11.Л.17
[2]См: ГАРФ.Ф.Р.9479. Оп.1.Д.11.Л.16
[3]Там же.
[4]См: ГАРФ.Ф. р.9479. Оп.1.Д.11.Л17
[5]См: ГАРФ.Ф. р.9479. Оп.1.Д.11.Л18
[6]См.: Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003. С.194.
[7]Там же

Л.Д. Кашина

Ореховские спецпереселенцы

В сугробах – на краю страны –
Здесь было мало виноватых,
Здесь больше было –
Без вины...
Анатолий Жигулин

Не одно людское проклятье выпало на Куль-Ёган с его крутыми берегами-ярами, каменистым дном и капризным нравом. На заре коллективизации его левый берег километрах в сорока от Оби был определен местом ссылки спецпереселенцев. Даже само его название в переводе с хантыйского «Река злых духов» не сулило сосланным ничего хорошего. Первые ссыльные появились здесь морозным февралем 1930 года. Это были семьи Осипенко и Стрекаль. Большую часть «врагов народа» составляли дети: в семье Стрекаль их было четверо, у Осипенко – трое. Соне Осипенко не было еще и пяти лет. Спецпереселенцев доставили на лошадях. Везли в будках – деревянных каркасах, обтянутых ватными одеялами и каким-то тряпьем. В дороге обошлось без жертв – органы исполнительной власти разрешили взять тулупы и кое-какую детскую одежонку.

Осипенко Семена Трофимовича и Устинью Емельяновну сослали из деревни Сорокина Тюменской области. Батраков в семье не держали, хоромов тоже не имели. Не числились за Осипенко ни мельница, ни сеялка с веялкой, надел земли был, как у

всех: сеяли хлеб да огород имели. В вину поставили лошадей – много показалось.

Отец Сони даже по тем временам слыл человеком необычным. Голубоглазый и кудрявый, был он крупного телосложения. Нрав имел озорной. Однажды на спор съел стакан из тонкого стекла – и ничего! В другой раз ввел в дом лошадь. Испуганный конь взвился на дыбы и передними копытами проехался по лицу Семена Трофимовича. Силен был невероятно: без особых усилий брал в охапку два больших мешка с сахаром, прижав их друг к другу.

Взрослых сыновей Семена Трофимовича от первого брака – Захара, Павла и Иона – не тронули. Хотя те и жили отдельно, еще не успели нажить ничего, что могло быть предъявлено им в вину и конфисковано. Стариков-родителей тоже пощадили.

Высадили ссыльных на голом берегу. Первое время жили в тех же будках, в которых и приехали. Взрослых сразу же направили валить лес, определили строить жилье – бараки. А когда сошел снег, переселенцы взялись корчевать лес. Огороды не стали разбивать – не было семян. Умереть с голоду не дали ханты, живущие по соседству. Помогали, чем могли: снабжали снастями для рыбной ловли, приносили рыбу.

Вскоре привезли и других репрессированных: Колмакова Федора, Сорокина Вавилу, Шевелева Ивана, Сухоплюева Александра, Иванова Степана, Губина Луку – всех с семьями. Тогда же на берегу Куль-Ёгана появились Ефим и Николай Простяковы, Чепурновы, Кузнецовы, Падерины, Шаляпины, Шестаковы. Поселку дали имя Орехово. Своим названием он обязан кедрачу, стеной стоявшему над урием, который делил Орехово на две части. От Сургутского леспромхоза организовали лесопункт, позже преобразованный в лесоучасток. Как и во всех сибирских лесозаготовительных хозяйствах держали лошадей – в то время главную тягловую силу. Лошади появились в Орехово до приезда спецпереселенцев, откуда взялись – сегодня трудно сказать. Когда начинался их падеж, снять шкуры и уничтожить заразных животных поручали Семену Трофимовичу. Устинье Емельяновне как раз пришло время рожать, когда его, больного водянкой (кто

знает – не заразные ли лошади тому виной?), в очередной раз отправили разобраться с лошадьми. Пообещал скоро вернуться, однако не приехал. Роды у Устиньи Емельяновны приняла соседка на русской печке.

А вскоре рыбаки поймали никем не управляемый облас, на дне которого в тяжелом состоянии лежал Семен Трофимович. Болезнь победила истощенный организм. Выдаваемые по талонам немного муки и хлеба да помощь хантов-соседей не могли утолить бесконечный голод. Ели мох, наросты с тальника, траву. Приходилось варить мясо тех лошадей, которых надлежало уничтожить. С наступлением осенних морозов вслед за отцом ушла и новорожденная девочка. Хоронить младенца власти запретили, отдав приказ – верх цинизма и бездушия – закинуть тело на чердак и ждать появления следующего покойника. Однако, несмотря на то, что обычно люди расставались с жизнью довольно часто, на сей раз, никто не спешил умереть. Трупик девочки на чердаке замерз. В те годы смерть была настолько обыденным явлением, что несмышленые сестры Ираида и Соня лазили на чердак, чтобы, как с куклой, играть с тельцем младшей сестренки. Тяжелобольная мать об этом не знала. После родов лежала, не поднимаясь с постели, мучимая бесконечной мыслью о том, что на чердаке лежит ее мертвая дочь, не преданная земле. Здоровья от этого не прибавлялось. Наконец, с лесозаготовок вырвалась Фрося, старшая сестра Сони по отцу. По сути, сама еще ребенок, она, как смогла, захоронила девочку в нарушение жуткой, бесчеловечной установки местных властей.

* * *

К середине 30-х годов в Орехово открыли начальную школу. Проучившись немного, Соня заболела малярией, болела долго и тяжело. Дальше учиться не пришлось. Ираиду возили учиться в Погорельск, там работала школа-семилетка.

Перед войной поселок расстроился. Образовалось четыре длинные улицы. Кроме спецпереселенцев, здесь же жили и вольнонаемные, что по договорам работали, или, как их тогда называли, вербованные. Несмотря на наличие леспромхоза, в Орехово

был организован и колхоз, который относился к Погорельску. Его председателем во время войны был назначен Падерин. Большие колхозные поля засевались рожью, овсом. Сеяли и ячмень, хотя он не очень родился, лен, табак, коноплю. Из овощей сажали в основном картофель. Рядом на колхозном токе стояла молотилка. Две лошади, управляемые погонщиком, шли по кругу и приводили ее в движение. Было в Орехово налажено и собственное кирпичное производство. Сарай-мастерская располагался по соседству с домом Осипенко, на краю поселка. Здесь же, рядом и глину копали. На этой работе потеряла здоровье мать Сони – Устинья Емельяновна, когда босыми ногами месила холодную глину.

С началом войны Соня уже работала в колхозе. Чем только она не занималась! Приходилось и лошадей обучать для сенокоса со Стрекалем Александром, позже погибшим на фронте, и нарочным ездить. Летом – обласом, которым ловко управляла, зимой – на лошадях. Возила документы из ореховской конторы в соседние деревни: Покур, Погорельск, Вату. На Погорельск был прямой зимник, туда доставляла угли для кузницы, которые ореховцы специально нажигали. Довелось и картошку возить в больших коробах, плетеных из ивовых прутьев и березовых ветвей. Летом с сестрой Фросей, Прибытковой Клавой и Замятиной Марией копали сосновые корни, из которых гнали смолу, из березы готовили деготь.

Из Орехово Соня сбежала в Погорельск, здесь попала на производство пихтового масла. Тогда почти в каждом поселке была своя пихтоварка. Из Погорельска девушку вернули домой и опять, по ее словам, «затолкали» в колхоз. С единственным, оставшимся в Орехово мужчиной, Комаровым Миной определили поле пахать. С подругами Ткачевой Соней и Захаровой Шурой из березы, что росла по берегам Кирьяса, пилила швырок – дрова на пароходы. Стояла Соня и на заготовке клёпки для бочек. Рыбный фронт требовал большого количества тары. В Орехово была своя бондарка, хозяйничал в ней Николай Простяков. Готовые бочки (сухотарку) возили на засольный пункт в Покур, оттуда, наполнив их рыбой, отправляли на фронт.

В те годы рано становились взрослыми. В начале войны Софья Семеновна вышла замуж за Третьякова Михаила Ивановича. Познакомилась с ним в Локосово, куда была направлена с односельчанином Замятиным Иваном рыбу ловить. Неводили на Ярунинском песке, невода тянули с помощью вертушек. Мать плакала: «Утонешь, и не будем знать, где тебя искать».

Замужество Софьи Семеновны длилось недолго. До 1942 года ссыльных на войну не брали, а когда положение на фронте стало угрожающим, Сталин отменил свой прежний указ. «Врагов народа» отправили на фронт – кровью смывать «позор». Мобилизованных спецпереселенцев столько набили в неводник, что от Локосово до Сургута ехали стоя, даже те, что находились на гребях. Вскоре (Софья Семеновна в то время уже работала в леспромхозе) пришла на мужа похоронка. Единственная дочь от первого брака умерла в пятилетнем возрасте.

* * *

Со вторым мужем Казанцевым Ильей Кирилловичем молодая вдова познакомилась в Ореховском леспромхозе, на сплаве – жили в одном бараке через стенку. Он был старше ее на десять лет и также, как и она, репрессирован. Родители Ильи Кирилловича Анна Яковлевна и Кирилл Дмитриевич, как и семья Осипенко, были сосланы в феврале 1930 года и тоже не из дальних мест. До ссылки Казанцевы жили в деревне Вяткина Юргинского района Омской (ныне Тюменской) области. И хотя батраков не держали, жили безбедно: и земля была, и молотилка свой хлеб молотить, и другой инвентарь имелся. Сеяли рожь, ячмень, овес, лен, табак и коноплю. Из нее свое масло делали. Держали коров и голов 30 лошадей, выездных и рабочих. Репрессировали Казанцевых вместе с односельчанами Бельмесовыми Федором и Марией. Привезли в небольшую деревушку Озерную, что недалеко от Сыгомино располагалась. Вместе со взрослыми выселили троих детей: Илью, Ивана и Дмитрия. Старшему, Илье, было тогда 16 лет, младшему – год или два. В деревне Озерной загнали в колхоз. Ловили рыбу. Здесь, в ссылке, появился четвёртый сын – Владимир.

В 1930 году, в 16 лет, Илья Кириллович пошел работать в Сургутский учлесхоз Остяко-Вогульского леспромхоза. С тех пор его жизнь всегда была связана с лесом. Во время войны делал приклады для оружия. Когда спецпереселенцев стали брать на фронт, получил броню как лоцман транзитного сплава плотов. Софья Семеновна работала вместе с мужем. Лучковой пилой валили деревья, затем волоком тащили их к ЛСЗ – двойным лесовозным саням, соединенным между собой веревками наперекрест. С их помощью регулировали длину саней. Огромные лесины закидывали на сани две группы лесорубов, по четыре человека с каждого конца бревна, под песню «Ой, да взяли!» Потом деревья свозили в урии, увязывали в плоты, откуда катер буксировал их в Кирьяс. Здесь из нескольких плотов с помощью березовых виц (скольких плотогонов они оставили без глаз!) формировали плотоматку. На ней ставили два домика – баню да пекарню, сами жили в бараке на плаву, внутри которого стояли палатки.

С 1947 года, когда Совет Министров СССР принял постановление о строительстве трансполярной железнодорожной магистрали, которое осуществляли стройки ГУЛАГа №№ 501 и 503, ореховцы, и в том числе Казанцевы, гоняли плоты с кульёганским лесом для этих строек. По самым скромным подсчётам, эта «северная авантюра» обошлась казне страны Советов в 40-50 млрд. руб. и стоила тысячи человеческих жизней.

Илья Кириллович плоты водил с Александром Шундеевым, старшим плотоматки был Кашин. От Орехово до Лабытнанги матку тянули пароходом. На реке опасней плотогона работы нет. Стояла на сплаве плотов и Софья Семеновна. Однажды соскользнула с бревна и ушла между бревен под воду. Повезло – выбралась.

В послевоенное время в Орехово стали вольнее жить – разрешили собственные дома строить, переезжать. В 1949 году в семье Казанцевых родился сын Геннадий, в 1951 году – Виктор. Едва появившись на свет, еще не провинившись ни в чем, они уже по факту рождения получили клеймо от государства: «спецпереселенцы».

В начале шестидесятых мы, Шлябины, и другие старшеклассники из деревни Ваты Сургутского района учились в Покурском интернате. Вместе с нами, ватинцами, жили школьники из Орехово, Вахлово, Домашово. Ореховцев было больше всех: среди них братья Казанцевы, Бельмесовы, Бакшеевы, сёстры Гладких, Войчук Нина, Простяков Коля, Перехватов Дима, Доронина Галя, другие. Несмотря на то, что со смерти Сталина едва прошло десять лет, мы никогда не делились ни на ссыльных, ни на вольных. Мы все были детьми одной большой интернатской семьи.

К 1965 году Орехово распалось. Кто-то перебрался на Сарт-Ёган, многие - в Зайцеву Речку, кое-кто, и в том числе, сестры Софьи Семеновны Стрекаль Ефросинья Семеновна и Гриб Ираида Семеновна осели в Сургуте. Казанцевы переселились в Зайцеву Речку, оттуда уехали в Нижневартовск, где и поныне живут.

В 1994 году умер Илья Кириллович. С Софьи Семеновны, как и с других спецпереселенцев, государство сняло несуществующую вину – обвинение в том, что умели и любили трудиться, что на богатой земле хотели жить безбедно. Вина ушла, осталась горькая память об утратах, исковерканных судьбах и неосуществлённых надеждах. И всё-таки, несмотря на все тяготы жизни, Софья Семеновна не озлобилась, не замкнулась в себе. Любила танцевать, участвовала в постановке спектаклей, великолепно пела. Да и сегодня редко кто в ее возрасте может похвастать таким сильным, чистым голосом. Не забыла и частушки, которых знала множество. Такие люди, как она, пройдя испытания, становятся только чище, добрее, терпимее. Софья Семеновна – очень светлый человек. Одно плохо – нет здоровья, почти не ходит. Сгнивший по нижним венцам дом, с щелями в полу, никак здоровью не способствует: даже летом в нем холодно и сыро. Ей, незаконно репрессированной, труженице тыла, получившей от государства не одну награду, имеющей от рождения 82 года, давно должны были дать квартиру. Но чего-то ждут... И она терпеливо ждет. Есть ещё одна мечта у Софьи Семеновны – побывать на Куль-Ёгане – реке, давно ставшей родной. На которой прошли трудные, но самые счастливые годы её жизни, и красивее которой в Западной Сибири, возможно, только Сосьва.

Н.С. Казакова

Проблемы подготовки педагогических кадров для национальных школ из числа коренного населения во второй половине 1930-х гг.

Введение всеобщего начального образования на Крайнем Севере и приток населения в округ, связанный с крестьянской ссылкой, обострили проблему обеспечения педагогическими кадрами школ во второй половине 1930-х гг.

Педагогические учебные заведения испытывали трудности с набором студентов. Ни вербовка, ни жесткая разверстка, не могли до конца 1930-х гг. обеспечить выполнение плана по количеству мест. План выполнялся на 50-80%[1, с. 21].

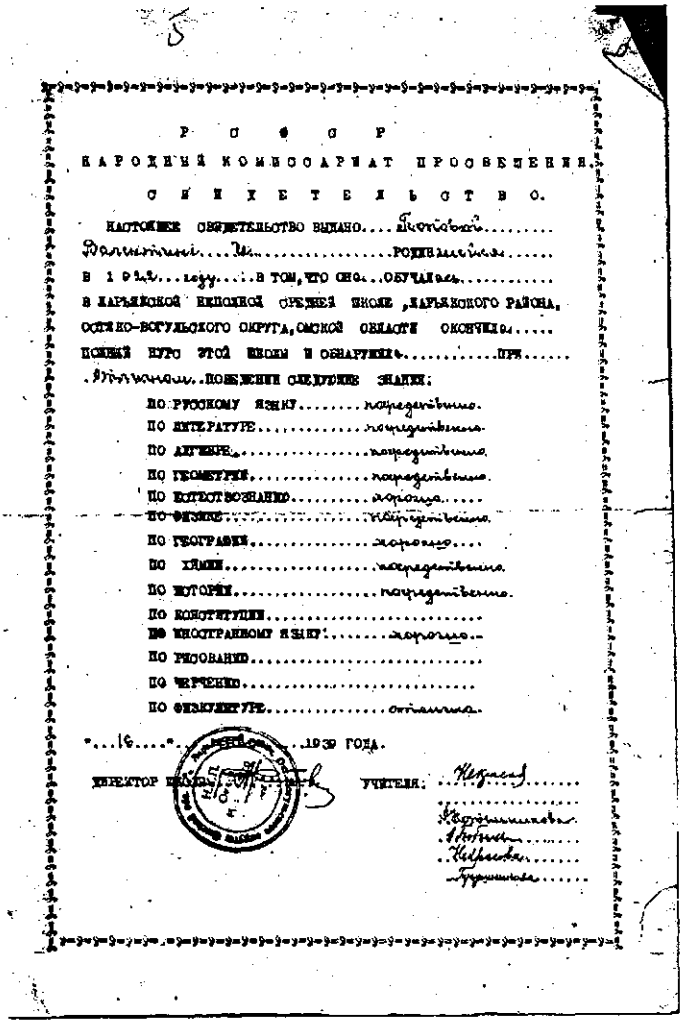
Нужно отметить, что в этот период подготовка педагогических кадров ведется в большой степени на территории округа.

Активно продолжает работу Остяко-Вогульское педагогическое училище, переименованное в Ханты-Мансийское педагогическое училище в 1939 г. В 1934-1935 гг. состоялся первый выпуск в педагогическом техникуме: всего 8 человек — учителя начальных классов для национальных школ. Почти все выпускники поехали работать в национальные школы округа [2, с. 220]. Архивные данные содержат достаточно интересный материал об основных направлениях учебно-воспитательной работы студентов и их успеваемости. Принимались в училище лица, окончившие неполную среднюю школу, срок обучения составлял 4 года. Учебный план Остяко-Вогульского педучилища был типичным для всех педучилищ и состоял из следующих дисциплин: педагогика, математика, история, хантыйский и мансийский языки, естествознание, физика, химия, русский язык, литература, география, физкультура, военное дело. Успеваемость студентов была невысокой, особенно в национальных классах, что объяснялось недостаточностью знаний и навыков, полученных в неполной средней школе, отчасти неумением преподавателей доходчиво объяснить материал, а также недисциплинированностью студентов[3].

В свободное от занятий время студенты проводили художественные вечера, участвовали в самодеятельности, посещали фото - и драмкружки, педагогический кружок. Яркие воспоминания о студенческой жизни в педучилище оставила Кузакова Евдокия Александровна. «В педагогическом училище я училась с 1935/36 учебного года: 3 года на подготовительном отделении и 3 — на основном (до 5 декабря 1941 года). На подготовительном отделении нас считали маленькими, любили нас взрослые, а мы, несмышленыши, носили любовные записки девчонкам от мальчишек. Был у нас зимой каток возле училища, катались кто на чем мог. Очень любила выступать в художественной самодеятельности, которая неплохо была поставлена. Наряжалась в маскарадные костюмы в Новый год. Интересно и весело проходили костюмированные новогодние карнавалы. Помню, в костюмах снежинок мы с девчонками бегали через весь город в семилетку, где тоже учились дети ханты и манси. Как мы не мерзли? Фактически на нас была марля и тонкие чулки. Учили нас игре на скрипке... В хоровой и драматический кружки ходила с большим удовольствием. Может быть, эту любовь привила нам страстный и талантливый музыкант, певица Галина Марьяновна Иванова, руководившая кружком в педучилище... В общежитии проводилась большая санитарная работа: содержать свою кровать и тумбочку в образцовом порядке...»[4, с. 144-145].

Указывается в документах о материально-технических проблемах - нехватке оборудования и учебников, а также об отсутствии преподавателей по отдельным предметам [5]. В целом, отсев студентов по материально-бытовым причинам составлял 21-43% в год [6, с.21].

Продолжало работу заочное отделение училища по подготовке учителей для нерусских школ, срок обучения составлял три с половиной года. Помимо общеобразовательных предметов и методики их преподавания, Конституции студенты-заочники изучали педагогику, школьную гигиену, родной язык и литературу[7]. В училище в 1939-1940 учебном году работали 14 преподавателей,



Р С Ф С Р

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

С В И Д Е Т Е Л Ь С Т В О.

НАСТОЯЩЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЫДАНО....Плотовой.....

Валентине....Ив.....РОДИВШЕЙСЯ.....

В 1 9 2 2...году....В ТОМ, ЧТО ОНА...ОБУЧАЛАСЬ.....

В ЛАРЬЯНСКОЙ НЕПОЛНОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ, ЛАРЬЯНСКОГО РАЙОНА,

ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОГО ОКРУГА, ОМСКОЙ ОБЛАСТИ ОКОНЧИЛА.....

ПОЛНЫЙ КУРС ЭТОЙ ШКОЛЫ И ОБНАРУЖИЛА.....ПРИ.....

.Отличном..ПОВЕДЕНИИ СЛЕДУЮЩИЕ ЗНАНИЯ:

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....посредственно.

ПО ЛИТЕРАТУРЕ.....посредственно.

ПО АЛГЕБРЕ.....посредственно.

ПО ГЕОМЕТРИИ.....посредственно.

ПО КУЛЬТУРОВЕДЕНИЮ.....хорошо.....

ПО ФИЗИКЕ.....посредственно.

ПО ГЕОГРАФИИ.....хорошо....

ПО ХИМИИ.....посредственно.

ПО ИСТОРИИ.....посредственно.

ПО КОНСТИТУЦИИ.....

ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....хорошо..

ПО РИСОВАНИЮ.....

ПО ЧЕРЧЕНИЮ.....

ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ.....отлично.

"...16...."...марта...1939 ГОДА.

ДИРЕКТОР ШКОЛЫ.....УЧИТЕЛЯ:.....

Документ извлечен из музея народного образования Омской области

9 из них имели высшее образование. Директор училища Иван Петрович Игнатов окончил Ленинградский пединститут в 1937 г.;

кроме него еще трое преподавателей были выпускниками этого вуза. Три педагога окончили Омский пединститут и два — Тюменский. Половина преподавателей были довольно молодыми людьми (окончили ВУЗ в 1936—38 гг.). Национальные языки преподавали учителя, не имевшие высшего образования. Язык манси преподавала Анисимова Мария Ивановна (окончила Высшие курсы при Ленинградском пединституте в 1932 г.), язык ханты - Петр Яковлевич Хамзаров (окончил Ленинградский техникум народов Севера в 1938 г.) [8, с.124].

Продолжали проводить систематическую работу краткосрочные курсы подготовки учителей для нерусских школ, о чем свидетельствуют множество объявлений о наборе на курсы учителей, которые печатались в областной газете Омская правда. Программа курсов тематически состояла из трех блоков: вопросы национальной политики, вопросы педагогики, методика преподавания отдельных предметов [9]. При комплектации групп обучающихся приоритет отдавался представителям малочисленных народов, знающим родной язык.

Таким образом, можно сделать вывод, что подготовка педагогических кадров для школ округа во второй половине 1930-х гг. начинает носить систематический характер, о чем свидетельствует постоянный рост количества студентов и выпускников педагогических училищ. Учителя готовились не только как преподаватели отдельных предметов, но и как реализаторы идей национальной политики советского правительства.

Примечания

1. Гончаренко О.Н. Становление советской интеллигенции в Зауралье в1917-1941 гг. Автореферат канд. дисс. Тюмень, 2005. С.21.

2. Воспоминания Пухленкиной Хионии Петровны// Истории школы в истории судеб. Екатеринбург 2004. С. 220.

3. Из отчета о работе Остяко-Вогульского педучилища за 1939-1940 уч. год: из 154 студентов - 35 неуспевающих, окончивших на «хорошо» и «отлично» - 9, на национальном отделении не успевало 22 студента из 65. Государственный архив Омской области (далее ГАОО) Ф. 1272. Оп.1. Д. 102. Л. 2-12.

4. Из воспоминаний Кузаковой Евдокии Александровны «Евра – мой мансийский край»// История школы в истории судеб. Екатеринбург, 2004. С. 144-145.

5. ГАОО. Ф. 1272. Оп.1. Д. 102. Л. 13.
6. Гончаренко О.Н. Становление советской интеллигенции в Зауралье в1917-1941 гг. Автореферат канд. дисс. Тюмень, 2005. С.21.
7. ГАОО. Ф. 1272. Оп.1. Д.19. Л. 4.
8. Алексеева Л. В. Социокультурная политика советской власти на Обь-Иртышском Севере в 1920-1941 гг. Екатеринбург, 2003. С. 124.
9. ГАОО. Ф. 1272. Оп.1. Д. 20. Л. 1.

Д.А. Бормотов

О завершающем этапе коллективизации и развитии промышленности в Ханты-Мансийском округе (накануне Великой Отечественной войны)

В конце 1930-х годов на Севере утвердились колхозы. На 1 января 1939 г. процент коллективизации в Остяко-Вогульском округе составил 83, число колхозов равнялось 349. 31 августа 1940 г. бюро Остяко-Вогульского окружкома ВКП (б) и окрисполком приняли постановление «О порядке закрепления земель на бессрочное пользование и порядке проведения первоначального учета и регистрации земель», что должно было оказать положительное влияние на развитие артелей, т.к. данное постановление закрепляло за колхозами округа сельскохозяйственные угодья, оленьи пастбища, которые образовывали компактный массив землепользования.

Процент коллективизации поднялся до 90, количество сельскохозяйственных артелей увеличилось. Но доходы колхозников были невелики, поэтому они больше надеялись на личное подсобное хозяйство, которому уделяли основное внимание. В результате этого в 1938 г. около 40% колхозников не принимало активного участия в общественном производстве, а каждый пятый вообще устранился из него.

В колхозах Остяко-Вогульского округа отчетливо просматривался рыбохозяйственно-животноводческий профиль с развитым пушным хозяйством, который впоследствии хорошо себя зарекомендовал. Развивалось и сельское хозяйство. Накануне войны в округе имелось 370 животноводческих ферм, но поголовье скота

было незначительным, хотя постоянно росло и давало 37 % дохода. Всего в округе в общественном стаде было около 20 тыс. крупного рогатого скота, более 100 тыс. оленей, 788 голов свиней.

К концу 1930-х гг. в округе были созданы 3 машинно-тракторные станции с тракторным парком в 600 лошадиных сил. Улучшилось положение с кадрами. В 1939 г. в округе работало 24 зоотехника, из них 15 были с высшим образованием, и 38 агрономов, 14 из которых имели высшее образование.

Все же основной отраслью экономики края в 1930-е гг. оставалось рыбное хозяйство. С 1934 по 1938 гг. заготовка рыбы возросла в округе на 30 тысяч центнеров и достигла почти 135 тысяч. В 1938 г. в округе была учреждена специальная Государственная рыбинспекция, которая провела ряд мер по упорядочению пользования рыбоугодьями и по охране естественных запасов рыбы от истощения. Рыбная промышленность округа состояла в 1939 г. из 5 рыбозаводов и Самаровского рыбоконсервного комбината. Производительность последнего возросла в 1934-1938 гг. в 2,5 раза. Наряду с традиционными, развивались новые отрасли хозяйства и, в первую очередь - лесная промышленность. В Березовском районе велись геологоразведочные работы, на которые в 1939 г. было ассигновано свыше 4 млн. руб.

Накануне войны активизировалось промышленное строительство. В Остяко-Вогульске в 1939 г. началось строительство мельницы и электростанции. Местная промышленность состояла в 1939 г. из кирпичного, лесопильного, сургучного, известкового заводов и ряда других предприятий. Но они не обеспечивали в полной мере потребности населения. Медленно развивалась пищевая промышленность и торговля. Радиосвязь была еще редким явлением. Телефонная сеть находилась в стадии зарождения.

Таким образом, в хозяйстве округа накануне войны просматриваются количественные и качественные изменения, что свидетельствует хотя и о медленных, но все же модернизационных процессах[1], которые были бы немыслимы без титанического труда ссыльных и коренных жителей.

[1]Алексеева Л.В. Северные районы Омской области во второй половине

1930-х гг. // Отечественная историография и региональный компонент в образовательных программах: проблемы и перспективы. Материалы научно-методической конференции (11-12 мая 2000 г., г. Омск). Омск: Курьер, 2000. С. 143.

Е.В. Федоткин

Боевой путь Отряда милиции особого назначения УВД по Ханты–Мансийскому автономному округу-Югре

Отряд милиции особого назначения УВД по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре (дислокация г.Нижневартовск) был создан 8 ноября 1993 года.

За время своего существования личный состав отряда внес большой вклад в дело обеспечения безопасности личности, соблюдения прав и свобод граждан, гарантированных нашим государством.

В марте 1996 года при нападении боевиков на г. Грозный отряд в составе комендантского участка в течение 11 суток находился в окружении, вел оборонительные бои, за время боёв 6 бойцов ОМОН получили ранения различной степени тяжести. Отряд один из немногих не сдал удерживаемые позиции – блокпост № 14 и расположение комендатуры №2, заблокировав южную дорогу в г. Грозный. В боях уничтожена бандитская группировка численностью до 200 человек.

В 2000-2001 годах сотрудники отряда участвовали в работе временного отдела внутренних дел Октябрьского района г. Грозного, в составе Мобильного Отряда МВД России в работе комендатуры Курчалоевского района, в специальных операциях в Веденском районе совместно с 74 Гвардейской отдельной мотострелковой бригадой, 228 мотострелковым полком министерства обороны России, 691 отрядом специального назначения ГРУ ГШ МО.

05.04.2000 года в 17.00 личный состав ОМОН в составе колонны, состоящей из 7 единиц техники, совершал марш по маршруту населенный пункт (далее – н.п.) Курчалой – г.Грозный. В районе двойного поворота дороги, между н.п. Маскер-Юрт и н.п. Октябрьское, используя факт снижения скорости движения ко-

лонны на поворотах, боевиками был осуществлен подрыв нескольких фугасов с обеих сторон колонны и одновременным массированным обстрелом колонны.

Головная машина колонны БТР-80 от полученных повреждений была выведена из строя. В результате внезапно нанесенного огневого поражения боец ОМОН старший сержант милиции Козорез А.Л. погиб, 14 сотрудников ОМОН получили ранения различной степени тяжести.

Несмотря на полученные повреждения и потери в группе, используя башенные пулеметы и оставшиеся силы десанта боевого охранения, бойцы ОМОН смогли подавить огневые точки противника.

После уточнения целей, была скорректирована система обороны, переданы координаты целей для отработки их вертолетами и другими огневыми средствами. После двухчасового боя боевики понесли существенные потери. Более 40 человек были убиты, 2 человека задержаны.

В 2000-2001 году группа саперов-разведчиков временного отдела внутренних дел Октябрьского района г. Грозного, в состав которой входили бойцы ОМОН, неоднократно срывала попытки проведения боевиками серии террористических актов, направленных на дезорганизацию работы временных отделов внутренних дел и блок-постов.

17 декабря 2000 года в 11ч 45мин. при проведении специальных мероприятий на территории Октябрьского района г. Грозного при движении по ул. Сайханова между блок-постами № 104 и № 106 инженерно-саперная группа, в состав которой входили бойцы ОМОН, попала в засаду.

Движущиеся машины были обстреляны из гранатомета РПГ-26 и автоматов. При огневом контакте граната РПГ-26 разорвалась в салоне автомашины. Не смотря на полученные ранения и интенсивный огонь со стороны двухэтажных зданий, старший экипажа боец ОМОН Маслаков С.В. продолжал вести ответный огонь по боевикам, что позволило милиционеру-водителю ОМОН Большеву Ю.Ю., вывести машину из-под огня к блок-посту № 6.

Два бойца саперной группы (из числа прикомандированных в группу ОМОН из других органов внутренних дел), во время обстрела погибли, остальные получили ранения различной степени тяжести. Прапорщик милиции Маслаков С.В. 03.01.2001 г. от полученных ран в бою 17.12.2000 года скончался в госпитале г. Ростова-на-Дону.

Личный состав отряда 25 раз находился в служебных командировках на территории Северо-Кавказского региона, с честью и достоинством выполняя служебно-боевые задачи по борьбе с незаконными вооруженными формированиями, защищая интересы России. За период командировок в бою с бандформированиями 31 сотрудник ОМОН получил ранения различной степени тяжести, 2 сотрудника отряда погибли. От командования группировкой войск РФ в Чеченской Республике была получена высокая оценка работы ОМОН при УВД Ханты – Мансийского автономного округа. Мужество и героизм сотрудников ОМОН при УВД округа отмечен 316 государственными и ведомственными наградами, личный состав многократно поощрялся командованием ОГВ (с), Министром внутренних дел Российской Федерации, руководством УВД округа и отряда. С сентября 2006 года группа ОМОН УВД округа вновь направлена в служебную командировку в г. Грозный для обеспечения правопорядка и общественной безопасности в Чеченской Республике.

Сотрудники отряда стойко переносят все тяготы и лишения службы, способны длительное время работать в условиях повышенных физических и психологических нагрузок, сохраняя при этом сдержанность и высокую работоспособность, готовность выполнить любую поставленную задачу.

Они провели более тысячи специальных операций и оперативно-поисковых мероприятий по розыску и задержанию опасных преступников в городе Нижневартовске, в Ханты - Мансийском автономном округе, а также в других субъектах федерации по изъятию огнестрельного оружия и боеприпасов, наркотических веществ.

В настоящее время сотрудники ОМОН заступают на службу для реализации поставленных задач в соответствии с приказом

или специальным планом, утвержденным начальником УВД округа. Основными направлениями деятельности отряда являются:

- проведение занятий по служебно-боевой подготовке и поддержание боевой готовности подразделений путем повседневного обучения личного состава в системе служебной подготовки;
- участие в обеспечении правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий;
- участие в пределах своей компетенции в проведении специальных мероприятий по обнаружению, изъятию, обезвреживанию, перевозке, уничтожению взрывоопасных предметов и обеспечению личной безопасности граждан.

Б.А. Колобова

Водные ресурсы ХМАО: состояние, охрана и рациональное использование

«Вода – это жизнь», но мировые запасы пресной воды не могут быть увеличены, а число ее потребителей постоянно растет, причем вода становится все более загрязненной. Запасы пресной воды являются источником выживания и развития, они нередко становились не только причиной конфликтов и споров, но также и поводом для сотрудничества между людьми, которые имеют общие водные ресурсы.

В настоящее время рациональное использование гидроресурсов является одной из актуальных проблем.

Проблема рационального природопользования является ведущей в жизни общества. Она охватывает две основные стороны – экологическую, состоящую в охране природы от прямого или косвенного разрушения в результате хозяйственной деятельности, и рационального использования ресурсов природы, ее возможностей для повышения эффективности человеческой деятельности. Обе стороны имеют единую основу и тесно взаимосвязаны (3).

Актуальное состояние окружающей среды на территории ХМАО, в период интенсивной добычи нефти и газа, находится под существенным антропогенным влиянием. Освоение природных ресурсов региона и по сей день, является основным источником бюджетных поступлений в ряде территорий. Техногенное воздействие на окружающую среду препятствует нормальному воспроизводству природных ресурсов, существенно ухудшается качество окружающей среды (7).

Охрана природы от разливов нефти сохраняет производственную базу традиционных промыслов коренного населения Севера, а в перспективе дает возможность использования ее для рекреации и туризма. Чистая земля, воздух и вода дают экологически

чистый «урожай», высоко ценимый во всем мире. Полный учет природных факторов позволяет отказаться от производства ненужных и дорогостоящих работ, сосредоточив ресурсы в наиболее эффективных районах.

Существенное изменение качественного состава возможно в результате нерациональной эксплуатации гидроресурсов, поэтому должно вестись постоянное наблюдение за качеством водных ресурсов и источниками их загрязнения.

Основными источниками загрязнения и засорения водоемов в нашем регионе являются недостаточно очищенные сточные воды нефтегазодобывающих, промышленных и коммунальных предприятий. Загрязняющие вещества, попадая в природные водоемы, приводят к качественным изменениям воды, которые в основном проявляются в изменении физических свойств воды (в частности, появление неприятных запахов, привкусов и т.д.); в изменении химического состава воды (появление в ней вредных веществ), в наличии плавающих веществ на поверхности воды и откладывании их на дне водоемов (8).

Производственные сточные воды загрязнены в основном отходами и выбросами производства. Их делят на две основные группы: содержащие неорганические примеси и содержащие яды.

Сточные воды первой группы в основном изменяют физические свойства воды.

Сточные воды нашего региона относятся ко второй группе. Сброс осуществляют нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия. В стоках содержатся разные нефтепродукты, аммиак, альдегиды, смолы, фенолы и другие вредные вещества. Вредоносное действие сточных вод этой группы заключается, главным образом, в окислительных процессах, вследствие которых уменьшается содержание в воде кислорода, увеличивается биохимическая потребность в нем, ухудшаются органолептические показатели воды (2).

Нефть и нефтепродукты, попадая в водоемы, создают разные формы загрязнения: плавающую на воде нефтяную пленку, растворенные или эмульгированные в воде нефтепродукты, осевшие на дно тяжелые фракции и т.д. При этом изменяется запах, вкус,

окраска, поверхностное натяжение, вязкость воды, уменьшается количество кислорода, появляются вредные органические вещества, вода приобретает токсические свойства и представляет угрозу не только для человека: 12 г нефти делают непригодной для употребления тонну воды (8).

Довольно вредным загрязнителем промышленных вод является фенол. Он содержится в сточных водах многих нефтехимических предприятий. При этом резко снижаются биологические процессы водоемов, процесс их самоочищения, вода приобретает специфический запах карболки.

Рост населения, расширение старых и возникновение новых городов значительно увеличили поступление бытовых стоков во внутренние водоемы. Эти стоки стали источником загрязнения рек и озер болезнетворными бактериями и гельминтами. В еще большей степени загрязняют водоемы моющие синтетические средства, широко используемые в быту. Содержащиеся в них химические вещества, поступая со сточными водами в реки и озера, оказывают значительное влияние на биологический и физический режим водоемов. В результате снижается способность вод к насыщению кислородом, парализуется деятельность бактерий, минерализующих органические вещества.

Сточные воды, содержащие растительные волокна, животные и растительные жиры, фекальную массу, остатки плодов и овощей являются причиной органических загрязнений водоемов.

В сточных водах обычно около 60% веществ органического происхождения, к этой же категории органических относятся биологические (бактерии, вирусы, грибы, водоросли) загрязнения в коммунально-бытовых, медико-санитарных водах (8).

Показателем экологического благополучия водных экосистем может служить хорошо развитый биокруговорот. Прогноз состояния водных экосистем и влияние тенденций в их изменении крайне важны для перспективного планирования рациональной эксплуатации водоемов.

Человек должен стабилизировать свой обмен с природой на основе его адекватности, гармоничного сочетания интересов общества и возможностей природы.

Территория Ханты-Мансийского автономного округа охватывает бассейн Средней Оби – от с. Соснино, на границе Ханты-Мансийского автономного округа с Томской областью до р. Иртыш, бассейн Нижней Оби – от р. Иртыш до границы между Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами, и бассейн Нижнего Иртыша – от с. Бобровка до устья р. Иртыш.

Ниже приводятся наиболее актуальные нормативы (ПДК) (таблица 1), заимствованные из сводки «Проблема территориального перераспределения водных ресурсов» (11).

Таблица 1

Качество воды в Оби и Иртыше

ПДК, мг/л	В водах хозяйственно-питьевого и культурно-бытового назначения	В водах рыбохозяйственного назначения
Медь	1,00	0,01
Фенол (карболовая кислота)	0,001	0,001
ПАВ (поверхностно-активные вещества)	0,5	
Железо	0,5	
Нефть и нефтепродукты в растворенном и эмульгированном состоянии		0,05
Свинец	0,1	0,1
Цинк	1,0	0,01

Гидрологической особенностью территории является замедленный поверхностный сток и слабый естественный дренаж грунтовых вод, что связано с выровненным рельефом местности и малым врезом речных долин. Это послужило причиной широкого распространения болот и озер.

Основное питание рек снеговое – более 50% от объема годового стока.

Как известно, ПДК многих вредных веществ для вод хозяйственно-питьевого и культурно-бытового назначения иногда на порядки величин превышает аналогичные показатели для рыбохозяйственных водоемов. Обстановка в водах округа и Нижневар-

товского района крайне неблагополучна в части загрязнения нефтепродуктами, фенолами и железом.

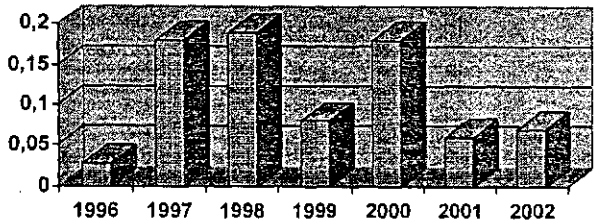


Рис.1. Средние концентрации (мг/л) нефтепродуктов, содержащихся в реке Вах в районе Водозабор – Санаторий-профилакторий «Самотлор»

Таблица 2

Содержание нефтепродуктов (мг/л) в водных объектах Нижневартовского района в 1997 – 2005 гг.

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2005
река Вах – Водозабор (выше)	0,180	0,190	0,080	0,180	0,060	0,070	<0,02
река Вах - Водозабор	0,150	0,180	0,074	0,150	0,060	0,089	<0,02
река Вах – Водозабор (ниже)	0,159	0,150	0,080	0,145	0,045	0,098	<0,02
река Вах – БИО (500 м выше)	0,160	0,170	0,087	0,120	0,050	0,057	<0,02
река Вах – БИО (500 м ниже)	0,190	0,125	0,095	0,190	0,040	0,041	<0,02

Загрязнения нефтепродуктами воды у всех «на контроле». Вводными, и в некоторой степени контрольными, следует считать два обстоятельства:

- во-первых, что мономолекулярным слоем 1 т нефти способна перекрыть 12 км^2 поверхности водоема;

□ во-вторых, для полной нейтрализации вредного действия 1 л нефти требуется почти 0,5 млн. л чистой воды.

Железо существует в природе в двух- и трехвалентной формах. Трехвалентное железо растворимо только в очень кислой среде (pH меньше 2,5) и потому малоподвижно. Двухвалентное железо, напротив, легко мигрирует даже в слабокислых водах. Из всех типов растений мхи (а затем лишайники) обладают наивысшей способностью к накоплению железа (до 6% от золы), а отсюда ясно, что избыток железа в речных водах является естественной и неустранимой принадлежностью данного региона, так же, как дефицит растворенного кислорода. Высокое содержание железа обусловлено также повышенным содержанием его в болотных водах (в виде комплексов с солями гуминовых кислот) и кислых грунтовых водах (с низкими значениями pH<6,0) (4).

Самоочищающая способность региональных речных вод зависит от многих факторов (скорости течения, паводкового режима, климата), но в целом не может быть признана удовлетворительной. Экологическое районирование территории на основе речных водосборных бассейнов позволяет наиболее разумно согласовать между собой черты индивидуальности и типичности в текущем и предвидимом качественном состоянии рек.

Нельзя не отметить, что территория ХМАО лежит как бы в эпицентре характерного в целом для Западной Сибири загрязнения вод затонувшей, полупогруженной и плавающей древесиной. В отличие от нефтепродуктов древесина в речном стоке играет большую роль чисто механической преграды движению воды, тяжелых взвесей и транспорта, а также миграциям рыб и прочих гидробионтов (10).

Радиоактивные загрязнения региональных вод могут происходить из нескольких независимых источников.

Во-первых, это могут быть радионуклеиды, высвобождающиеся из гранитоидных горных пород Северного и Приполярного Урала в процессе их выщелачивания и образующие в рассеянном и переотложенном состоянии на прилегающих территориях некий повышенный, но естественный и неустранимый радиофон.

Во-вторых, это может быть «продукция» ядерных испытаний на Новой Земле. Хроника последних (не говоря уже о последствиях) начала раскрываться лишь в последние годы, но, надо полагать, что 90 атмосферных ядерных взрывов (в том числе 30 октября 1961 г. – 58-мегатонный – самый мощный в истории Земли) «засеяли» радионуклеидами все мыслимые экологические субстраты и среды на астрономически далекий срок.

Третьим источником загрязнения радиоизотопами транзитных водотоков ХМАО могут служить аварии на соответствующих промышленных производствах, имеющих место на водосборах Нижнего Иртыша и Средней Оби. Побочная радиоактивная продукция из Кыштымского очага до 1953 года сливалась непосредственно в гидросеть, а емкости-хранилища отходов 1953 – 1957 гг. эксплуатировались в крайне неудовлетворительном режиме (10).

В геоморфологических условиях равнины речной сток транспортирует, главным образом, растворенные вещества, хотя на малые расстояния, именно, при боковой эрозии перемещаются огромные объемы грубого материала. В районе Нижневартовска берег Оби разрушается со скоростью 28 м/год в полосе размыва длиной до 1000 м, то есть в движение приходили сотни тысяч кубометров грунта. Скорость оседания твердых частиц в спокойной воде пропорциональна их диаметру и характеризуется следующими величинами: 0,00015/0,001; 0,0038/0,005; 0,015/0,01; 0,29/0,05; 2,65/0,25; 5,3/0,5 и 10,0/1,0, где в числителе скорость (см/сек), а в знаменателе – диаметр частиц (мм) (11).

В последние годы снижение объемов производства и, как следствие, некоторое уменьшение массы сброса загрязняющих веществ по большинству ингредиентов, привело к незначительному улучшению качества воды, снижению или стабилизации концентрации загрязнителей у большинства рек.

В таблице 3 приведены данные о массе сброса загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты.

Таблица 3

Количество загрязняющих веществ, сброшенных в поверхностные водные объекты на территории Нижневартовского района, т

(Состояние окружающей среды и природных ресурсов в г. Нижневартовске и Нижневартовском районе в 2003-2005 годах)

Загрязняющие вещества	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
БПК полный	390,0	307,0	353,0	322,0
Нефтепродукты	6,0	4,0	3,0	5,0
Взвешенные вещества	530,0	570,0	591,0	698,0
Сухой остаток	18450	17962	18030	18190
Сульфаты	1070	979	1028	1139
Хлориды	3540	3394	3245	3170
Фосфор	88	102	91,483	101,412
Азот общий	922,744	926,537	нет данных	4376,271
Азот аммонийный	99,579	87,36	нет данных	95,283
Фенолы	0,16	0,14	0,149	0,154
Ион нитритов	нет данных	15,323	8,738	нет данных
СПАВ	2,88	2,755	2,821	3,058
Ион аммонийный	4,31	0,06	7,83	+7,77
Железо	57,52	52,55	60,319	57,705
Медь	0,52	1,777	0,972	1,421
Натрий	нет данных	1,0	4,0	нет данных
Марганец	нет данных	нет данных	0,003	0,005
Азот нитритов	4,21	4,644	23,8	-6,6
Азот нитратов	815,571	834,332	нет данных	4479,494
Ион нитратов	нет данных	3696,91	3894,969	нет данных

Валовый сброс загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты за период 2003-2005 гг. увеличился. Объемы сброса фосфора и хлоридов уменьшились, но увеличился сброс сульфатов, марганца, фенолов, СПАВ, соединений азотной группы, Взвешенных веществ, сухого остатка.

Защита водных ресурсов от истощения и загрязнения и их рационального использования для нужд народного хозяйства – одна из наиболее важных проблем, требующих безотлагательного решения.

В регионе формируется система экономического регулирования охраны окружающей среды, направленная на предотвращение загрязнения, строятся новые канализационные очистные сооружения, специально оборудованные полигоны для захоронения бытовых отходов.

Одним из основных направлений работы по охране водных ресурсов является внедрение новых технологических процессов производства, переход на замкнутые (бессточные) циклы водоснабжения, где очищенные сточные воды не сбрасываются, а многократно используются в технологических процессах. Замкнутые циклы промышленного водоснабжения дадут возможность полностью ликвидировать сбрасывание сточных вод в поверхностные водоемы, а свежую воду использовать для пополнения безвозвратных потерь.

Таким образом, охрана и рациональное использование водных ресурсов – это одно из звеньев комплексной мировой проблемы охраны природы.

Актуальнейшей задачей развития региона является введение рационального режима природопользования с минимальным техногенным воздействием на существующие гидрологические комплексы; разработка и внедрение экологически чистых технологий добычи и использования гидроресурсов.

Используемая литература

1. Банников А.Г., Рустамов А.К., Вакулин А.А Охрана природы. - М.: «Агропромиздат», 1987.

2. .Богдановский Г.А. Химическая экология. - М.: «Высшая школа», 1989.

3. Воробцова Т.Н. География (тематическое планирование). – «Учитель - АСТ». – 2001. – 131 с.

4. Вронский В.А. Прикладная экология: Учебное пособие. - Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1997.

5. Гребенюк Г.Н. Общее землеведение с основами краеведения: Учебное пособие. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2001. – 420 с. (Учеб. книга. Вып. 1).

6. Гидрогеология СССР, том XVI, Западно-Сибирская равнина (Тюменская, Омская, Новосибирская и Томская области) // М.: Изд-во «Недра», 1970. - 368 с.

7. Зубаков В.А. XXI век. Сценарий будущего: Анализ последствий глобального экологического кризиса. – СПб, 1995. – 86 с.

8. Комплексное использование и охрана водных ресурсов / под ред. О.А. Юшманова. - М.: «Агропромиздат», 1985.

9. Лезин В.А. Реки Ханты-Мансийского автономного округа. Тюмень, 1999.

10. Экологические проблемы ХМАО / под ред. А.А. Гилязова. - Ханты-Мансийск: Издательство университета, 2000.

11. Экология Ханты-Мансийского автономного округа /Под ред. В.В. Плотникова. Тюмень, 1997.

12. Обзор «Состояние окружающей среды и природных ресурсов в г. Нижневартовске и Нижневартовском районе в 2003-2005 годах». Нижневартовск, 2006.

С.Е. Коркин

Пространственные особенности проявления экзогенных процессов в долинных ландшафтах Нижневартовского региона

В рамках пространственных особенностей проявления экзогенных процессов в долинных ландшафтах Нижневартовского региона, изучения приемлемо с учетом геолого-геоморфологических условий в сочетании почвенных разностей и растительных группировок и самое главное - территориально четко выделенных границ. Анализ по ландшафтным районам производится с использованием карты современных экзогенных геологических и инженерно-геологических явлений Тюменской области в масштабе 1: 1 000 000 (Трофимов, Фирсов, Баду и др., 1979) на основе дробного ландшафтного районирования ХМАО (1998) с привлечением материалов, полученных во время авторских полевых исследований с 2000 по 2006 годы (рис. 1).

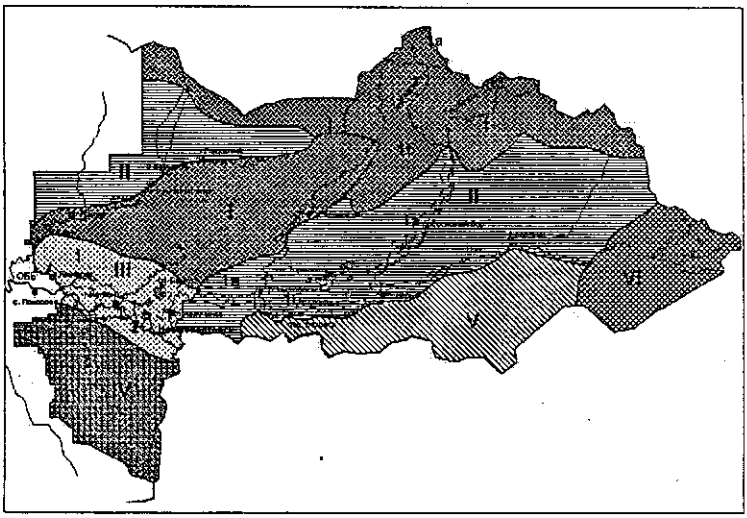


Рис. 1. Схема ландшафтного районирования Нижневартовского региона (по данным районирования ХМАО В.В. Козина, Н.Н. Москвиной, 2001, с корректировкой автора) с выделением ландшафтных районов восточной части Среднего Приобья в пределах территории ХМАО.

I.1а.Северный район.

В состав входит *Средне-Сарамсабунский подрайон.* Территория с суммарной расчлененностью рельефа 120-160. (Величины общих изогипсометрических коэффициентов в км. магистральных изогипс, кратных 20 на 100 км^2, вычисленные по методике В.П. Сементовского (Трофимов, Фирсов, Баду и др., 1979)). Распространены глинистые породы с глубиной залегания подземных вод менее 5 м. Здесь берет начало река Сарамсабун. В пределах русла происходит активно современная аккумуляция аллювиальных отложений. Наблюдаются явления, возникшие при промерзании пород слоя сезонного протаивания – промерзания. Современные позднеголоценовые термокарстовые формы рельефа преимущественно по сегрегационному льду – котловины, воронки, понижения, выражающиеся в масштабе карты. Наблюдаются явления, вызванные переувлажнением грунтовых толщ и поверхно-

сти, о чем свидетельствует присутствие участков распространения проходимых болот и заболоченных территорий.

I.1б. Северо-Восточный район.

Состоит из *Турумсабунско-Сарамсабунского, Глубокосабунского, Сабунского долинного, Верхне-Охогригольского, Верхне-Врьеганского подрайонов.* К исследуемой нами территории относятся первые три подрайона. В пределах рек Сарамсабун и Глубокий Сабун четко выражена современная аккумуляция аллювиальных отложений. Территория с суммарной расчлененностью рельефа от 20 до 200. С севера на юг происходит смена от глинистых пород к песчаным с глубиной залегания подземных вод менее 5 м. Широкое распространение имеют грунтовые толщи преимущественно торфяные, с мощностью торфа более 2 м. Данные толщи характеризуются миграционными линзами льда позднеголоценового возраста в многолетних торфяных буграх пучения, связанных с явлениями формирования эпигенетических многолетнемерзлых пород. Присутствуют явления, возникшие при промерзании пород слоя сезонного протаивания-промерзания. Глубина сезонного промерзания составляет 1,4-2,3 м. На поверхностях прилегающих к широтному течению реки Глубокий Сабун выявляются участки реликтового бугристо-западинного рельефа, что свидетельствует о деградации мерзлоты. Преимущественно распространены проходимые болота и заболоченные территории.

II.1а. Сабунский район.

В состав Сабунского района входят подрайоны: Средне-Сабунский, Котыгъеганский, Сабунско-Вантъяхымский, *Сабунский долинный,* который и является объектом изучения. Территория с суммарной расчлененностью рельефа 20-40. Надпойменные террасы в пределах долины слагаются песчаными породами с глубиной залегания подземных вод менее 5 м. В пределах реки Сабун в связи с интенсивным развитием меандр широко распространены участки, как современной аккумуляции аллювиальных отложений, так и активного размыва террасированных поверхностей. Практически на всем протяжении реки встречаются растущие овраги, относящиеся к деятельности временных водотоков.

Присутствуют районы распространения преимущественно непроходимых и труднопроходимых болот и преимущественно проходимых болот и заболоченных территорий. Явления, вызванные деятельностью озер, с четко выраженными современными абразионными формирующимися береговыми уступами. Выявляется в устьевой части реки Сабун развевание песчаных грунтов на участках уничтожения растительного покрова. Можно отметить, что имеются современные позднеголоценовые термокарстовые формы рельефа преимущественно по сегрегационному льду – котловины, воронки, понижения.

II.1б. Ваховско-долинный район.

Включает в свой состав следующие подрайоны: *Устьколекъеганско-Ваховский*, Средне-Ваховский, Верхне-Ваховский. Территория с суммарной расчлененностью рельефа 20-40. Современная аккумуляции аллювиальных отложений. В рельефе выражены современные эрозионные уступы, выявлены как сформировавшиеся в голоцене (отмершие), так и формирующиеся. Грунтовые толщи представлены песчаными породами с глубиной залегания подземных вод менее 5 м. Также присутствуют торфяные породы мощностью менее 2 м, подстилаемые песками. Выявляются районы распространения преимущественно проходимых болот и заболоченных территорий.

II.1в. Нижне-Ваховский район.

Включает в себя: Нунто-Эмторский, Мечинугольский, *Устьсороминско-Ваховский долинный подрайоны.* Территория с суммарной расчлененностью рельефа 20-40. Грунтовые толщи представлены песчаными породами с глубиной залегания подземных вод менее 5 м, торфяными породами мощностью менее 2 м. Территория, которую занимает Нижне-Ваховский, район является зоной распространения преимущественно проходимых болот и заболоченных территорий. Протекает река Вах там, где широко представлены районы современной аккумуляции аллювиальных отложений. Четко выраженные современные эрозионные уступы, сформировавшиеся в голоцене (отмершие), свидетельствуют о явлениях, вызванных активностью постоянных водотоков. Присутствуют участки распространения растущих оврагов.

III.1. Нижневартовский район.

В данный район входят *Излучинский, Мегионский, Лангепасский, Ватинский* ландшафтные подрайоны. Территория с суммарной расчлененностью рельефа от 20 до 120. В грунтовых толщах глинистые породы с глубиной залегания подземных вод менее 5 м и торфяные породы мощностью менее 2 м, подстилаемые песками. Имеются растущие овраги. Участки активизации овражной эрозии в районах освоения территории. Четко выраженные формирующиеся эрозионные уступы. Происходит современная аккумуляция аллювиальных отложений. Выявляются районы распространения проходимых болот и заболоченных территорий. Этому, надо отметить отдельные действующие приостановившиеся оползни и современные эрозионные уступы, сформировавшиеся в голоцене (отмершие). Явления, обусловленные инженерно-хозяйственной деятельностью, выражены в морозном пучении, формировании перелетков и неравномерных осадков и еще, наледи, заболачивание.

III.2. Район Нижневартовско - Приобский.

В район входят *Приобский Правобережный, Урьевский и Самотлорский* подрайоны. Территория с суммарной расчлененностью рельефа от 20 до 120. В пределах рассматриваемого района доминируют торфяные породы мощностью менее 2 м, подстелаемые песками. Имеются участки современной аккумуляции аллювиальных отложений в пределах рек Ватинский Еган и Урьевский Еган. Современные эрозионные уступы, сформировавшиеся в голоцене (отмершие), современные формирующиеся абразионные береговые уступы. Наличие непроходимых и труднопроходимых болот можно объяснить переувлажнением грунтовых толщ и поверхности. Формируются четко выраженные абразионные берега. Глубина сезонного промерзания отложений данного типа грунтовой толщи составила 0,4–0,8 м. Явления, обусловленные инженерной и хозяйственной деятельностью, выражены заболачиванием и наледями.

Произведенный анализ, по нашему мнению, позволяет оценить развитие экзогенного рельефообразования с привязкой к инженерно-геологической и ландшафтной основам в пределах

речных долин восточной части Среднего Приобья и наметить сбалансированные перспективы использования данной территории.

Е.Н. Козелкова

Использование бассейнового подхода в управлении природопользованием

С накоплением знаний о последствиях воздействия человека на окружающую среду, становится все очевиднее сложность и неоднозначность проблемы защиты биосферы от нежелательного влияния антропогенных факторов. Сложившиеся традиционные подходы при решении вопросов уменьшения вредного влияния загрязнения природных сред становятся недостаточными. Возникла необходимость разработки комплексных подходов к анализу сложнейших взаимосвязанных явлений и процессов, возникающих в окружающей природной среде под влиянием различных видов деятельности человека. Очевидно, что эффективная и действенная политика защиты природы, принятие природоохранных мер должны основываться на возможно более полном всестороннем изучении процессов, факторов и взаимосвязей, определяющих состояние организмов, популяций, экосистем и биосферы в целом.

В качестве одного из важнейших механизмов улучшения водно-экологической обстановки, гидрологического режима и санитарно-гигиенического состояния водных объектов нами рассматривается выделение природоохранных зон бассейна реки Вах с установлением в их пределах специального режима хозяйствования. Однако единых методических указаний по выделению природоохранных зон, утверждённых государственными органами, на сегодняшний день не существует. В этой связи при проектировании используем четыре подхода: метод бассейновой концепции, нормативно-правовой, формализованный и ландшафтно-гидрологический.

Всесторонний анализ, комплексная оценка могут определить и необходимые способы наблюдений за состоянием окружающей среды, дать возможность построения оптимальной системы глобального мониторинга. Такое положение диктует необходимость использования бассейнового подхода в управлении природопользованием бассейна реки Вах.

Под бассейном понимается ограниченная водоразделами часть земной поверхности с учетом толщи почвогрунтов, откуда происходит сток в отдельную реку, речную систему, озеро, водохранилище или море. Разделяют бассейн поверхностный и подземный водосбор. Поверхностный водосбор представляет собой систему различно ориентированных склонов, с которых вода стекает в направлении уклонов в сеть логов, ложбин, ручьёв, рек и водоемов, образующих гидрографическую сеть. Подземный водосбор – это часть толщи почвогрунтов, которая дренируется гидрографической сетью и с которой вода поступает в сеть подземным путем (Корытный, 2001).

В гидрологическом смысле бассейн представляет собой сложную динамическую водно-балансовую систему, преобразовывающую атмосферные осадки и другие элементы водного баланса (Булавко, 1971). Под сложной динамической системой понимается целостное, иерархически устроенное, относительно обособленное множество более простых элементов, выполняющих определенные функции и взаимодействующих друг с другом и состояние которых меняется во времени и пространстве.

По фрактальной теории пространственно-временных размерностей Ф.Н. Рянского водосборный бассейн является ареной согласованного и совместного действия всех геоморфологических систем и процессов, функционирующих в ландшафтной сфере, расположенной выше уровня океана (Рянский, 1992).

В середине 40-х годов инженер Р. Хортон предложил метод классификации рек и их бассейнов, модификация которого, предложенная А. Штралером, применяется и сегодня. Сравнение, проведенное Ф.Н. Рянским (1992), между водотоками США и водотоками Амурской области, а также Л.М. Корытным (2002) в работе «Бассейновая концепция в природопользовании», позволило

уточнить иерархию речных русел. Основываясь на этих работах, мы можем отнести р. Вах к водотоку 7 порядка, т.е. его речной бассейн соотносится с ландшафтным районом.

Гидрологическая динамичность бассейна связана как с постоянными изменениями водоподачи, превышающими или, наоборот, не превышающими непрерывно идущего процесса испарения, так и с изменениями параметров внешней среды, прежде всего колебаниями метеохарактеристик и преобразования поверхности водосбора; последние могут быть вызваны как естественными, так и антропогенными причинами. Воднобалансовые процессы в бассейне всегда развиваются в направлении его приведения к некоторому равновесному состоянию, т.е. он является в определенном смысле саморегулирующейся системой (Корытный, 2001).

Методическую основу использования бассейнового подхода в управлении природопользованием составляет представление о речном бассейне как сверхсложной иерархически устроенной природно-хозяйственной системе, в пределах которой однонаправленный поток природного вещества, энергии и информации способствует структуризации природных и хозяйственных компонентов, установлению прочных связей и взаимодействия между ними. Водные потоки, направленные от водоразделов к устью, являются мощными долговременными интегрирующими факторами формирования речного бассейна, а река, представляющая собой сосредоточенный поток воды - системообразующим фактором, обуславливающим природную дифференциацию бассейна, территориальную структуру населения и хозяйства. Системная взаимосвязь природных и хозяйственных компонентов бассейна, четкость и однозначность выделения его границ, возможность прогнозировать изменения состояния природных компонентов и комплексов бассейна как во времени, так и в пространстве, составляют основу широкого применения бассейнового подхода в управлении природопользованием (Жерелина, 1999).

Для осуществления водохозяйственной деятельности в рамках бассейновой концепции необходим экосистемный бассейновый подход, включающий следующие основные положения:

- восстановление природного механизма воспроизводства водных ресурсов имеет стратегическое значение для сохранения жизнеобеспечения населения;

- длительная жизнеустойчивость бассейна реки должна строиться на основе признания и учета системного единства и факторов единой природно-эколого-экономической системы;

- защита водных ресурсов включает комплекс мероприятий профилактического, организационного, контрольно-запретительного и инженерно-технического направления;

- различие экологической ситуации по бассейну требует гибкой политики в установлении экологических нормативов водохозяйственной деятельности;

- крайне важно совершенствование законодательно-правовой основы водохозяйственной деятельности, а в качестве экономического механизма – поэтапное создание системы самоокупаемости водоснабжения, платного водопользования и экономического стимулирования устойчивого водопользования (Прохорова, Поздина, 2000).

Таким образом, сущность экосистемного бассейнового подхода к водопользованию заключается в переносе центра тяжести управления водохозяйственным комплексом и всех его мероприятий с самих водных объектов на весь водосбор, с полным охватом всех возможных причин экологических нарушений, межотраслевых и межтерриториальных противоречий с целью их предупреждения и ликвидации. При этом водопользование переориентируется с потребительского аспекта на природно-экосистемный (Бездина, 2000).

Нормативно-правовой подход предполагает установление размеров природоохранных зон в зависимости от длины рек и площади озёр на основе утверждённых федеральных нормативов без учёта региональной специфики. Преимуществом данного подхода является оперативность установления природоохранных зон в регионе, однако при этом не учитываются важные факторы: гидрологический режим водных объектов, рельеф, ландшафтная структура, особенности хозяйственного использования прибрежных территорий, включая характер застройки. В этой связи впо-

следствии возникает необходимость уточнения выделенных границ на местности и разработки проектной документации.

Формализованный подход также базируется на утверждённой нормативно-правовой документации (Об утверждении положения..., 1996). При этом придерживаются утративших силу методических указаний МПР РФ (Указания...,1982) или утверждённых Министерством природных ресурсов России, но не одобренных Правительством Российской Федерации, методик (Об утверждении Методических указаний..., 1981, Макет проекта...,2003). На основе этих документов разрабатываются проекты природоохранных зон, незначительно корректирующиеся в зависимости от рельефа и особенностей застройки территории. Преимущества данного подхода заключаются в соблюдении единства требований для всех водных объектов, простоте рекомендаций, увязанных с природноресурсным и природоохранительным законодательством России, а также возможности дополнить рекомендации по охране водных объектов по желанию местной администрации. Однако и этот подход имеет ряд серьёзных недостатков:

- недостаточно учитывается природная обстановка территории, в частности, при выделении прибрежной защитной полосы;
- перечень мероприятий носит преимущественно предупредительный характер, процессы самоочищения и регулирования стока в бассейнах, как правило, не учитываются;
- схема запретов позволяет осуществлять уход за состоянием только нормативно утверждённых территорий, без учёта гидрологически значимых ландшафтных комплексов.

Ландшафтно-гидрологический подход. В этом случае также руководствуются нормативами, определенными законодательством и методическими рекомендациями МПР России. Однако, в отличие от предыдущих подходов, здесь учитывается совокупность взаимосвязей гидрологических процессов в ландшафтах и акцентируется внимание на стокоформирующих комплексах. В природоохранные зоны включаются природные комплексы, обладающие высокой гидрологической значимостью и непосредственно участвующие в формировании стока. Корректировка гра-

ниц природоохранных зон ведётся с учётом застройки территории, естественных и искусственных рубежей и препятствий, перехватывающих поверхностный сток с вышележащих территорий (бровки речных долин, дорожно-транспортная сеть, нефтедобывающие месторождения и др.). Таким образом, ландшафтно-гидрологический подход является наиболее приемлемым. (Антипов, 1981, Кормаков, 2004, Проекты водоохранных зон..., 2002, 2003, 2004, 2004). В связи с тем, что методика проектирования природоохранных зон не разработана и законодательно не утверждена, нами разработана собственная методика, в основу которой положены бассейновый принцип и ландшафтно-гидрологический подход.

Развитие понятия «ландшафт» применительно к гидрологическим исследованиям. Отмечается, что для гидрологических исследований термин «ландшафт» достаточно считать синонимом понятия «характер поверхности водосбора или речного бассейна». Характер поверхности бассейна определяется сочетанием элементов ландшафта, т.е. участков относительно однородных по основным компонентам, наиболее важным для формирования гидрологического режима и других составляющих водного баланса. На основе опыта отечественных и зарубежных ученых сделан вывод о том, что ландшафтно – гидрологический анализ территории постепенно становится неотъемлемой частью моделирования гидрологических процессов. Применение ландшафтно-гидрологического метода может оказать большую помощь в оценке и нормировании антропогенной нагрузки на водные объекты. Это дает большее преимущество при оценке загрязнения рек рассредоточенными источниками (смыв биогенных веществ и пестицидов и нефтепродуктов с замазученных территорий).

Литература

1. Антипов А.Н., Корытный Л. М. Географические аспекты гидрологических исследований (на примере речных систем Южно-Минусинской котловины). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. – 177 с.

2. Бездина С.Я. Экологическое водопользование С.Я. Бездина [Статья] // 4 Международный конгресс «Вода: экология и технология» / Тез. докл. – М.,2000.- с.21-22.

3. Булавко А.Г. Водный баланс речных водосборов. А.Г. Булавко [Монография] – Л.: Гидрометеоиздат, 1971.- 304с.

4. Жерелина И.В. Бассейновый подход в управлении природопользованием. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. / И.В. Жерелина. – Барнаул, 1999. – 24 с.

5. Кормаков В.И., Жерелина И.В., Стоящева Н.В., Поляков А.А. Методические подходы к проектированию водоохранных зон и прибрежных защитных полос на урбанизированных территориях (на примере г. Барнаула) // Использование и охрана природных ресурсов в России: Бюллетень МПР. – 2004. – № 2. – С. 55-60.

6. Корытный Л.М. Бассейновая концепция в природопользовании. /Л.М. Корытный [Монография] – Иркутск. Изд-во института географии СО РАН, 2001.-163с.

7. Макет проекта водоохраной зоны водного объекта и его прибрежной защитной полосы // ГАРАНТ – справочная правовая система, 2003.

8. Об утверждении Положения о водоохранных зонах водных объектов и их прибрежных защитных полосах: Пост. Прав. РФ от 23 ноября 1996 г. № 1404 // Рос. газ. – 1996. – 11 декабря – С. 4.

9. Проект водоохранных зон и прибрежных защитных полос рек Обь, Барнаулка, Пивоварка, Власиха в пределах земель г. Барнаула: Отчет // Фондовые материалы ИВЭП СО РАН. – Барнаул, 2002. – 140 с.

10. Проект водоохранных зон и прибрежных защитных полос реки Катунь на участке устье р. Чемал – устье р. Эликманар: Отчет // Фондовые материалы ИВЭП СО РАН. – Барнаул, 2003.

11. Проект водоохранных зон и прибрежных защитных полос реки Катунь на участке устье р. Бертки – устье р. Чемал: Отчет // Фондовые материалы ИВЭП СО РАН. – Барнаул, 2004.

12. Проект водоохранных зон и прибрежных защитных полос реки Оби на участке от пос. Затон до с. Рассказиха: Отчет // Фондовые материалы ИВЭП СО РАН. – Барнаул, 2004. – 51 с.

13. Прохорова Н.Б. Концепция интегрированного управления водохозяйственной системой бассейна реки [Тезисы] // IV Международный конгресс «Вода: экология и технология» / Тез. докл. – М.,2000.- с. 157-158.

14. Рянский Ф.Н. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей: естественные предпосылки и общественные последствия. / Ф.Н. Рянский [Монография] – Биробиджан: Инст-т комплекс. анализа регион. проблем, 1992. – 52с.

15. Указания по установлению границ водоохранных зон и прибрежных полос малых рек РСФСР: Приказ Минводхоза и Минсельхозпрома РСФСР, октябрь 1982 г.

Ф.Н. Рянский, И.С. Аитов

Предварительные результаты «Экспедиции НГГУ – 2006»

Интенсивное развитие добывающей промышленности на Тюменском Севере привело к стремительному росту иноэтнического населения, масштабным миграционным процессам, появлению больших городов, строительству многочисленных индустриальных объектов, что нередко сопровождалось обострением этнических, экологических, социальных и экономических проблем. Население Тюменской области за последние четыре десятилетия выросло в 2,6 раза, Ямало-Ненецкого округа в 8 раз, Ханты-Мансийского округа в 10 раз, Нижневартовского района - в 60 раз! Ситуация требует создания предпосылок превращения коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в реальных субъектов этнических отношений. Необходимо образование такого механизма, который обеспечил бы непосредственное участие самих народов в выработке, принятии и реализации решений, определяющих их настоящее и будущее развитие.

Главным условием успешного развития КМНС может быть только полное материальное их самообеспечение. Это возможно в результате подъема традиционных отраслей и образа жизни на новый современный технико-технологический и организационный уровень с использованием сложившихся и проверенных многовековым опытом условий хозяйственной жизни, изменений в сфере воспитания и образования, культурно-досуговой, семейно-бытовой сферах с целью сохранения и развития национальной культуры, этнического самосознания. Поэтому в последние годы интенсивно ведется поиск форм организации территорий проживания КМНС, позволяющих учесть указанные требования. Такой формой - территорией традиционного природопользования (ТТП) может стать этноприродный парк, как наиболее прогрессивная форма национально-территориальной автономии. Этноприродные парки являются новой организационно-правовой формой особо охраняемых территорий и образуются с целью сохранения

природной среды, развития традиционного сектора хозяйства, как экономической и социально-культурной базы развития КМНС.

В Ханты-Мансийском автономном округе - Югре организованы 28 особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в том числе 9 памятников природы. На территории восьми из этих ООПТ расположены 23 родовых угодья. Как пример можно привести Природный Парк «Нумто», являющийся территорией естественной природной среды обитания ненцев, хантов, территорией традиционного природопользования (ТТП).

Подобные ТТП с целью сохранения и возрождения традиционных видов хозяйственной деятельности на основе оптимального, рационального природопользования, необходимо создавать на территории Нижневартовского района. Здесь территорией организации такого этноприродного парка может стать верхнее и среднее течение р. Вах. Необходимо также сохранить уникальную природную среду в верхнем течении р. Вах с возможным учреждением Верхне-Вахского заповедника. Для чего требуется тщательное исследование местности в полевых условиях, провести грамотные географическое, экологическое и социально-экономическое зонирование территории. В настоящее время в НГГУ имеется достаточный потенциал для таких исследований. Уже проведена научно-практическая экспедиция с 26.08.2006 по 10.09.2006, имеющая своей целью изучение возможностей для организации этноприродного парка и заповедника - «Экспедиция НГГУ - 2006». Маршрут экспедиции (рис. 1): Нижневартовск (1) – Вахт. Пос. Белорусский (2) – с. Ларьяк (3) – с. Корлики (4) - Центр бывшего СССР (5) - Центр Российской империи (6) - родовые угодья И.Н. Лукашова (7) - верховья реки Вах (8) – с. Корлики (4) – с. Ларьяк (3) – вахт. пос. Белорусский (2) – Нижневартовск (1).

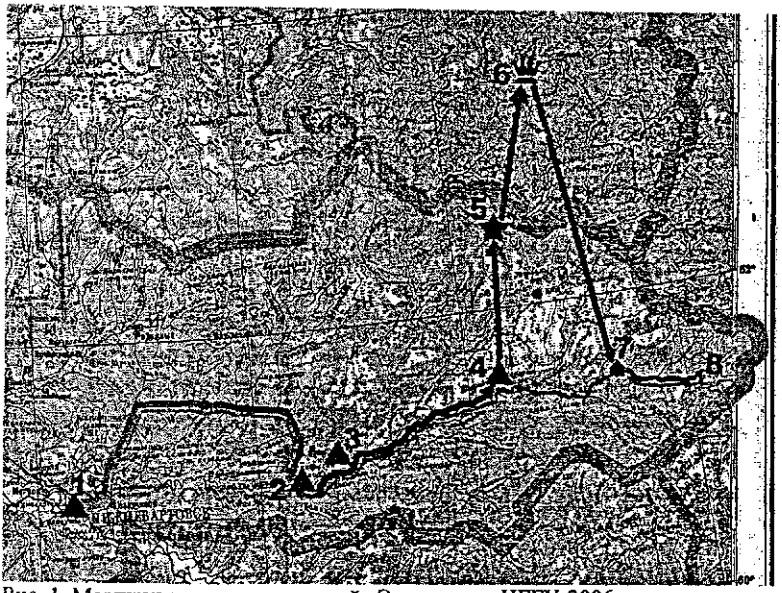


Рис. 1. Маршрут научно-прикладной «Экспедиции НГГУ-2006»

Состав экспедиции 20 человек, а также две лайки (Коралл и Рыжий):

1) Рянский Ф.Н., д.г.н., профессор, научный руководитель экспедиции, НГГУ;

2) Михайловский В.Л., демограф, начальник экспедиции, НГГУ;

3) Середовских Б.А., историко-географ, НГГУ;

4) Аитов И.С., ландшафтовед, НГГУ;

5) Каксин А.К., к.филол.н., филолог-диалектолог, Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск;

6) Хакназаров С.Х., к.г.-мин.н., социолог-геоэколог, Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск;

7) Коновалихин В.В., охотовед, с. Ларьяк;

8) Лукашов И.Н., охотовед, с. Корлики;

9) Кисельбах С.В., охотовед, с. Корлики;

10) Кунин А.А., экономист-администратор, с. Корлики;

11) Рянский А.Ф., студент 3 курс, географ (геоинформационное картографирование), НГТУ;

12) Середовских Д.Б., студент 5 курса, юрист, ТюмГУ;

13) Нестеров В.В., радист, мастер спорта по радиосвязи, руководитель радиоклуба «Югра», г. Нижневартовск;

14) Храпова Е.В., журналист, журнал «Югра», г. Мегион;

15) Бычков Ю.А., художник, член союза художников России, НГГУ;

16) Покачев П.К., моторист, охотник, родовое угодье верховьев р. Аган;

17) Тылчин И.А., моторист, охотник, родовое угодье верховьев р. Аган;

18) Михайловский Ф.Л., моторист, повар экспедиции, Украина;

19) Тимофеев В.А., капитан СТ-1, р.п. Излучинск;

20) Чесноков А.А., сменный капитан СТ-1, р.п. Излучинск;

Оборудование экспедиции.

1. Транспорт: сухогрузный теплоход СТ-1 (16602, 1988г.); автофура; два пассажирских УАЗа; бензиновоз; две резиновых лодки «Yamaha» с моторами 35 и 40 л.с., две дюралевых лодки «Казанка-5» с моторами 35 и 40 л.с.

2. Приборы: три переносных радиостанции Nicom, GPS Garmien-60CS, дозиметр Калла, металлодетектор «Garres» (USA), радиостанция «Icom-7000» (Japan).

Общий бюджет «Экспедиции НГГУ-2006» составил около 2 млн. 250 тыс. рублей.

Цель научно-практической «Экспедиции НГГУ-2006» - многопрофильные системно-географические исследования бассейна реки Вах для выработки рекомендаций по территориальной организации.

Задачи экспедиции:

1. Изучение антропогенной нагрузки в районе проживания коренных жителей. Членами экспедиции предполагается фиксация всех лиц, находящихся в данное время на пути следования экспедиции с заполнением короткой анкеты.

2. Посещение центра СССР, находящегося в Нижневартовском районе в ста километрах севернее с. Корлики, и установка специального знака. Посещение центра Российской империи и установка специального знака, что явится примером бережного и уважительного отношения к истории, труду великого ученого Д.И. Менделеева. Ровно сто лет назад он указал этот центр (на территории ЯНАО). По возможности посещение центра современной России в Эвенкийском автономном округе.

3. Разработка туристических маршрутов «К двум центрам России», «К трем центрам России». Построение маршрутов экологического туризма и этнотуризма в среднем и верхнем течении р. Вах. Составление маршрутов, связанных с миграционными путями «Тропа предков» (летний путь с перетасками обласов через Обско-Енисейский водораздел, зимние оленьи пути, например: Корлики - Толька).

4. Изучить пути миграций ваховских хантов, обследовать исторически значимые места, обосновать границы родовых угодий на основании исторически сложившихся границ проживания коренных жителей. Посещение родовых угодий, стойбищ, других поселений, изучение этно-социальной среды, экологического состояния ТТП.

5. Проведение полевых исследований с целью районирования территорий традиционного природопользования (ТТП) в верховьях р. Вах.

6. Изучение видового состава флоры и фауны, замеры уровней загрязнения в среднем и верхнем течении р. Вах.

7. Выработать практические рекомендации по созданию ваховского этнического субъекта хозяйствования (этнопарка «Ваховский») на Верхне-Ваховских ТТП, включающей в себя родовые угодья в верховьях Ваха, общины «Верхне-Ваховская» в с. Корлики, «Аборигены Севера» в с. Чехломей, «КЫЛАС» в с. Большетархово с выделением границ ядерной, субъядерной и буферной зон.

8. Проведение мастерклассов профессора Рянского Ф.Н. в школах населенных пунктов Корлики, Чехломей, Ларьяк информационно-разъяснительной работы, сеансов лечебного гипноза

по лечению хронического алкоголизма методом Довженко врачом-психотерапевтом высшей категории Михайловским В.Л. в с. Корлики и Ларьяк.

9. Доклад итогов экспедиции на III международной конференции «Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов - теория, методы, практика» 25-27 октября 2006г. в Нижневартовском государственном гуманитарном университете (НГГУ), а также издательство книги, посвященной экспедиции.

Основное количество родовых угодий размещено: Ларьякский сельский совет - 30 угодий, площадью 726 600 га, Корликовский с.совет - 43 угодья площадью 1 230 400 га, Охтеурский с/совет - 26 угодий площадью 359 200 га. На этих территориях (особенно Корликовские ТТП) не ведутся интенсивные поисковые исследования на нефть и газ в настоящее время. И для нефтяников, и для коренных жителей было бы взаимно выгодно эти территории на протяжении длительного периода, например, до конца нынешнего века, перевести в резервные потенциально нефтегазоносные. Предлагается выделить под эти территории верховья Ваха - выше с Корлики, бассейны р.Сабун, Б.Мегтыгьеган, Кысъеган, Сугмутунъеган. Только самая отдаленная часть является слабоосвоенной. Она в значительной своей доле относится к нулевой и первой категории нарушенности почвенно-растительного покрова [4]. Это служит весомым основанием для создания в этих местах заповедника. Сейчас заповедников в Нижневартовском регионе не существует. Считаем, что это неправильно. Ядром предполагаемого заповедника должен, по нашему мнению, стать ныне существующий Верхневахский заказник. С севера по границе с Красноярским краем прилегающая территория уже является Центральносибирским заповедником.

Предлагается создать хозяйствующий субъект, объединяющий три общины (в Корликах «Верхне-Ваховская», в с. Чехломей «Аборигены севера» и в Большетархово «КЫЛАС»), новые создаваемые общины и индивидуальные хозяйства, находящиеся на территории традиционного природопользования с центром в с. Чехломей.

На данной ТТП должны быть созданы особые условия поведения как для проживающих на ТТП, так и для гостей, включая ограничения торговли алкогольными напитками, запрет на ввоз алкоголя. Хозяйственная деятельность также регламентируется и ограничивается традиционным природопользованием. Необходимо создать общественный орган самоуправления: например, совет общин, как ячейку гражданского общества.

Центральная усадьба с. Чехломей становится информационным центром, центром деловой активности данной территории. Здесь создается необходимая инфраструктура для туризма, включая гостиницу, музей, что даст возможность создать рабочие места для местных коренных жителей, вовлечет их в интересный деловой процесс. С. Чехломей может стать началом всех туристических маршрутов. Необходимо также предусмотреть развитие частичной переработки, фасовки дикоросов, предварительно оценив потребность нефтяников и населения городов в этих продуктах.

Для более точного и научно обоснованного установления границ территорий традиционного природопользования, хозяйствующего субъекта - этноприродного парка необходимо опираться на уже разработанную схему ландшафтного районирования Нижневартовского района по степени нарушенности земель [1]. Для более точной разработки данной концепции районирования необходимы дополнительные полевые исследования, тем более, что время идет и такие исследования желательно проводить в динамике. Это даст возможность выстроить динамические ряды для составления картины нарушенных территорий и более полной геоэкологической характеристики ландшафтных районов во времени [4].

Река Вах - правый приток Оби, течет в широтном направлении, примерно по 61 параллели, имеет протяженность около 1100 км и перепады высот со 170 до 32 м над у.м. Площадь водосбора - 76700 кв.км. Средняя скорость течения – 2-4 км/час. Ширина русла в верхнем течении – 10-15 м, в среднем – 200-300 м, в нижнем - до 500 м. В верховьях и среднем течении реки обычны песчаные перекаты глубиной 0,6-1,5 м. Самые большие притоки реки Вах -

правые: Кыс-Еган, Кулын-Игол, Сабун, Колик-Еган; левые притоки - Мег-Тыг-Еган, Ассес-Еган невелики. В правобережье на зандровой равнине много больших и малых озер, берега которых зачастую топкие, а дно заиленное. К наиболее крупным относятся озера Самотлор, Торм-Эмтор и Большой Эмтор [5].

Бассейн реки ограничен с севера Верхне-Тазовской возвышенностью, с запада - Аганским увалом, с юга - Кетско-Тымской равниной, с востока - Вах-Кетской возвышенностью. Основные притоки реки Вах берут начало с Верхне-Тазовской возвышенности. Сам Вах в основном течет по Вахской низменности [3]. Общий характер рельефа района равнинный, имеющий скульптурные формы ледникового и водно-ледникового, а также аллювиального и озерно-аллювиального происхождения.

Центральную часть бассейна реки занимает Вахская провинция (полесье) болотных и озерно-болотных низин средней и северной тайги. Поверхность провинции от Верхне-Тазовской возвышенности слабо наклонена в сторону долины Ваха, сильно заозерена с линейными гривами и сложена с поверхности талыми песками. Гряды с относительной высотой 20-30 м и протяженностью в десятки километров расчленяют поверхность на ряд обособленных и полуизолированных болотно-озерных массивов (заболоченность до 70 %). Абсолютные высоты от 80 до 100 м, максимальные - 130 м. Рельеф осложнен озерными котловинами (заозеренность до 10-15 %) и эоловыми формами в пределах древних прирусловых валов [1].

На площади преобладают озерно-болотные, грядово-мочажинные, плоскобугристые болотные типы местности. Распространены также выпуклые олиготрофные и грядово-озерково-мочажинные кустарничково-лишайниково-сфагновые и сосново-кустарничково-сфагновые болота. На дренированных гривах преобладают сосняки долгомошно-сфагновые и кустарничково-сфагновые. Менее распространены кедровые и лиственничные субори лишайниковые, кустарничково-зеленомошные и кустарничково-сфагновые, долинные кедрачи. Повышенные участки восточной части провинции в бассейнах Кулын-Игола, Кысьегана и верхнего Ваха включают пологоволнистые бугристые местно-

сти с сосновыми и лиственнично-сосновыми лесами. Грядово-таежные местности с высокоствольными густыми кедровыми лесами (с елью, березой, сосной) более характерны в бассейне среднего Ваха [1].

С южной стороны к долине Вах примыкает Кетско-Тымская провинция расчлененных пологоувалистых равнин средней тайги, приуроченная к Кетско-Тымской наклонной равнине. К югу от долины реки Вах господствуют увалистые и волнистые расчлененные поверхности. Высоты на 50-100 м превышают уровень Вахского полесья. Большая часть провинции сложена гляциальными и флювиогляциальными среднеплейстоценовыми суглинками, валунными супесями, переслаивающимися с разнозернистыми песками [2]. По долинам притоков реки Вах обнажаются гляциальные среднеплейстоценовые суглинки и супеси с валунами, гравием и галькой. Первичный холмисто-моренный рельеф сильно преобразован эрозионно-денудационными процессами. Расчлененность рельефа значительна и сильно различается по районам. Глубина расчленения колеблется от 10 до 50 м. Преобладающие глухие темнохвойные и кедрово-березово-сосновые леса, еще слабо затронутые хозяйственной деятельностью, формируют основу фитоценотического покрова распространенного здесь увалисто-бугристого типа местности. Для пологоволнистого среднетаёжного типа местности более характерны березово-сосновые с лиственницей кустарничково-зеленомошные леса [5].

Климат. Климат бассейна реки Вах резко континентальный с довольно продолжительной суровой, ветреной зимой и коротким жарким летом. Рассматриваемая территория находится в бореально-умеренном климатическом поясе и не защищена от вторжения ветров любых направлений, периодически происходит смена диаметрально противоположных воздушных масс и отмечаются существенные нарушения в распределении давления. В зимнее время преобладают юго-западные и западные ветры, летом – северные и северо-восточные. Среднегодовая скорость ветра – 2,7 м/сек, максимальная – 25 м/сек. Осенью и весной средняя скорость ветра наибольшая - 4,0 м/сек, наименьшая средняя скорость ветра отмечается в феврале – 2,1 м/сек. В этом же месяце

наблюдается чаще штилевая погода. Осень и весна, короткие с резкими колебаниями температуры. Весна и начало лета засушливы.

Среднегодовая температура воздуха (по данным метеостанций с. Корлики, Ларьяк и Ваховск) колеблется в пределах от -5,2°С до -3,1°С. Средняя температура января колеблется от -22,4° до -20,1°С, июля – от +16,6° до +17,2°С. Абсолютный минимум - -59°С, абсолютный максимум - +39°С. Средняя дата перехода температуры через 0° С. приходится на 28 апреля. Для весны характерно быстрое повышение средних суточных температур воздуха. Продолжительность безморозного периода - 100-110 дней в году, возможны колебания от 72 до 133 дней. Сумма температур выше +10°С составляет около 1400-1500°С. Среднегодовая продолжительность солнечного сияния в верхнем и нижнем течении Ваха составляет от 1600 до 1700 часов, в среднем - 1700-1800.

Среднегодовое количество осадков 460-530 мм, испаряемость – 330-380 мм, коэффициент увлажнения равен 1,1-1,4. Относительная влажность воздуха в течение года изменяется в пределах 66-82%. Основная часть осадков (70%) выпадает в вегетационный период (июль-август) [3].

В среднем 200 дней в году наблюдается устойчивый снежный покров. Средняя высота снежного покрова на незащищенных участках достигает 70 см, на защищенных – 85 см. Максимальная глубина промерзания почвы на открытых местах суходола на бесснежных участках достигает 290 см, под снежным покровом – до 110 см, на болотах – до 70 см.

В районе повсеместно распространена длительная сезонная мерзлота, встречается и вечная мерзлота в виде линз на торфяниках. Устойчивое промерзание почвы начинается в конце октября. Суглинистые и глинистые почвы оттаивают на 100-150 см к 10-15 августа.

Литература

1. Аитов И.С., Козин В.В., Рянский Ф.Н., Физико-географическое районирование Западно-Сибирской равнины и ландшафтное районирование Нижневартовского региона // География и экология / Сборник научных статей НИЛ геоэкологических исследований, кафедр - географии и безопасности жизнедея-

тельности и экологии. Вып. 2. / Отв. ред. д.г.н., профессор Ф.Н. Рянский. - Нижневартовск: Нижневарт. гос. гум. ун-т, 2006. - С. 4-17.

2. Гаджиев И.М., Овчинников С.М. Почвы средней тайги Западной Сибири. - Новосибирск, 1977.

3. Гребенюк Г.Н. Типы кедровых лесов бассейна реки Вах (правобережье средней Оби): Монография. – Новосибирск: ЦСБС СО РАН, 2004. – 165с.

4. Рянский Ф.Н. Эколого-экономическое районирование в регионе. - Владивосток, 1993.

5. Титов Ю.В., Овечкина Е.С. Растительность поймы реки Вах. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2000. – 123 с.1.

И.С. Аитов

Использование ГИС при геоэкологическом анализе ландшафтных районов Нижневартовского региона

Средства ГИС позволяют производить рассмотрение исследуемой территории не только с позиций полученных карт, но находить количественные характеристики (таблица 1). Используя количественные параметры тематических электронных карт можно производить оценку благоприятности территории для того или иного антропогенного воздействия. В качестве основной территориальной и операционной единицы нами использованы ландшафтные районы (ЛР), выделенные при физико-географическом районировании Нижневартовского региона [1]. Составленная база данных и инструменты эколого-ландшафтной геоинформационной системы на основе MapInfo 7.0 позволяют построить электронные геоэкологические карты, где единицей картографирования являются ЛР [3]. Среди них можно выделить следующие:

1) инвентаризационные карты фиксируют наличие, местоположение и состояние экологических явлений с максимальной для данного масштаба точностью и детальностью;

2) оценочные - отражают степень воздействия какого-либо экологического явления или фактора на жизнь и функционирование организмов, уровень опасности и возможность предотвращения;

3) прогнозные - характеризуют предполагаемые или недоступные для непосредственного изучения последствия экологических факторов на организм и среду;

4) рекомендательные - определяют размещение мер по использованию благоприятных условий и предотвращению негативных последствий.

Программа MapInfo обладает развитым инструментарием пространственного анализа. Например, интересной является опция «Районов», в котором можно динамически отслеживать изменения в данных по выделенным ПТК. Предоставляется возможность выполнения наглядного анализа вида «что если ...» для оптимизации территориального планирования и решения задач именуемых «балансировкой (выравниванием) территории». «Районирование» особенно полезно при большом разбросе значений исследуемых данных, когда необходимо оценить различные сценарии разделения территории, изменения процесса по территориальным выделам. «Районирование» можно применять при создании новых территориальных единиц или для перепланирования существующего деления. Список районов представляет собой динамическое окно, в котором обобщенные значения для «районов» вычисляются после внесения любых изменений. Вы сразу видите, как влияют внесенные изменения на общую картину. Важной особенностью «районирования» является возможность подсчета суммарных значений различных показателей из таблицы. По любому полю выбранной таблицы можно провести обобщение в виде суммирования или вычисления процентного отношения выбранных параметров.

Таблица 1

Расчет допустимой нарушимости ландшафтных районов Нижневартовского региона

Ландшафтный район	Типы мерзлоты и доля занимаемой площади	Высотная ступень	Зонально-подзональный тип	Необходимая доля естественных экосистем в ЛР	Доля допустимой нарушимости ЛР	Доля недопустимой нарушимости ЛР
1. Танапсейтоский	a (55) b (45)	III	Б	a 80 - 44% b 75 - 33,75%	22,25%	77,75%
2. Мохтикъяунский	a (30) b (70)	III	Б	a 80 - 24% b 75 - 52,5%	23,5%	76,5%
3. Ай-Саккунъеганский	a (10) b (83) c (7)	III	Б	a 80 - 8% b 75 - 62,25% c 70 - 4,9%	24,85%	75,15
4. Негусъяунский	b (40) c (60)	II	Б	b 70 - 28% c 65 - 39%	33%	67%
5. Люликлорский	b (15) c (85)	II	В	b 60 - 9% c 55 - 46,75%	44,25%	55,75%
6. Ай-Пысесъеганский	b (43) c (57)	II	В	b 60 - 25,8% c 55 - 31,35%	42,85%	57,15%
7. Эллевонъеганский	b (84) c (16)	III	Б	b 75 - 63% c 70 - 11,2%	25,8%	74,2%
8. Сармсабунский	b (100)	IV	Б	b 80 - 80%	20%	80%
9. Сунъеганский	b (85) c (15)	III	Б	b 75 - 63,75% c 70 - 10,5%	25,75%	74,25%
10.Мегтыгъеганский	b (85) c (15)	III	Б	b 75 - 63,75% c 70 - 10,5%	25,75%	74,25%
11.Тугалимехомский	b (96) c (4)	IV	В	b 70 - 67,2% c 65 - 2,6%	30,2%	69,8%
12.Собакинский	b (93) c (7)	IV	В	b 70 - 65,1% c 65 - 4,55%	30,35%	69,65%
13.Верхне-Вахский	b (96) c (4)	IV	В	b 70 - 67,2% c 65 - 2,6%	30,2%	69,8%
14.Иголский	b (60) c (40)	III	В	b 65 - 39% c 60 - 24%	37%	63%
15.Нинканъеганский	b (55) c (45)	III	В	b 65 - 35,75% c 60 - 27%	37,25%	62,75%
16.Комтунъеганский	b (50) c (50)	III	В	b 65 - 32,5% c 60 - 30%	37,5%	62,5%
17.Лонкасъеганский	b (45) c (55)	III	В	b 65 - 29,25% c 60 - 33%	37,75%	62,25%
18.Ватъеганский	b (25) c (75)	II	В	b 60 - 15% c 55 - 41,25%	43,75%	56,25%

19.Ваховско-Асесъеганский	b (87) c (13)	III	В	b 65 - 56,55% c 60 - 7,8%	35,65%	64,35%
20.Сугмутунский	b (40) c (60)	III	В	b 65 - 26% c 60 - 36%	38%	62%
21.Рыканский	b (50) c (50)	III	В	b 65 - 32,5% c 60 - 30%	37,5%	62,5%
22.Сакальтяриголский	b (60) c (40)	III	Б	b 75 - 45% c 70 - 28%	27%	73%
23.Нюрликиский	b (80) c (20)	III	Б	b 75 - 60% c 70 - 14%	26%	74%
24.Корликинский	b (80) c (20)	III	Б	b 75 - 60% c 70 - 14%	26%	74%
25.Локонтоеганский	b (92) c (8)	III	Б	b 75 - 69% c 70 - 5,6	25,4%	74,6%
26.Весеньэмторский	b (60) c (40)	II	Б	b 70 - 42% c 65 - 26%	32%	68%
27.Суныеганский	b (90) c (10)	II	Б	b 70 - 63% c 65 - 6,5%	30,5%	69,5%
28.Охогриголский	b (50) c (50)	II	Б	b 70 - 35% c 65 - 32,5%	32,5%	67,5%
29.Синтигъеганский	b (40) c (60)	II	Б	b 70 - 28% c 65 - 39%	33%	67%
30.Екканъеганский	b (65) c (35)	II	Б	b 70 - 45,5% c 65 - 22,75%	31,75%	68,25%
31.Вантъяхымский	b (30) c (70)	II	В	b 60 - 18% c 55 - 38,5%	43,5	56,5%
32.Ариголский	b (40) c (60)	II	В	b 60 - 24% c 55 - 33%	43%	57%
33.Вороккуйский	b (35) c (65)	II	В	b 60 - 21% c 55 - 35,75%	43,25%	56,75%
34.Нинъеганский	b (35) c (65)	II	В	b 60 - 21% c 55 - 35,75%	43,25%	56,75%
35.Лунгэмторский	b (20) c (80)	II	В	b 60 - 12% c 55 - 44%	44%	56%
36.Посалский	c (100)	I	Г	c 45 - 45%	55%	45%
37.Лангепаский	b (5) c (95)	I	Г	b 50 - 2,5% c 45 - 42,75%	54,75%	45,25%
38.Пынкильяхский	b (20) c (80)	II	В	b 60 - 12% c 55 - 44%	44%	56%
39.Еккуньяхский	b (25) c (75)	II	В	b 60 - 15% c 55 - 41,25%	43,75%	56,25%
40.Керпетьягунский	b (20) c (80)	II	В	b 60 - 12% c 55 - 44%	44%	56%
41.Акимкинский	b (10) c (90)	II	В	b 60 - 6% c 55 - 49,5%	44,5%	55,5%
42.Колтогорский	b (12) c (88)	II	В	b 60 - 7,2% c 55 - 48,4%	44,4%	55,6%

43.Еньмоутьяунский	b (65) c (35)	II	Б	b 70 - 45,5% c 65 - 22,75%	31,75%	68,25%
44.Пуралнъеганский	b (83) c (17)	II	Б	b 70 - 58,1% c 65 - 11,05	30,85%	69,15%
45.Порьеганский	b (96) c (4)	II	Б	b 70 - 67,2% c 65 - 2,6%	30,2%	69,8%
46.Янчиноский	b (80) c (20)	II	Б	b 70 - 56% c 65 - 13%	31%	69%
47.Имнлорский	b (65) c (35)	II	Б	b 70 - 45,5% c 65 - 22,75%	31,75%	68,25%
48.Верхне-Ларьеганский	b (5) c (95)	III	В	b 65 - 3,25% c 60 - 57%	39,75%	60,25%

Типы мерзлых пород и доля их площади на территории Нижневартовского региона: а) талые породы (без мерзлоты); b) редко островная - 1-3%; с) островная - 3-20%. Высотные ступени: I - 0-50м; II - 50-100м; III - 100-150м; IV - 150-200м.

ГИС предоставляет возможность формирования запросов по тем или иным критериям, например: в каком ландшафтном районе больше нефтегазодобывающих предприятий старше 15 лет; какие предприятия отличаются наивысшей аварийностью; где максимальная плотность промплощадок, карьеров и т.д.

Используемая ГИС на основе данных о типе и мощности воздействия отдельных антропогенных объектов в эколого-ландшафтных выделах, выявив имеющуюся в ландшафтном районе совокупность объектов, позволяет определять их интегрированную мощность антропогенного воздействия. Есть возможность выявить зоны влияния каждого объекта, а также некоторой совокупности объектов. С помощью имеющейся ГИС рассчитаны допустимая нарушимость ЛР (таблица 1); категориальная нарушенность эколого-ландшафтных выделов, процент занятой площади каждым выделом в ландшафтном районе, общая нарушенность ЛР и многие другие показатели. Также можно отслеживать динамику нарушенности и площади выделов, определять более и менее подходящие места для размещения тех или иных объектов и т.д. [2]

Проведённый анализ территории на основе геоинформационных технологий позволяет более рационально подходить к выбору вариантов освоения территории для различных хозяйственных целей. На карте легче увидеть особенности и тенденции, которые практически невозможно выявить в списочно-организованных данных.

Литература

1. Аитов И.С. Рянский Ф.Н. Физико-географическое районирование Западной Сибири: теоретические основания и реализации // Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика: Материалы XI Международной ландшафтной конференции / Ред. коллегия: К.Н. Дьяконов (отв. ред.), Н.С. Касимов и др. - М.: Географический факультет МГУ, 2006. - С. 149-152.
2. Аитов И.С. Систематизация ландшафтных районов Нижневартовского региона по нарушенности // Эколого–географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: Теория, методы, практика: Доклады III Международной научно-практической конференции (Нижневартовск, 25-27 октября 2006г.) / Отв. ред. Ф.Н. Рянский, О.Ю. Вавер. – Нижневартовск: Нижневарт. гуманит. ун-т, 2006. – С. 96-99.
3. Аитов И.С., Рянский Ф.Н., Рянский А.Ф. Территориальные информационные технологии для бескризисного управления в регионах: философия, перспективы, системы обучения, производственная практика // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теории, методы, практика / Материалы II Международной научно-практической конференции (Нижневартовск, 22-24 октября 2003г.) / Отв. ред. Ф.Н. Рянский, С.Н. Соколов. - Нижневартовск: Нижневарт. гос. пед. ин-т, 2003. – С. 348-352.

Г.К. Ходжаева

Опасные метеорологические явления в ХМАО

Наиболее опасные явления погоды в ХМАО (обильные дожди, снегопады, метели, резкие похолодания и потепления) связаны с перемещением циклонов, развивающихся летом на полярном, а зимой - на арктическом фронтах.

Бездождные периоды. Засухи

Длительные бездождные периоды устанавливаются в 80% случаев в полях высокого давления, т.е. в центральной части ан-

тициклонов, гребнях, или в «размытых» полях высокого давления. Засухи, в 67% случаев определяются интенсивным развитием меридиональных форм циркуляции. По положению высотных гребней и ложбин относительно Западной Сибири выделяются три типа процессов, приводящих к длительным бездождным периодам, засухам.

При типе I на территорию ХМАО поступает холодный сухой арктический воздух, не приносящий влагу, так как в тропосфере в антициклоне возникают нисходящие движения, что приводит к деградации облачности и уменьшению влагосодержания воздуха. Подвижные антициклоны над Уралом и прилегающими районами формируются под влиянием малоподвижной антициклональной области над Арктикой, от которой «отпочковываются» ядра высокого давления. Из трёх типов процессов, формирующих засухи, он встречается в 47% случаев. Характерным для данного типа (63% случаев) является преобладание дневных температур выше 30°С [6].

При процессах типа II ось гребня смещена к западу к Уралу. Над арктическими морями так же, как и при процессах типа I, располагается антициклон, но центр его смещен к западу, поэтому ядра антициклона формируются и проходят на юг западнее, чем при предыдущем типе. Частое прохождение антициклонов вызывает засухи при сравнительно пониженном фоне температуры, частом и резком её колебании (на 6-12°С за сутки). Повторяемость процессов данного типа 20-31%, их продолжительность - от 20 до 35 дней.

Процессы типа III определяются зональными формами циркуляции и наблюдаются реже, чем предыдущие процессы. Чаще всего бездождные периоды наблюдаются в апреле-мае (14-22%), в летние и осенние месяцы их повторяемость 6-21%. В Ханты-Мансийске от 10 % в октябре до 19% в апреле. Средняя суммарная продолжительность бездождных периодов за теплое полугодие в пределах 50 дней.

Обильные осадки

К опасным или стихийным метеорологическим явлениям относятся значительные и обильные осадки теплого периода, даю-

щие за сутки слой 15-50 мм и более, а также твёрдые осадки холодного периода со слоем 10-20 мм и более. При выпадении обильных осадков преобладает зональная циркуляция, определяемая процессами двух типов.

Первый и второй тип атмосферной циркуляции часто переходят один в другой, что увеличивает продолжительность дождливых периодов.

В ХМАО наибольшую повторяемость осадки, равные 15-49 мм/сут., имеют в центральной части, отмечаются 5-7 раз за теплый период, характеризующийся повышенной циклонической деятельностью. Обильные осадки, дающие за сутки слой не менее 30 мм, выпадают менее 1% общего случая с осадками. Чаще всего выпадают на юго-западе округа. Объясняется тем, что при северо-западных, северных и южных ветрах, Уральские горы не являются преградой для воздушных масс, поэтому здесь создаются благоприятные условия для выпадения обильных осадков и в теневой зоне Урала. В среднем в 90% случаев такие дожди выпадают летом, из них 42% - в июле, в центральной части округа - в августе. В 52% случаев обильным осадкам сопутствует гроза, причём в 12% из них гроза наблюдается вместе с градом. Средняя продолжительность обильных осадков составляет 9-12 час. Осадки, дающие за сутки слой 50 мм и более, крайне редки, отмечаются не чаще 3 раз за 10 лет. Осадки в зимнее месяцы менее обильны, чем в летние. Снегопады с количеством осадков 10 мм/сут. наблюдаются чаще на севере округа. Наибольшая повторяемость их приходится на октябрь-ноябрь от 22 до 61%.

Низкие и высокие температуры воздуха, заморозки

Для рационального планирования работ на воздухе, например, в строительных организациях, необходимо знать о многолетнем режиме низких температур, их повторяемости и продолжительности. Днем с низкой температурой считается день, когда минимальная температура воздуха была равна или ниже заданного предела (ниже -30; -35; -40;-45;-50°С).

Наиболее низкие температуры отмечаются в северо-восточных районах и низменных участках долин рек Оби и Иртыша. Наиболее холодные периоды, когда абсолютный минимум отмечался

группой станций, были в конце первой декады декабря 1968г. и в третьей декаде январей 1958, 1964, 2006 гг.

На северо-востоке округа среднее число дней с температурами ниже - 30°С и ниже достигает 41-50 дней, уменьшаясь к юго-западу до 21-30 дней. Многолетний режим числа дней с низкими температурами воздуха в значительной степени определяется местными условиями: высотой места над уровнем моря, экспозицией склонов, формой рельефа. В пониженных формах рельефа, где происходит застой холодного воздуха и дополнительное его выхолаживание в ночные часы в условиях антициклональной погоды, низкие температуры отмечаются чаще.

Наибольшее число дней с низкими температурами воздуха имели место: зима 1968-1969 гг., температура с 30 ноября по 10 декабря удерживалась на всей территории до - 40, - 50 °С, а в Сосьве, Няксимволи, Ханты-Мансийске до - 52°С; зимой 2006 г. более двух недель температура во всех населенных пунктах достигала минус 40, минус 50°С, на северо-востоке до - 58°С.

Ежегодно возможны случаи, когда температура воздуха -30°С сохраняется непрерывно в течение 50-70 часов. Максимальная продолжительность периодов с такими температурами, возможна 1 раз в 20 лет, составляет 170-200 часов. ХМАО относится к II району по повторяемости низких температур. В пределах района отмечается в среднем от 20 до 60 дней и от 300 до 700 часов с температурой воздуха ниже - 30°С. Морозы -40 °С и ниже отмечаются здесь в среднем 2-10 дней в году и чаще всего сохраняются непрерывно до 10 час. Часто низкие температуры воздуха сопровождаются другими неблагоприятными явлениями погоды, такими, как туманы, метели. Повторяемость туманов при температурах - 30°С и ниже составляет 13-20%, чаще в январе и феврале. Повторяемость метелей в сочетании с низкими температурами составляет 10-20% [6].

Высокие температуры

К высоким температурам относятся температур +25°С и выше. Среднее число дней с температурой воздуха 25°С и выше колеблется от 21-30 дней на юге округа, и до 11-20 дней в долинах рек Оби и Иртыша. Дни с температурами 25°С и выше отмечаются

практически ежегодно. Длительность периода с высокими температурами варьирует в пределах 11-20 дней. Высокие температуры воздуха часто наблюдаются в сочетании с другими метеорологическими явлениями. В дни с температурами 25°С и выше в 20-35% случаев, а с температурами 30°С и выше в 12-25% случаев выпадают осадки; в каждые 2-3 дня отмечаются грозы и преобладает относительная влажность от 30 до 50%.

Заморозки

Днём с *заморозками в воздухе* принято считать день за период (с 1 мая по 1 октября), когда хотя бы в один из сроков наблюдений температура понижалась до 0°С и ниже. Особо опасны весенние заморозки, возникающие в период формирования растений. Формирование заморозков обуславливается основными климатообразующими факторами: радиационным режимом, особенностями атмосферной циркуляции, характером подстилающей поверхности, именно последний фактор является в большинстве случаев определяющим при образовании заморозков и их развитии. В округе в среднем отмечается 16-26 дней с заморозками, в отдельные неблагоприятные годы до 42. Средний срок прекращения весенних заморозков варьирует в широких пределах: от 21-30 мая на юге округа до 1-5 июня на севере и северо-востоке. Вблизи рек заморозки заканчиваются на 5-7 дней раньше, чем в районах, удаленных от рек.

Средние даты начала первых (осенних) заморозков отмечаются в основном 11-15 сентября, на севере 1-10 сентября. В долинах рек на 10 дней позднее, чем на удалении от них. Экстремально ранние даты начала заморозков падают на вторую половину августа, хотя отмечаются годы и с более ранними сроками первых заморозков.

Продолжительность безморозного периода отмечается в пределах 70-85 дней. Повсеместно раз в 20 лет может быть на 20-30 дней больше, чем в среднем [6].

Заморозки на поверхности почвы более часты, чем в воздухе. В среднем отмечается от 24 до 41 дня с заморозками, в отдельные годы до 62 дней. Средние даты первого заморозка от 27 августа в

Саранпауле до 8 сентября в Леушах. Безморозный период на поверхности почвы 70-90 дней [1].

Метели - перенос выпадающего и ранее выпавшего снега. Снежные заносы, плохая видимость, сопровождаемые сильными ветрами, могут на длительное время остановить грузопотоки и нанести ущерб экономике труднодоступных районов Севера. Для своевременного принятия мер по предотвращению или уменьшению ущерба, наносимого метелями, необходимо знать условия их возникновения и развития, наиболее «метелеопасные» районы, среднюю и наибольшую длительность метелей. Среднее число дней с метелями за год на территории округа изменяется от 20-39 до 40-59 дней в долинах реки Иртыш, Среднем Приобье и на северо-востоке округа. Метели могут отмечаться в округе с сентября по май, максимум приходится на декабрь-март. Средняя продолжительность метелей составляет от 71 часа в Няксимволе до 385 часов в Ханты-Мансийске. Направление ветра при метелях, как правило, южное или юго-западное, при этом скорость ветра в 50-90% случаев составляет 6-9 м/сек. Как правило, метели наблюдаются при температурах воздуха от -5 до -15°С. В декабре и феврале они иногда бывают при температуре воздуха ниже -30°С, а в сентябре, марте и апреле – при положительных температурах.

Наиболее опасны метели, при которых скорость ветра превышает 15 м/сек., дальность видимости ухудшается до 50 м., а метель продолжается более 1/2 суток. В округе в среднем за зиму отмечается 1-2 случая с особо опасными метелями за 10 лет. Почти 80% таких метелей формируются при перемещении «ныряющих» и южных глубоких циклонов [6].

Грозы, град

Грозы - опасное атмосферное явление, во время которого происходят электрические разряды между облаками или между облаками и землей. Нередко грозы сопровождаются шквалистым ветром, ливневыми осадками, градом.

На территории ХМАО число дней с грозой изменяется от 12 в Саранпауле до 26 в Леушах, т.е. уменьшается в широтном направлении с севера на юг.

Основными факторами образования гроз являются конвекция, мощные восходящие потоки в атмосфере, а также прохождение фронтов. Внутримассовые грозы бывают реже, чем фронтальные. В южной зоне округа большое количество гроз объясняется сильной заболоченностью и заозеренностью территории, что ведёт к значительному переувлажнению приземных слоёв воздуха при высоких температурах, в результате чего создаются благоприятные условия для конвекции. Изменчивость числа дней с грозой из года в год может быть значительной. С вероятностью 95% можно ожидать на территории округа от 5 дней на севере до 14 дней на юге с грозой. Наибольшее число дней с грозами отмечается в июне-июле. Очень редко отмечаются грозы в апреле и в сентябре. Вероятность возникновения гроз увеличивается с 9 часов утра и достигает максимума в послеполуденное время, в утренние и вечерние часы грозовая деятельность минимальная. Очень редко грозы сопровождаются выпадением града. Число дней с градом изменяется от 1.1 до 2.0 дней в среднем за год. Максимальное число дней с градом 3-4 дня, на юго-западе до 5-6 дней. Наибольшая вероятность выпадения града в июне [6]

К опасным и особо опасным явлениям относится выпадение града диаметром более 10 мм. и более 20 мм. Лишь в 10% случаев град является опасным.

Туманы, гололед, изморозь

Туманом называется явление помутнения воздуха непосредственно над поверхностью земли, вызванное взвешенными каплями воды, ледяными кристаллами или их смесью. Видимость при этом понижается до 1км и менее. На большей территории округа в зоне избыточного увлажнения и недостаточной теплообеспеченности туман образуется редко - не более 11-26 дней в году. Наибольшее число дней с туманами наблюдается в Березово (26), Сургуте и Ханты-Мансийске (24 и 23 дня соответственно), здесь проявляется влияние крупных водоёмов Оби и Иртыша на режим туманов. Максимум туманов наблюдается в конце лета - начале осени и во второй половине зимы.

Общая длительность туманов составляет 40-60 часов в холодный период, и 25-40 часов - в теплый. Чаще туманы зимой возни-

кают ночью и в первой половине дня, летом -- в конце ночи и в ранние утренние часы.

При туманах чаще отмечаются ветры южных, юго-западных, западных направлений с повторяемостью 50-67%.

Туманы с минимальной дальностью видимости (менее 50 м) явление редкое, менее 1% случаев, и лишь вблизи рек повторяемость их может достигать 10-20%. Наиболее распространены сильные (видимость 50-200 м.) и умеренные (200-500 м.) туманы, на долю которых приходится 57-90% случаев.

Территория ХМАО находится в зоне избыточного испарения, что на фоне малых скоростей способствует созданию в нижних слоях воздуха высокой влажности. Годовой ход туманов аналогичен годовому ходу абсолютной влажности. На западе число туманов варьирует от 16 до 30 дней, суммарная продолжительность составляет 71-125 дней. На востоке повторяемость туманов уменьшается до 15 дней и менее, суммарная продолжительность - до 70 часов.

Гололёд

К гололёдно-изморозевым явлениям относятся гололёд, изморозь, сложные отложения льда и мокрого снега. Основными синоптическими условиями возникновения таких явлений является наличие ВФЗ (высотной фронтальной зоны), ориентация которой способствует выносу теплого и влажного воздуха на ХМАО. Образованию гололёда предшествует система теплых фронтов или фронтов окклюзии со скоростью перемещения 15-40 км/час.

Выделяются три основных типа синоптических процессов, при которых могут образовываться гололёдные явления:

а) выход южных циклонов;

б) перемещение циклонов с центральной части ЕТР через Средний Урал;

в) перемещение циклонов по ЕТР с юга на север и северо-восток с ориентированной на Западную Сибирь ложбиной [6].

Территория ХМАО удалена от Атлантического океана, поэтому условия здесь не способствуют гололедообразованию. Обледенение проводов, например, чаще наблюдается в виде изморози. Но наиболее неблагоприятным является гололёд - слой плотного

льда на предметах и поверхности земли. Он образуется при низких температурах воздуха вследствие намерзания капель переохлажденного льда или мороси. На территории ХМАО среднее число дней с гололёдом варьирует в среднем от 4 до 6 дней. Гололёд отмечается с сентября по май, чаще всего в октябре, ноябре, второй максимум характерен для апреля, мая. Средняя непрерывная продолжительность гололёда изменяется от 8.8 до 11.6 часов. Ущерб народному хозяйству в основном наносит гололёд при диаметре от 6 до 19мм и особенно при диаметре более 20 мм (вероятность такого гололёда 2% в центральной части округа, на севере 0%). Гололёд обычно наблюдается при температурах воздуха от 0 до - 10°С, но чаще (60-70%) температура колеблется от -0.1 до -3.9 °С. Вероятность образования гололёда при температурах ниже - 10°С невелика (менее 10%). В 50-70% случаев гололёд образуется при ветре со скоростью 2-5 м/сек.

Изморозь

На территории ХМАО среднее годовое число дней с изморозью изменяется от 11 в Няксимволе до 59 в Сытомино. В отдельные годы может увеличиваться до 93 (Горшково, 1975г.) и, наоборот, уменьшаться до 1 дня (Няксимволь, 1978г.). Чаще изморозь отмечается в районе слияния Оби и Иртыша и вниз по течению до Октябрьского (от 40 до 59 дней), на большей же части территории отмечается 20-39 дней с изморозью. Изморозь образуется в холодное время года, в период с октября по апрель, чаще в декабре-феврале, с максимумом в декабре. Средняя непрерывная продолжительность образования и сохранения изморози колеблется от 21 до 28 часов, но может сохраняться и более продолжительное время.

При температурах от -4 до -7.9°С чаще отмечается зернистая изморозь; при более низких температурах, чаще от -12 до -24°С образуется кристаллическая изморозь. Зернистая изморозь в 2 раза чаще образуется при тумане, а кристаллическая, наоборот, при дымке; значительная повторяемость изморози отмечается при выпадении снега. Иногда образование кристаллической изморози сопровождается моросью и дождём. Особо опасным

считается образование изморози диаметром 50 мм и более, но это явление довольно редкое.

Литература

1. Агроклиматология Сибири/ под ред. Ворониной Л.В. – Новосибирск: Наука, 1977. - 265 с.

2. Атлас Ханты-Мансийского автономного округа. Экология. Природа т.2- Ханты-Мансийск – Москва, 2004. -152 с.

3. Климатическая характеристика зоны освоения нефти и газа Тюменского Севера/ под ред. Казачковой К.К. – Л.: Гидрометеоиздат, 1982.- 195с.

4. Курбатова А.С. Экология города: Учеб. пособие для студентов/ А.С. Курбатова, В.Н. Башкин, Н.С. Касимов. – М.: Научный мир, 2004. - 620 с.

5. Мазур И.И. Антология погоды/ И.И. Мазур, М.Рукин. – М. ЗАО Изд-во «Экономика», 2003. – С. 10-180.

6. Опасные явления погоды на территории Сибири и Урала. Часть 4. – Л. Гидрометеоиздат, 1987. -222с.

7. Орлова В.В. Климат СССР. Западная Сибирь. - Л.: Гидрометеоиздат, 1962. – 144с.

ЧАСТЬ IV
ЭТНОЛОГИЯ

Т.В. Великородова

По следам древней Макошь

В настоящее время обращение к истокам национальной культуры является одним из важнейших условий духовного возрождения общества. Музей, хранитель и собиратель историко-культурных ценностей, призван сыграть ведущую роль в этом процессе. Практическое осуществление этой социальной потребности общества невозможно без развития и совершенствования источниковедческой базы музея, которая создается за счет целенаправленного и систематического комплектования музейных фондов и коллекций. В 2004-2006 гг. состоялись этнографические экспедиции сотрудников музея-библиотеки д. Вата в Тюменскую и Курганскую области, целью которых был сбор материалов по культуре русского народа, изучение современного художественного текстиля и его связи с древними технологиями традиционных ремесел. Передвижение осуществлялось автотранспортом по Казанскому и Ишимскому районам Тюменской области в деревню Ольховку Курганской области. Население деревни Вата в период коллективизации пришло с юга Тюменской области, поэтому и сбор экспонатов мы решили произвести в этих районах. К экспедиции был подготовлен опросник и скорректированный план комплектования. За два экспедиционных выезда мы побывали в 13 деревнях и поселках. Всего было собрано 170 предметов музейного значения.

История сибирских деревень насчитывает века. Мы посещали дома, хозяева которых радушно нас встречали и делились своими сокровищами, которые длительное время хранились в старинных сундуках. Опыт экспедиционной работы показал, что наиболее интересные сборы единичные. Фиксация среды обитания данного предмета позволяет получить богатую информацию об его авторе

и изготовителе. Самый интересный материал мы включаем в свои экскурсии. В исследованных поселках и деревнях преобладает русское население. Народный текстиль здесь имеет свой собственный неповторимый почерк, аккумулирующий в себе опыт многих поколений. Среди мастериц бытовало ткачество на станке «кросна». Сырьем для утка служила ветошь, шерстяные нити. Разнообразные нити утка, созданные из кусков использованных тканей, являлись довольно живописным материалом для создания интересных по цвету текстильных композиций, построенных преимущественно на ритмическом чередовании полос разной толщины. Среди многообразия образцов, которые удалось увидеть и приобрести во время экспедиции, выделялись работы Ватушевой Нины Ивановны, жительницы с. Большая Черчень Тюменской области. Это живописные ковры с красными цветами на черном фоне. Но мы были поражены и огорчены тем, что в данных населенных пунктах в настоящее время никто не занимается ткачеством. Из шести деревень, по опросам, мы только у одной мастерицы нашли в целости и сохранности ткацкий стан, он лежал в сарае. А остальные мастера избавились от деревянных конструкций, изрубив их на дрова. Даже в школьном музее с. Песьяново был представлен стан в разобранном виде, не полный, что свидетельствует об утере народных традиций ткачества.

Но зато широко распространена в этих местах техника лоскутной мозаики. Из лоскутов ткани создают очень много разнообразных изделий. Набивные ситцевые ткани в прежние времена были довольно дорогие, поэтому их никто не выбрасывал. Выполненные в этой технике покрывала, подушки, коврики, половики являются довольно колоритным украшением дома, придают ему уют и неповторимость. В деревне Ольховка Курганской области встретились текстильные изделия, выполненные в технике косоплетения. Они имеют довольно разнообразные формы и изготовлены из различного сырья. Мастерски сделаны в четыре сложения, искусно орнаментированы. В технике косоплетения в три, пять, семь и больше сложений, часто изготавливают половики народные мастерицы, а в деревне Ольховка большую изобретательность и выдумку демонстрируют мужчины, хоть непросто

гармонизировать разные по цвету и фактуре лоскуты тканей, создавать из них интересный рисунок при довольно однообразном принципе построения композиции, ритмическом чередовании радиальных полос. И все же практически в каждом доме пол украшен такими кружками, выполненными в технике плетения или вязания крючком.

В основе собраний музея д. Вата лежит коллекция полотенец, собранных в экспедициях. Эта коллекция требует научного исследования. Мы запланировали в 2007 году пригласить ученого для детального изучения и описания коллекции.

Полотенце - предмет крестьянского труда и большого творчества. Оно сопровождало славянина от рождения и до кончины в разных жизненных коллизиях - трудовых и праздничных. Существовало много поверий, связанных с полотенцем. В XIX веке прослеживается употребление полотенец, как оберегов. В Смоленской губернии бытовало поверье, что овцы будут дружно возвращаться с пастбища домой, если при первом выгоне их после зимы на пороге овчарни расстелить полотенце, по которому они пройдут на пастбище.

Полотенце - один из древнейших типов женских головных уборов, называвшийся - убрус. У славянских народов такой головной убор бытовал в XIX веке в Тульской, Калужской, Брянской губерниях. Свадебное полотенце, которым покрывали невесту, делалось длиной до трех метров, на концах нашивались полосы кумача, красное кружево. По долевой стороне полотенца пришивали в обмет красную полосу или вышивали красной шерстью охранный орнамент.

Д.К. Зеленин писал, что в XIX веке обряды, связанные с «обыденными» полотенцами, более сохранились в Беларусии и встречались у мордвы. «Обыденники» ткали против мора, для испрашивания дождя и вёдра. Обыденное полотенце в древности ткали тайно за сутки или за один световой день, и после проведения последнего ритуала все орудия труда сжигались, а полотенце несли в церковь и вешали на икону.

На полотенце принимали младенца при рождении, вышитыми полотенцами перевивали дугу и увешивали спинку свадебной те-

леги, узорные полотенца держали в руках жених и невеста, а провожая в последний путь, человека несли на полотенцах. Полотенце широко вошло в быт и семейные обряды, и, в зависимости от применения, получило много наименований: блинник, божник, дарное, дарье, занавес, зеркальное, крючковое, маховик, наблинник, набожник, наквашенник, каметка, намитка, наспишник, накрючник, обыденное, убрус, перемитка, пивка, плат, платовье, подножник, полка, постинник, пристен, пулка, рукобитное, рукотер, рукотерник, ручник, рушник, серпанок, скарач, складнячка, спичное, стеновое, утренник, убрус, утиральник, утирка, ширинка.

Олег Викторович Лысенко, к.и.н. из Санкт-Петербурга, верно отметил: «Подобно тому, как глубинный смысл мы читаем на поверхности реки в узорах водной глади, вышитой сотнями струящихся потоков, так же и в орнаменте полотенец, вытканных из тончайших нитей умелыми руками русских мастериц, сохранивших традиции предков, мы черпаем не только многовековые знания, но и вдохновение в творчестве. Знание этого опыта бесценно, но пути освоения его сложны и требуют усилия воли, любви и терпения». В русской вышивке нам удалось установить сохраненность образа языческой Макоши. Макошь - Верховное Божество древних славян - Великая Мать, подательница жизни. Культ почитания матери как охранительницы, имеющий магическую власть, сохраняется во многих культурах вплоть до XIX века. Это фигура женщины с опущенными к земле руками (календарно эта поза Богини может быть приурочена к Купальской обрядности, ко времени созревания плодов и колосьев). Богиня Макошь показывает на землю, уже произрастившую растения. В вышивках, связанных с весенними обрядами, Макошь воздевает руки к небу, к Верхнему Божеству с мольбой о солнце, дожде, для только что посеянных семян. Связь купальских обрядов с аграрной магией «макушки лета» несомненна. Анализ русской вышивки показал, что к этому сезону относятся ритуальные полотенца с изображением Макоши-Купалы, где Богиня изображена, окруженная солнечными знаками и всегда показана с опущенными руками к плодоносящей земле: голова Купалы нередко увита колосьями, они же изображены и у ног Богини. Если в весеннем цикле по сторо-

нам Богини изображались женщины-всадницы с сохами за спиной, то на полотенцах купальского цикла вышивали мужчин-всадников. Возможно, что конников не следует воспринимать слишком реально. Наличие верховых вокруг Макоши могло быть всего лишь изображением привычного символа, а не подтверждением реальных всадниц внутри храма.

Одним из почитаемых деревьев была береза, с которой связан целый ряд весенних обрядов и хороводных песен. Не исключено, что береза была посвящена берегиням, духам добра и плодородия. Мы собрали много сведений о «завивании» молодых березок, о весенних ритуальных процессиях под связанными ветвями берез. Вовлекаемые в языческий ритуал деревья щедро украшались лентами и вышитыми полотенцами-убрусами. Вышивка на убрусах содержала изображение тех Богинь, которым в эти сроки производились моления и приносились жертвы: фигура Макоши и двух рожаниц (матери и дочери) Лады и Лели.

Макошь – дива, почти всегда упоминается с корнем «къшь», «кощь», обозначающим «жребий, судьбу», а так же являющимся корневой основой слов, обозначающих различные емкости для зерна: «кошь» - корзина, возок для снопов. «Кошуля»- плетеные из прутьев емкости. Плетеные возки для снопов известны по археологическим глиняным моделям со времен неолита. Плетеный закут для овец назывался «кошарой». В русской ритуальной вышивке XIX века на полотенцах-набожниках Макошь изображалась как центральная фигура всей композиции, подтверждая слова одного из средневековых поучений, что русские люди «кланяются, написавшее жену в человеческ образ». Ритуальная архаичная песня о нечистой Купале-Макоши очень полно соотносится с данными раскопок почепского селища зарубинецкого времени. Главным объектом культа по фольклорным данным был столб, который молящиеся обнимали, и печь, которую они целовали. И печь, и столб в центре постройки обнаружены при раскопках. Вышивки передают нам образ Макоши, как центр трехфигурной композиции с двумя предстоящими Божествами.

Вышивки отразили более позднюю стадию развития языческой храмовой архитектуры, чем та, которую дает нам селище за-

рубинецкой культуры. Но есть в русских вышивках еще и третий вид храмовых построек, внутри которых тоже помещен идол Макоши, но крыша над головой Богини не сомкнута и оставляет значительный проем. Идол Макоши помещен в середине под проемом крыши. По сторонам огромной Макоши находятся не идолы рожаниц, а изображение всадников или всадниц. Верхняя часть пространства здания на вышивке обычно занята изображениями птиц и звездообразных знаков. Все это приводит к мысли, что не будет особой натяжкой признание этих вышивок изображением небесного свода.

В.В. Фарносова

Формальные и неформальные контакты коми-зырян Северного Зауралья и Коми республики (конец XX в.- начало XX1 в.)

Поставленная автором проблема изучена на основании полевых исследований, газетных материалов, с использованием данных Всероссийской переписи населения 2002г.

И.Л. Жеребцов в своих работах неоднократно подчеркивал, что коми-зыряне знают свою родословную порой до пятого-седьмого колена и имеют особую страсть к поездкам и путешествиям. Одной из причин этих двух особенностей является большая разбросанность коми-зырян по территории всей России. По данным переписи 2002г. коми-зыряне, коми-пермяки проживают в 13 областях Европейской части России, кроме Коми-края. В Мурманской области – 3428 коми, коми-ижемцев и коми-пермяков. 1677 – в Санкт-Петербурге. Более 1 тысячи проживает в Московской обл., затем идут с незначительным уменьшением – Ленинградская, Владимирская, Белгородская, Калужская, Тверская области.

В Тюменской области проживает 10555 коми, 1743 коми-ижемцев, 3397 коми-пермяков. Из них в ХМАО – соответственно 3081, 740, 2704, в ЯНАО – 6177, 1002, 205. По результатам переписи к национальности коми отнесены люди, указавшие свою на-

циональность, как зыряне, коми-войтыр, коми-зыряне, коми-иоз, коми-морт. Отдельно подсчитаны коми-ижемцы, выделены так же коми-пермяки.

Такая степень разбросанности этноса по регионам предполагает различные виды контактов между собой. Наиболее распространенные и древние виды контактов – родственные контакты, затем – деловые и производственные знакомства. Родственные связи с исторической родиной в 30-40-е годы поддерживались благодаря рабочим контактам в таких отраслях, как оленеводство, торговля, кожевенное производство. География родственных контактов в 50-70 годы для жителей с. Саранпауль Березовского района была следующей: Ижма, Сизябы, Мохча – Саранпауль. Саранпауль – Няксимволь, Березово, Казым, Мужи, Салехард, Ханты-Мансийск, Тюмень, Тобольск, Ялуторовск, Омск. В 90-е годы XX в. – начале XX1в. география родственных связей внутри этноса значительно расширилась. Добавились Санкт-Петербург, Москва, Ростов на Дону, Иваново, Семипалатинск и другие города.

Родственные связи поддерживаются благодаря переписке, поездкам в гости к родственникам во время отпуска, посещениям родственников во время командировки или приезда на лечение, поездкам на свою историческую родину из Северного Зауралья. Благодаря родственным контактам, поездки одной из учительниц в г.Сыктывкар, к примеру, в селе Саранпауль с 1993г. появилась возможность преподавать зырянский язык в младших классах. При поддержке комитетом образования идеи, возникшей благодаря родственному контакту Саранпауль - Мужи, в школе появились учебники на коми-ижемском диалекте.

В XX столетии появились научные контакты в области этнографии, в том числе изучение, составление родословных, истории, экономики, культуре и других областях. Формой общения являются научные конференции. С появлением интернета у коми-зырян Северного Зауралья есть возможность получить научные знания о своей исторической родине, о своем народе.

К 80-ым - концу 90-х годов этого столетия приобрели значительную силу общественно-политические контакты, связанные с

волной национального самоопределения в России. В 1997 году возникает на территории Березовского района общественная организация коми-зырян – «Изьватас» (председатель Хозяинов Алексей), которая считала своим долгом получить для зырян-ижемцев, занимающихся традиционными видами хозяйствования одинаковые права (льготы) с малочисленными народностями Севера. Подобное общественное движение возникло в ЯНАО под руководством организации «Обдорсаяс» (председатель А.И.Конев). Данные организации поддерживали контакты с Коми республиканским общественным движением «Изьватас» (председатель В.И.Ануфриева). В результате, только после Всероссийской переписи, зыряне-ижемцы, указавшие свою национальность как – изьватас (самоназвание народа), были причислены к малочисленным народностям Севера и получили права на льготы. Формальными контактами общественных организаций являются съезды, круглые столы, пресконференции.

Начиная с 30-х годов родственные и производственные контакты внутри этноса, происходили на базе проводимых оленеводческих олимпиад, превратившихся с 70-х годов в празднование Дня оленевода. Данные производственные контакты мало изучены. Наиболее популярной формой общения внутри этноса, а так же в организационных структурах, занимающихся проблемами развития культурных связей коми-зырян, признаны фольклорные фестивали, фестивали финно-угорских народов. На Березовской земле первый опыт проведения финно-угорского фестиваля состоялся в 1993г. В нем приняла участие делегация из Коми республики из 5 человек. В ходе фестивалей появляется возможность проявления формальных и неформальных контактов. Формальные – при проведении мероприятий фестиваля, неформальные – завязываются дружественные контакты, обмен информацией, опытом, адресами, песенным, фольклорным материалом, предметами прикладного искусства, проявляется радость языкового общения на родном языке на месте проживания, во время питания.

Положительная практика проведения фольклорных фестивалей коми-ижемцев есть в селе Мужи Шурышкарского района,

Ямало-Ненецкого автономного округа. Называется он «Чужан войтыр» - «Родные люди». С 2003г. проведено 2 фестиваля, периодичность проведения – один раз в 2 года. Во время формальных контактов – представления фольклорными группами знания языка, своего фольклора, традиций показа на сцене, происходит процесс сравнения между группами, оценка чужих достоинств и самооценка, гордость или проявление неудовлетворенности за достижения или недостатки в развитии своего народа в конкретном месте проживания локальной группы – в районах, округах.

Значительную роль во время фестиваля играют неформальные контакты. Организаторы фестиваля использовали для этого простую форму – расселение участников фестиваля по квартирам, домам, где проживают коми-зырянские семьи, коми-ижемцы. Главное здесь – предоставляется возможность говорить, общаться на родном языке. Происходит обмен информацией о степени сохранения языка среди молодежи, о степени адаптации коми-зырян того или другого региона к социальным условиям, степени сохранения духовной культуры. К примеру, в Шурышкарском районе есть радиопередачи «Чужан му» на коми-ижемском диалекте, телепередачи «Миам олым», выходит страничка в районной газете «Северные просторы», но данные факторы отсутствуют в Березовском районе. В таком общении участники фестиваля Северного Зауралья, как правило, вспоминают историю переселения их предков, переход через Урал с западной стороны во время голода и гражданской войны. Жалеют об утрате на территории с.Мужи традиционной формы хозяйствования – оленеводстве. Ищут общих знакомых, родственников, однофамильцев среди участников фестиваля, приехавших из Ижмы, Сизябска, Бакурино, Сыктывкара, Усть-Цыльмы, Казыма, Салехарда. Происходит одаривание на память сувенирами с национальным орнаментом, предметами прикладного искусства из дерева, кости.

В ходе общения у хозяев есть возможность показать своим гостям предметы быта, одежды, прикладного искусства, коми-зырян, сохраненные с давних времен. Так фольклорная группа, проживавшая в гостях у Ф.Д Чупровой могла убедиться, что хозяйка относится к православным верующим, хранит в сундуках

зырянские шали, которым по 100-150 лет, женскую летнюю, зимнюю зырянскую одежду, предметы утвари – вафельницу-щипцы 19в., деревянную резную колыбель, швейную машинку «Машинной фабрики Карлсруе». Принцип ее жизни, завещан еще ее матерью – «никогда много денег в займы не бери - богата не будешь». У хозяйки Н.Ф. Беляевой, проживающей в частном доме, удалось констатировать, что ее мужем соблюдены все принципы при строительстве дома (сваи, двухскатная крыша, пятистенок) и хозпостроек, которые характерны для строителей коми-ижемцев с западной стороны Урала. Есть условия для содержания коров и коз, занятий огородничеством.

Особенностью фольклорных фестивалей является то, что большинство участников – женщины и дети. Это говорит о том, что хранителями духовной культуры, традиций являются в основном женщины коми-зырянки, передают их последующим поколениям.

Таким образом, в процессе формальных и неформальных контактов, происходящих среди коми-зырян, зырян–ижемцев Зауралья и Коми республики повышается уровень самосознания внутри данного этноса. Эти контакты способствуют научному изучению степени адаптации этноса в различных природных, экономических и социальных условиях. В значительной степени способствуют сохранению духовной культуры, родного языка, ижемского диалекта, Способствуют сохранению культуры, фольклора коми-зырян, проживающих в инокультурной среде, дальнейшему развитию прикладного искусства.

Литература

1.Глухих А. Мы – зыряне. г. Новости Югры от 19.01.98.

2.Зырянский дом. Ханты-Мансийск 2005г. стр.1-8

Киричек Г.Б. «Былого след глубоко впечатлен...» г. Жизнь Югры №30 от 27.07.2001

3.О придании народу изьватас статуса малочисленных народностей Севера. Законодательный акт Российской Федерации № 431 от 2 октября 2004г.

4.Северская Т. Сараннауль – зырянская деревня. Новости Югры № 140-141 за 9, 11 декабря 2003г.

5.Сводные итоги Всероссийской переписи населения М.ИИЦ Статистика России 2005 т. 14 «Национальный состав и владение языками, гражданство кн. 1 стр. 11, 25-122.

В.А. Мазин

Сохранение традиций автохтонов Югры и экологическая парадигма устойчивого развития

Житейские, историко-культурные традиции любого народа являются самоценными. Уникальные знания природы и самобытный опыт формирования среды обитания, что много веков определяли культуру автохтонных народов Сибири, востребованы в начале XXI века как парадигмы (образцы) возможной гармонии отношений «человек-природа», «созидаемая обществом культура - естественное существование ландшафта». Иначе говоря, экологический опыт и традиционные знания малочисленных народов Севера (в нашем случае: хантов, манси, ненцев, селькупов) могут быть чрезвычайно эффективными при решении проблем устойчивого развития западносибирского региона.

Следует заметить, что необходимость сохранения основных форм аутентичной культуры обских угров, самодийцев не означает консервации примитивности (первобытного состояния), а востребованность традиций не должна привести к их деградации и культурной ассимиляции. Всякая крайность противоречит эволюционности. Инволюционность и революционность в одинаковой степени противоречат концепции устойчивого развития региона, противоречат адаптивности автохтонов Западной Сибири к условиям индустриальной реальности, к условиям полиэтнического бытия.

Экологический пафос информационного общества зачастую касается лишь фрагментарных сущностей бытия (уборка территорий проживания, посадка деревьев и т. п.), но экологическая этика автохтонов западной Сибири пронизывает многообразную, полную сущность бытия. Экофилы – созидатели самобытного уклада жизни в эволюционном развитии своей культуры обнаружи-

ли субъект-субъектные отношения между людьми и явлениями природы. Именно в этом следует видеть базовую основу стратегии устойчивого развития сибирского региона России.

Решение проблем выживания малочисленных этносов, прежде всего, увязывается с вопросами экономического суверенитета коренных народов. По мнению Е. Д. Айпина и других лидеров коренного населения Югры, это касается восстановления экономического суверенитета автохтонов Западной Сибири, передачи исконно принадлежащих им земель, где складывались традиционные формы хозяйствования. При этом следует предусмотреть частичный или полный контроль над недрами. Общинное пользование родовыми землями в последние годы рассматривается через формы резерваций – места культивации генофонда северосибирских народов. В резервации могут быть обращены ныне существующие территории традиционного природопользования, родовые угодья, природные парки. Еремей Айпин предлагает передать функции законодательного регулирования делами резерваций в руки федеральных властей, которые способны защитить коренные малочисленные народы Севера от произвола муниципальных властных структур, часто предпочитающих решать сиюминутные местнические интересы за счет глобальной цели – сохранения этнической самобытности северян.

Очевидно, что освоение Севера в социально-экономическом и национально-этническом плане не всегда носило прогрессивный характер. В исправлении ошибок важно применять опыт стратегии устойчивого развития северных народов Канадского Севера, Скандинавских стран, Лапландии. В частности, мы считаем продуктивными следующие компоненты постепенного цивилизационного исправления ошибок колонизации: мероприятия по борьбе с алкоголизацией северного населения, факторы повышения духовности северян с помощью религии, опыт взаимоотношений коренного населения с органами власти, деятельность корпораций экономического развития[1]. Зарубежный опыт, безусловно, следует использовать только с учетом противоречий, имеющихся в нашей стране. Эти противоречия касаются отношений между широкими слоями общества и государственной властью, а также

между экстенсивной экономикой и экологией территорий компактного проживания малочисленных этносов. Реализация экономических интересов, направленных на разработку полезных ископаемых, на бесконтрольную добычу рыбы и пушнины, на безрассудную вырубку лесов, приводит к нанесению ущерба хрупкой северной природе. Промышленное освоение может иметь малоконфликтный характер, если оно учитывает законы международного права и здравый смысл, если вовремя регулируются назревающие конфликты гуманитарными способами. Здесь могут сыграть определенную роль превентивные действия по созданию особо охраняемых территорий – этнопарков, биосферных резерватов и т. п.

За последнее десятилетие сформировался высокий международный статус Югры. Богатый природными ресурсами регион, скорее всего, еще долгое время будет оставаться регионом-донором. Но уже сейчас ясно: интенсивное использование ранее свободных от индустриального воздействия территорий породило ряд проблем экологического и общегуманитарного порядка, что требуют немедленного разрешения. Гуманитарные по своей сути региональные законы о языках коренных жителей Югры, о традиционных видах деятельности, о фольклоре, об общинах, об оленеводстве и другие не могут коренным образом изменить положение малочисленных автохтонных этносов.

Процесс формирования новой экологической парадигмы имеет не только пространственное (географическое), но и временное (историческое) измерение. С 2005 года по Киотскому протоколу большинство государств поддержало стратегию мирового развития к глобально-практическим результатам экологической безопасности. И это обстоятельство побуждает к международному сотрудничеству правительственные и неправительственные организации, общественные объединения. Примером плодотворного межэтнического и межгосударственного сотрудничества могут служить отношения финно-угорских народов. Особенно активны контакты в сфере культуры: фольклорные фестивали, симпозиумы писателей позволяют заявить о себе малочисленным этносам, продемонстрировать проблемы выживания, сохранения самобыт-

ности, что всегда предполагает не только активизацию самосознания, но и международное заявление прав на свою исконную территорию проживания, где утвердились экологические парадигмы существования людей в природе.

[1]См. подробно: Айпин Е. Д. Политическое измерение экологических и этнических проблем российского Севера в глобальном контексте/Диссертация учен. ст. канд. политических наук. – Гл. 1. Формирование концепции устойчивого развития и место северных территорий в ее реализации. – М., 2005.

В.А. Мазин, Г.Ф. Сафиуллина

Специфика восточнохантыйского шаманизма

Шаманизм – одна из ранних форм религии, основанная на анимизме, тотемизме и вере в существование духов, населяющих окружающий мир, и в особого посредника между реальным и непонятным, профанным (бытийным) и сакральным (священным). Шаман, по представлениям мифологического сознания, избран духами обеспечивать возможность контакта мира людей и мира духов. Это достигается погружением в состояние транса. Термин «шаманство» вошел в научную литературу не ранее XVII века. Слово «шаман» у народов Сибири обозначает - «чародей», и упоминается в письменных сообщениях русских казаков, служивших в Сибири.

Шаман обращался к главному богу хантов Торуму не непосредственно, а через более низкие божества, изображения которых изготовлялись из дерева. Обычный ритуал действий шамана - это так называемое камлание - иступленная пляска с пением, ударами в бубен, звоном железных подвесок и т.д. Шаманизм в культуре народов Севера выступал не только в качестве системы религиозных воззрений, но был выражением своеобразной цельности культуры. Кстати, следует заметить, что шаманская практика восточных хантов была в основном мужским делом, шаманки встречались в субтерриториальных группах аганских хантов, что обусловлено, вероятно, влиянием культуры лесных ненцев.

Нет оснований сомневаться, что шаманы - авторы магических действий, магических ритуалов - профессионалы своего времени в родовой социальной организации обских угров. Их ритуально-магические «представления», с одной стороны, имели достаточно устойчивую форму, неоднозначность содержания, с другой стороны, были ориентированы на восприятие - нуждались в публичности. Магические ритуалы, их компоненты – это экзотические варианты творимого прекрасного, сакрального. В магических культах наблюдается отрыв пассивного начала от активного компонента. Активная роль принадлежит магу - шаману. Пассивность - удел созерцающих соплеменников, членов рода и богов, духов, которые не способны разрушить традиционную структуру магического действа, данного предками и подчинённого профессиональному продолжателю традиций.

В хантыйском языке зафиксирована выделенность шамана по профессиональным (социально-значимым) качествам. Ел-та-ку (с хант.: ворожбой занимающийся человек) был посредником между людьми и духами, между рациональным (бытийным) и иррациональным (духовным в полифункциональном значении, в том числе эстетическим). Старый шаман знал правила изображения природной реальности, трактовал мифы, сказания и другие синкретические виды архаического проявления художественного творчества. Его толкованию доверялись сны, предчувствия, капризы погоды и т. д. Особенность шаманизма обских угров заключалась в том, что знаток духовной сферы рода-племени не имел привилегий, за свои способности получал вознаграждение, но подчинялся общинным порядкам, был под контролем. Он, как все мужчины традиционного поселения, охотился, рыбачил, был в какой-то мере на самообеспечении. Еще одна важнейшая черта шаманизма в Среднем Приобье заключается в том, что ведуны хантов исконно имели «узкую специализацию». Один шаман рода знал сказки (Мантье - ку = «Сказка-человек»), другой предсказывал и трактовал сны (Уломверта-ку = «Сон делающий человек»), третий хранил песни, мог ими излечивать (Арехта-ку = «Песня-человек») и т. п. Специализация в несвязанной с хозяйст-

вом сфере, по нашему мнению, важное подтверждение древнейшей профессионализации культурных традиций обских угров.

В синкретичном акте публичного творчества шаманов по нашим современным представлениям ещё нет искусства. Синкретизм народных художественных форм достаточно изучен. Но очевидно и то, что синкретика конкретных форм творчества не слишком сильна. Уже на ранних стадиях функционирования традиционного творчества можно обнаружить относительную самостоятельность развития видов искусств. И эта самостоятельность у восточных хантов выявляется в «профессиональной специализации» шаманов, магов, повествователей, певцов, мастеров-рисовальщиков и резчиков, а также в специфике поставленных обществом задач перед результатами деятельности исполнителя «общественного заказа» на воспроизводство сакральных драматических действ, в том числе тотемных ритуалов, обрядов и праздников.

В.Л. Михайловский

Великий финно-угорский путь

Практически все исследователи Ваха обращали внимание на антропологические различия ваховских хантов и представителей остальных групп (сургутских, казымских, васюганских...). В первую очередь бросаются в глаза довольно часто встречающиеся светловолосые, рыжеволосые люди. Меня также заинтересовала эта особенность ваховских хантов. Если сделать предположение, что это следствие смешанных браков с русскими, то у хантов других субэтнических групп такая возможность (смешанных браков) предоставлялась гораздо чаще, в силу того, что, например, сургутские и казымские ханты раньше столкнулись с русской культурой и рождение детей мулатов было намного вероятней. Однако закономерной светловолосости, генетически закрепленной, среди них нет. Нужно признать, что такие генотипические особенности могли сформироваться довольно давно. Скорее всего, это случилось в те времена, когда ханты обские заселяли бас-

сейн реки Вах. Как известно, новые земли обычно исследуют, заселяют или завоевывают социально активные индивиды (пассионарии – по Л.Н.Гумилеву). На определенных этапах развития любого этноса таких пассионариев рождается разное количество, видимо необходимое для существования этноса в данное конкретное время, в данную стадию развития этноса. Наибольшее число таких социально-активных людей обычно рождается в период становления и активного развития этноса. Вероятно, подъём социальной активности происходил несколько веков тому назад в этнической среде остяков и вогулов.

Существуют устные свидетельства, закрепленные в легендах и сказках народа ханты, указывающие на то, что ваховские ханты раньше активно сообщались с народом манси, коми, устные предания указывают на то, что и до Скандинавии добирались. Сирелиус, путешествовавший сто лет назад по реке Вах, находил предметы финского происхождения, например, он нашел у ваховских хантов ступку для измельчения сухих продуктов, сделанную по технологии принятой в Финляндии.

Профессор Томского государственного университета д.г.н. Кулемзин Вячеслав Михайлович, изучавший ваховских хантов в шестидесятые, семидесятые годы XX века, тоже указывает на воспоминания стариков, утверждавших давнюю связь между ваховскими хантами и народами Скандинавии. Он же указывает на то, что у селькупов таких сведений нет и в устном народном творчестве, в сказках и легендах также не закреплены такие сведения.

Ну, и наконец, есть исследования генетика, д.б.н. Вадима Анатольевича Степанова, заместителя директора института генетики Томского научного центра СО РАМН, изложенные в статье «Генофонд финно-угорских и самодийских народов в контексте генетического разнообразия населения Евразии», в которой он касается вопросов расселения финно-угров, а также их генетических особенностей.

«Финно-угорские народы Европы характеризуются теми же основными линиями мтДНК, что и другие европейские популяции. В митохондриальном генофонде финно-угров основными вариан-

тами являются линии U и H. Однако более детальный анализ изменчивости мтДНК позволил выявить одну из сублиний – U4, которая представлена у финно-угров в гораздо большей доле, чем у других народов Евразии. В Западной Европе частота этой линии невелика и не превышает 5% за редкими исключениями. В то же время частота этого варианта у финно-угров значительно выше, достигая 25% в некоторых популяция волжских угров и снижаясь до 5-10% у балтийских финно-угров на западе и у самодийцев на Востоке. Изучение молекулярного разнообразия линии U4 также показывает высокую вариабельность гаплотипов U4 у финно-угров по сравнению с другими народами Евразии. Все это позволяет предположительно рассматривать митохондриальную линию U4 как возможный маркер, связанный с происхождением и расселением уральских народов в Северной Евразии».

Финны и ханты относятся к финно-угорской языковой группе ульско-юкагирской семьи. Финны ведут свое происхождение от древних прибалтийско-финских племен, проникших во 2-м тысячелетии до н. э. на территорию современной Финляндии и к YIII веку заселивших ее большую часть, оттеснив саамское население на север и отчасти ассимилировав его.

Нет на сегодняшний день каких-либо аргументов, указывающих на непреодолимые препятствия для дальних кочевых переходов ваховских хантов в сторону далекой Финляндии, а финнов - в сторону заветной угорской земли. В то время запасы дичи, рыбы в Северной Европе оскудели, Российская империя вела активную торговлю с Европой «мягкой рухлядью». Легендами о нескончаемых богатствах далекой Сибири полнилась Европа. Не могли не знать о Сибири и ее богатствах и северные народы Европы, в том числе и скандинавы, финны. И можно предположить, что какая-то часть скандинавских племен добралась до берегов Ваха, влекомая рассказами о несметных богатствах здешней тайги.

Часть этого северного пути перемещения финно-угров и других народов в IX – XIII вв. была названа, как Печорско-Олешинский путь. Учитывая то обстоятельство, что народы финно-угорской группы осели в северных территориях европейской

части России от Кольского полуострова до Оби, а также огромное влияние на культуры всех без исключения народов севера нашей страны финно-угорского этноса, закрепленного в сказках, сказаниях, легендах; этот путь переселения, длившийся и последующие несколько столетий можно назвать Великим северным финно-угорским путем, протяженность которого без малого четыре тысячи километров.

Вполне объяснимо и то, почему кочующие финские племена остановились именно на Вахе: здесь жил народ, разговаривавший на понятном им языке и, видимо дружественно встретивший их, а возможно и пригласивший. Дальше на Восток огромные пространства населяли ненцы, селькупы, враждовавшие с ваховскими хантами и разговаривавшими на совершенно непонятном языке. Одной из версий появления в пределах ваховского бассейна финнов может быть совместное с хантами освоение этой территории, а возможно и совместное завоевание её.

Историки, допуская массовые перемещения (переселения) народов севера, часто предполагают, что кочевки были возможны чуть ли не единственным путем – водным. Но путь миграции этих народов проходит по границе таежной зоны и тундры – лесотундры, по территориям богатых ягельниками, что свидетельствует в пользу того, что, видимо и на оленях мигрировали северные народы, возможно, это был самый распространенный способ перемещения больших групп людей.

Я могу привести живой пример того, как женщина-ненка с четырехлетней дочерью добиралась на оленях из Тарко-Салинского района - за тысячу километров лечиться от тяжелого недуга - хронического алкоголизма в г. Нижневартовск. Привязала оленей к крыльцу больничного учреждения, где она проходила лечение (там сейчас работает ваш покорный слуга), прошла лечение и тут же отправилась в обратный путь. Дело это было в апреле, и она спешила по насту вернуться обратно. Если одинокий путник (женщина) покоряет расстояние в тысячу верст, можно ли сомневаться в том, что группа скандинавов на оленях достигала берегов Ваха?

И вот Вах стал конечным пунктом для скандинавов-финнов, решивших освоить новые земли, где они слились с местным населением. Возможно, так возникли некоторые антропологические отличия ваховских хантов, так смогли закрепиться их генотипические особенности.

«Свежей кровью» можно также объяснить и некий демографический взрыв, случившийся два века назад, когда в течение XIX века число ваховских хантов росло довольно быстро.

Вернемся к великим переселениям, исканиям, освоениям новых территорий теми далекими предками коренных жителей реки Вах.

Не такой уж богатый край нашли древние переселенцы из Скандинавии. Сами ваховские ханты почувствовали на себе это гораздо раньше. Низкие болотистые торфяные берега, отдаленность богатых рыбой озер, незначительные по площади ягельники – все это невыгодно отличает их среду обитания от других (аганских, казымских, обских).

Относительно благоприятным в смысле демографическом XIX век сложился для ваховских хантов как раз по причине их недавнего активного освоения бассейна Ваха на фоне становления этноса.

Дальнейшие события показали всю эфемерность счастливой и беззаботной жизни ваховских хантов их сородичей, представителей финских племен в своем отвоеванном мирке. Правда в XX веке выявились и другие причины, кроме сложных природно-климатических условий, но это уже другая история.

Использованная литература

1. Лукина Н.В. «Ханты от Васюганья до Заполярья» 2 т. 3 кн. Издательство Томского университета, 2005.
2. Рянский Ф.Н., Середовских Б.А. «Введение в историческую геграфию Среднего Приобья и его урало-сибирских окрестностей – Нижневартовск., Изд-во Нижневарт.гуманит.ун-та, 2007, - 405 с.
3. Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам. Издательство Томского университета, 2001. – 344с.
4. Степанов В.А. «Генофонд финно-угорских и самодийских народов в контексте генетического разнообразия населения Евразии», статья.

5. Гумилев Л.Н. «Этносфера: история людей и история природы» М.: «Издательство АСТ», 2004. – 575 с.
6. Гумилев Л.Н. « Древняя Русь и Великая степь» М.: «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 839 с.

ЧАСТЬ V
КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

Л.Г. Скульмовская

Роль туризма и рекреации в региональном развитии и формировании образа территории

Понятие «регион» является основополагающим для наук, исследующих территориальное пространство. В современных условиях регион выступает в качестве объекта исследования территориального маркетинга. Это сложная система, в которой все элементы взаимодействуют и оказывают взаимное влияние друг на друга, как положительное, так и отрицательное. По сути, речь идет о разнонаправленном развитии. Степень влияния зависит от потенциала региона – ресурсного, экономического и политического. Каждый регион в силу своих особенностей формирует специфические потребности, интересы, цели, модели и стратегии регионального развития. Главной составляющей развития территориальной организации туризма и рекреационной деятельности выступает туристское районирование территориальных туристско-рекреационных комплексов (ТТРК). Необходимость применения данного термина связана с обеспечением условий рационального использования социальных, экономических, природно-ресурсных и других потенциалов.

Независимо от количества располагаемых природных туристских ресурсов все территории могут обладать туристской ценностью, которая в большей степени детерминирована выбранной туристской специализацией. Регионообразующим фактором выступают территориальные сочетания конкретных подсистем в комплексе с элементами окружающей природной, социально-экономической и культурной среды. Однако туристским регион можно назвать только тогда, когда на основе исследования рынка туристских и рекреационных услуг сформированы туристские предложение и спрос - в этом заключается главная цель марке-

тинга территории. Даже самые точные характеристики региона (площадь, климат, ландшафт и др.) не могут дать потребителям услуг четкого представления до тех пор, пока не будут продемонстрированы его специфические особенности. В данном случае мы выходим на уровень общего, особенного и единичного в анализе региона. Отличительные особенности региона можно назвать конкурентными преимуществами, на которых и строится образ территории как туристского региона, при этом в качестве основного фактора выступает туристская и рекреационная специализация. Туристские ценности не могут быть основаны только на природных ресурсах, какими бы привлекательными они ни были, по той причине, что оценить эту привлекательность может только человек - одновременно потребитель и создатель туристских ценностей.

При оценке степени освоенности туристских территорий в современных условиях выделяют следующие типы[1]:

- территории с наиболее ценными и разнообразными туристскими ресурсами, используемыми для организации отдыха в период массовых отпусков;
- территории с разнообразными ресурсами для каникулярного, отпускного и праздничного отдыха;
- территории с ограниченными ресурсами, где туризм и рекреация могут развиваться в зависимости от имеющихся потребностей в организации мест отдыха, в том числе по инициативе местных органов государственной власти с целью ускорения социально- экономического развития регионов.

Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО - Югра) относится к третьему типу территорий, которые в настоящее время приобретают особое значение. Длительный период они не рассматривались как туристские регионы, но растущий туристский спрос и заинтересованность властных структур способствуют активному развитию в них туризма и рекреации. ХМАО - Югра уникальный по своим природным условиям и ресурсному потенциалу край. В настоящее время это один из наиболее динамично развивающихся субъектов Российской Федерации, занимающий первое место по добыче нефти, второе - по выработке электро-

энергии, третье - по добыче газа. Хозяйственное освоение месторождений нефти и газа на территории ХМАО – Югры связано с использованием значительных земельных участков и территорий, что влияет на состояние окружающей среды и объекты историко-культурного наследия, спецификой которого является абсолютное преобладание археологических и этнокультурных объектов.

Туристская специализация региона играет важную роль для эффективного развития, формирования имиджа и брендинга региона. Губернатор ХМАО - Югры А.В. Филипенко, характеризуя округ как живописный природный комплекс Сибири, отмечает высокий уровень сервиса, наличие развитой сети современных средств коммуникации, совершенствование гостиничного и ресторанного бизнеса, удобные транспортные сообщения. Все это делает ХМАО - Югру привлекательным для отечественных и зарубежных туристов, формирует имидж и брендинг Югры как туристского региона. Губернатор выразил уверенность, что в будущем округ будет одним из популярных мировых центров туризма - делового, событийного, культурно - познавательного, этнического, водного, приключенческого и др.

Остановимся на двух видах туризма - познавательном и научно-экспедиционном, которые активно развиваются на территории ХМАО - Югры. Познавательный, или культурный туризм – это путешествие в целях ознакомления с историко-культурными достопримечательностями и уникальными природными объектами по определенной программе. В научном туризме преобладает посещение конгрессов, симпозиумов, научно-практических конференций обычно с последующими экскурсионными поездками. Ярким примером подобного рода туризма может служить проведенный на территории ХМАО - Югры Международный симпозиум.

В 2005 году региональная общественность и научное сообщество округа отмечали два юбилея: сто лет со дня рождения этнографа и филолога–угроведа, академика В. Штейница и археолога и этнографа, выдающегося исследователя Северо-Западной Сибири В.Н. Чернецова. В связи с этим в сентябре 2005г. по инициативе уральских историков, при поддержке Правительства

ХМАО - Югры был организован Международный симпозиум «Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница». Организаторами проведения выступили Департамент культуры и искусства ХМАО - Югры, Музей Природы и человека (г. Ханты-Мансийск), Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Цель симпозиума заключалась в интеграции научного потенциала российских и зарубежных ученых в области сибиреведения, в укреплении междисциплинарных связей в исторических, этнографических, археологических и лингвистических исследованиях Югры.

В работе симпозиума приняли участие ведущие российские и зарубежные ученые в области истории академических экспедиций из Германии и Нидерландов, известные российские археологи Северо-Западной Сибири, этнографы и лингвисты-финноугроведы, музейные работники. Международный симпозиум состоял из двух основных блоков: научно- просветительской акции «По следам Великой Северной экспедиции» и научно-практической конференции «Три столетия академических исследований Югры: традиции и современность», которые сопровождались разнообразной культурной программой.

Научно- просветительская акция представляла собой путешествие на теплоходе «Римский – Корсаков» по маршруту отряда Г.Ф. Миллера от слияния Иртыша и Оби на север от Березова и от Березова вверх по Оби до г. Ханты-Мансийска. Были предусмотрены остановки по пути следования в населенных пунктах, которые посетил Г.Ф. Миллер в 1740г. На борту теплохода проходили заседания научных секций симпозиума, презентации научных и художественных изданий, выставок, демонстрация авторских фильмов, связанных с культурой и бытом коренных народов Севера. Во время посещения приобских поселков участники симпозиума познакомились с памятниками истории, культуры и архитектуры ХМАО - Югры, с состоянием сферы образования и культуры в округе. Были организованы встречи с администрацией и общественностью данных территориальных образований[2]. Завершилось путешествие в столице округа г. Ханты-Мансийске, где была проведена научно- практическая конференция. В ходе

работы симпозиума был продемонстрирован весь гуманитарный научно-исследовательский и культурный потенциал ХМАО Югры.

По итогам международной конференции «Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница» опубликован сборник научных трудов, в котором нашли отражение различные аспекты истории Сибири XVIII - XX вв., анализ современного состояния и проблем обско-угорского языкознания и этнографии. Одним из важных достоинств данной научно- просветительской акции является возможность популяризации историко-культурного наследия округа средствами музейно- экспозиционной практики. Академические экспедиции, которые систематически проводятся на территории Северо-Западной Сибири, вносят значительный вклад в исследование географии и природы края, истории, этнографии и культуры.

В целом это было интересное и насыщенное научными и культурными мероприятиями путешествие по Оби, которое, я думаю, надолго запомнилось его участникам. Обобщение творческого наследия академических экспедиций, связанных с изучением истории и культуры округа, внесло значительный вклад в развитие культурного потенциала региона, расширило научные и творческие связи с представителями российской и региональной науки, тем самым послужило формированию имиджа ХМАО - Югры не только как центра нефтяной и газовой промышленности, но и как туристского региона.

Необходимо отметить, что популяризация археологического наследия, включение его в культурно - просветительскую и учебно-воспитательную работу ведется планомерно на территории округа. Одной из форм популяризации выступает проведение летних детских археологических лагерей. При Департаменте культуры и искусства ХМАО - Югры функционирует научно-методический совет по сохранению и использованию недвижимых объектов историко-культурного наследия, в состав которого входят руководители всех научно- исследовательских организаций округа[3]. Благодаря его работе увеличилось число стационарных археологических экспедиций, местных музеев с археологи-

ческими экспедициями, проводятся научно - практические конференции по соответствующей проблематике. Важную роль в развитии направлений играют региональные научно- производственные учреждения такие, как Историко-культурный научный центр «Барсова гора», Центр историко-культурного наследия в г. Нефтеюганске и др. Таким образом, на территории округа создана действенная система сохранения и использования историко-культурного наследия, которая способствует формированию образа территории как туристского региона.

Список литературы

1. Джанджугазова Е.А. Маркетинг туристских территорий.- М.: Академия, 2006. С.53.
2. См: Овчинникова Л., Редин Д., Панфилова Л. По следам великой северной экспедиции. Предисловие к изданию// Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница. Ч.1. Академические исследования Северо-Западной Сибири в XVIIIв.: история организации и научное наследие: Материалы междунар. симпозиума.- Екатеринбург: НПМП «Волот», 2006.- С.5-11.
3. См: Конев А. Археологическое наследие: истоки и перспективы// УрФО.-2002.- Ноябрь- декабрь.- С.80-81.

Л.В. Алексеева, С.А. Алексеев

Об использовании лозунгов эпохи социализма в корпоративной культуре современных российских организаций

Еще несколько лет назад словосочетание «корпоративная культура» в России было малоизвестно, хотя на самом деле она, естественно, существовала, и элементы культуры многих западных компаний с богатыми традициями имели свои аналоги в СССР: доски передовиков труда, значки, почетные грамоты[1].

В последнее время наблюдается тенденция, когда призывы к сотрудникам, агитплакаты и прочие элементы пропаганды советских времен появились в офисах современных российских компаний. Теперь это считается отличным способом мотивировать персонал и создать командный дух.

Антон Почернин, инженер компании по продаже дизельных двигателей и дизель-генераторных установок Cummins, каждый день, сидя на работе, смотрит на разноцветный плакат на стене. Под ярким, затейливым рисунком довольно мелким шрифтом написано несколько фраз на английском. Антон знает, что это — лозунги компании, мотивирующие сотрудников на великие свершения. «Честно говоря, они особо меня не мотивируют, — признается он. — Я знаю английский, но у меня нет желания вчитываться в мелкие строчки на плакате. Тем более что в нашем офисе все эти лозунги не на слуху». Почернин говорит, что до сих пор никому не приходило в голову перевести лозунги на плакате на русский язык. В московском офисе знают только общий девиз компании — «Зажигайте энергию по всему миру!». Но фраза никого на подвиги не вдохновляет. «Для меня это только яркое пятно на стене. Я смотрю на него и просто отдыхаю душой, — говорит он и добавляет: — Хотелось бы, чтобы у компании были понятные лозунги и мотивирующие плакаты. Это дает возможность почувствовать себя частью корпорации и членом команды. Ради общего дела есть смысл работать»[2].

Все больше руководителей компаний, работающих на российском рынке, осознают необходимость создания через лозунги и агитплакаты системы «внутренней пропаганды» для мотивирования сотрудников, считает Юна Скобликова, директор консалтинговой компании Green Street. «Еще 10 лет назад дело обстояло совсем по-другому, считалось, что лучший мотиватор — деньги, а лозунги и агитки вызывают только отвращение у сотрудников, которые хорошо их помнят по советскому прошлому», — говорит она. В последние несколько лет пришло понимание того, что сотрудников трудно мотивировать исключительно через материальное поощрение, добавляет она. Люди должны понимать, зачем они работают, и что их объединяет. «У компании должна быть цель, которую надо достигнуть. Она формулируется кратко в лозунге или девизе для сотрудников компании», — говорит Скобликова[3].

Парадоксально, но возвращение элементов социалистического агитпропа во многом инспирировали западные компании, в кото-

рых такая практика всегда была нормальным элементом корпоративной культуры, считает Роман Пивоваров, психолог-консультант учебного центра «Финансовый дом». «Через многостраничное изложение миссии компании продерется далеко не каждый. Четкие и краткие формулировки лозунгов — это гораздо более удачный способ не только нужным образом «отформатировать» сотрудника, но и обучить его основам принятой в компании культуры», — говорит он. «Наилучшим образом эффект лозунгов проявляется в быстро растущей компании, когда необходимо привить основы корпоративной культуры большому количеству новичков, — считает Пивоваров. — В свою очередь, там, где работает стабильный коллектив, они служат постоянным напоминанием о том, что нужно делать, чтобы достигнуть успеха»[4]. «Наши корпоративные лозунги разработаны американским офисом по обучению. Они переведены на все языки и распространяются среди персонала Marriott по всему миру», — рассказала Виктория Котлярова, менеджер по обучению персонала отеля Marriott Royal Aurora. Каждый день в гостинице начинается с 15-минутного собрания, на котором провозглашается «лозунг дня». Никакой самодеятельности нет: его выбирают из 20 заранее утвержденных вариантов, собранных в небольшую книжку, носить которую должен каждый сотрудник. Звучат лозунги так: «Я радушно встречаю каждого клиента», «Я умею работать в команде», «Я всегда соблюдаю правила техники безопасности»[5].

Лозунги могут быть не только общекорпоративными, но и специальными, для каждого подразделения. «Призыв «Клиент всегда прав» ничего не скажет сотруднику, в должностные обязанности которого работа с конечным клиентом не входит. Поэтому очень эффективна практика, когда создаются специальные лозунги для каждого подразделения — чтобы каждый понимал свою конечную цель», — считает Скобликова. Так поступили в сети продовольственных магазинов «Пятерочка». «У каждой службы компании есть свой девиз, который формулирует цель ее сотрудника», — рассказывал Олег Высоцкий, главный исполнительный директор компании. Например, у службы закупщиков лозунг «Нет предела низким ценам!», у дирекции эксплуатации

бытовой сети — «Выжмем все с квадратного метра!», у ревизорской службы — «Ни копейки мимо кассы!». «Большая сетевая компания работает по принципу конвейера. Есть четкие стандарты работы и четкие функции у каждого сотрудника. Все это формулируется в четких лозунгах. Если формулировать стандарты работы более расплывчато, то начнутся разные трактовки. А это повлечет сбой в работе», — говорит Высоцкий. Лозунг должен быть кратким, четким и побуждать к конкретному действию, говорит Скобликова. «Надо помнить, что лозунг — лишь последний штрих к системе мотивации персонала. Если человек не верит компании, то на него никакие лозунги не подействуют, а реакция будет обратной ожидаемой», — говорит она. «Правильный лозунг должен быть не больше двух-трех несложных слов. В нем не должно быть шипящих звуков», — советует Мария Чернавина, член правления инвестиционно-строительного холдинга Rodex Group. — У нас все четко: «Просто иди и сделай». Это — конкретный инструмент мотивации, потому что он побуждает к действию, мол, не надо объяснять, почему работа не может быть выполнена, надо ее делать. Только так можно преуспеть», — объясняет она[6].

Как правило, разработку лозунгов доверяют HR-отделам или службам внутреннего PR. «Однако главная идея должна идти от руководства», — считает Скобликова. Главная задача человека, которому доверили разработку такого рода инструментов мотивации, — придумать, как транслировать эту идею среднему и низшему составу, добавляет Роман Пивоваров. «Я видел много-много случаев, когда мысли, облеченные в недоступную форму, не приживались среди среднего и нижнего звена, начинали вызывать насмешки и оказывались неэффективными», — говорит он. В качестве примера он привел лозунг, висевший в одной крупной оптово-закупочной компании: «Наша цель — повысить оборачиваемость средств, чтобы товар не лежал на складе». Что имелось в виду, мог понять только автор лозунга, генеральный директор, недавно получивший MBA. А сотрудники над лозунгом откровенно издевались[7].

Но даже если лозунг не приживается, а сотрудники над ним иронизируют, это все равно работает на сплочение коллектива, пускай и от противного, считает Елена Бокшицкая, руководитель службы по работе с персоналом и организационному развитию московского региона «ВымпелКома». «Наши плакаты в любом случае пробуждают творческую энергию в людях. Пусть люди шутят и острят, это лишь означает, что лозунги не остались незамеченными и, в конечном итоге, достигли своей цели», — говорит она[8].

Следовательно, попытки современных компаний активизировать отношение персонала к своему делу, стремление повысить нравственные аспекты труда заставили топменеджеров обратиться к изучению позитивного опыта советских предприятий для поддержания духа компаний, формирования единой цели. Это убеждает нас в необходимости более глубокого опыта изучения элементов корпоративной культуры при социализме.

[1]Алексеев С.А. Пути формирования корпоративной культуры организации. Выпускная квалификационная работа. Нижневартовск, 2005. С. 3.

[2]Подцероб М. В корпоративную культуру российских компаний возвращаются лозунги эпохи социализма // Ведомости. 2005. 20 октября.

[3]Там же.

[4]Там же.

[5]Там же.

[6]Там же.

[7]Там же.

[8]Там же.

Л.Л. Телегина

Приобщение к духовному миру культуры

Воспитать у детей чувство любви к родному краю, к родной земле, к людям, живущим на ней, развить интерес к истории своего края, к литературному краеведению считаю одной из главных задач учителя литературы. С этой целью для своих учеников организую творческие встречи с поэтами и писателями земли Югорской. Были у нас встречи с Владимиром Алексеевичем Ма-

зиным, с Александрой Петровной Дарьиной, Валерием Юрьевичем Акимовым, Альбиной Семеновной Кузьминой, Николаем Степановичем Лысейко и др. Литературное краеведение помогает знакомству с историей родного края, обогащает кругозор, нравственные понятия и духовную культуру учащихся.

Во время Рождественских каникул в прошлом учебном году группа учащихся с педагогами из Нижневартовской средней общеобразовательной школы N8 посетила духовную столицу Сибири - город Тобольск. Школьники побывали в Музее духовной культуры, Тобольском кремле, Покровском соборе, поклонились чудотворным мощам святителя Иоанна митрополита Тобольского и всея Сибири чудотворца, мощам священномученика Гермогена, посетили могилы декабристов и Абалакский Свято-Знаменский мужской монастырь, узнали историю его возникновения, а также об явлении на Абалаке Божьей Матери и Ее повелении строить церковь во имя Знамения Пречистой Богородицы, узнали о печальной судьбе монастыря в годы советской власти. Ребята запомнили, что с городом Тобольском связаны имена Д.Менделеева, П.Ершова, Ермака. Все это вызывает неподдельный интерес к истории своей малой Родины.

В нынешние Рождественские каникулы учащиеся восьмой школы вместе с педагогами побывали в древнем городе Сибири – Тюмени, которому уже 421 год. Во время многочисленных экскурсий учащиеся посетили Знаменский Кафедральный Собор, побывали в Свято-Троицком мужском монастыре, приложились к святым мощам святителя Филофея Лещинского.

Узнали, что святые мощи святителя Филофея обретены чудесным образом совсем недавно. 21 октября 2006 г. они были перенесены крестным ходом из Вознесенско-Георгиевского храма г. Тюмени в Свято-Троицкий монастырь. Выяснили, что святитель Филофей совершил миссионерский подвиг, обратив в веру православную до 40 тысяч иноверцев Сибири. Именно Филофеем Лещинским было положено начало духовного образования в Сибири: в 1703 году им основана славяно-русская духовная школа в Тобольске, в которой обучались дети священнослужителей, а за-

тем и новокрещенные инородцы, т.е. остяки, вогулы, селькупы, тунгусы.

Запоминающимся событием осталось посещение историко-художественной выставки «Искусство Великой Княгини» в областном музее изобразительных искусств. На выставке, кроме акварельных и живописных картин, рисунков Великой княгини Ольги Александровны, младшей дочери императора России Александра III и императрицы Марии Федоровны, были представлены и архивные материалы царской семьи Романовых. Выставку привезла в Тюмень Ольга Николаевна Куликова-Романова, невестка великой княгини. Нам с ребятами была представлена уникальная возможность не только полюбоваться картинами в музее, но и присутствовать на встрече с Ольгой Николаевной Куликовой-Романовой, которая очень интересно, живо и увлекательно рассказала о жизни царской династии, о личности Ея Императорского Величества княгини Ольги Александровны, о ее христианской натуре, которой были присущи не только талант тонкого пейзажиста-художника, но и, прежде всего, милосердие, любовь, сострадание. Об этом свидетельствует и тот факт, что Великая княгиня во время Первой мировой войны организовала госпиталь на собственные средства. Семейный архив, представленный на выставке, рассказывает о том, что Ольга Александровна с полной отдачей работала в госпитале, заботилась о раненых, стремилась поддерживать их морально. Позднее за признание заслуг Великой княгини лазарет назван ее именем. Также в семейном архиве, представленном на выставке, имеется уникальная фотография императора Николая II с сестрой Великой княгиней Ольгой Александровной (1914 г.), глядя на которую ощущаешь себя сопричастным к великим страницам истории своего Отечества. «Искусство Великой княгини служит делу восстановления исторической справедливости к оболганному клеветой царскому роду, делу прославления духовного подвига царя Николая II», - говорила Ольга Николаевна Куликова-Романова.

«В царственном роде Романовых было очень много одаренных натур, обладающих даром воплощать в творчестве духовное начало», - сказала Ольга Николаевн. По ее словам, все царицы вы-

шивали плащаницы, воздухи, покровцы, архиерейские облачения; стихи писали многие Великие князья, среди которых – известный поэт К.Р. – Константин Романов.

Святая Великая княгиня Елизавета Федоровна обладала хорошим знанием церковного прикладного искусства. Основанная ею Марфо-Мариинская обитель отличалась прекрасной архитектурой. Но особенно выдается в царственном роде Романовых Ольга Александровна. Акварель и живопись Великой княгини отражают традиции и вкусы, которые культивировались в царской семье, ее пейзажи и натюрморты заняли достойное место в великом русском искусстве в целом. И это неудивительно, ведь училась она у лучших художников России. Привлекают внимание картины Великой княгини своим тонким лиризмом, в них чувствуется любовь к природе, к России, к людям: «Березы» (1930 г.), «Сельский храм зимой» (1950 г.), «Колокольня» (1900 г.), «Вдвоем» (1920 г.), «Девочки с подсолнухами» (1920 г.), «Пейзаж, церковь» (1916 г.), «Осень в парке» (1916 г.) и др. Ольга Николаевна Куликова-Романова отмечает, что творчество Великой княгини получило широкое общественное признание, оно высоко оценено художниками. «Когда-то Россия для Ея вернисажа была недоступна. И вот теперь воплощаются Ея мечты. Уже 16 лет действует Благотворительный фонд Ея Императорского Высочества Великой княгини Ольги Александровны, деятельность которого – продолжение духовного подвига моей Августейшей свекрови» - подчеркнула в своей беседе Ольга Николаевна Куликова-Романова.

Много вопросов задавали Ольге Николаевне на встрече и о ее семье. Она была замужем за старшим сыном Великой княгини – Тихоном, чей портрет тоже имеется на выставке. Кстати, своих сыновей Тихона и Гурия Великая княгиня очень любила, рисовала для своих детей сказку, а рисунки к сказке поместили в отдельный альбом. Рассказывая о себе, Ольга Николаевна Куликова-Романова говорит: «Русских людей выплеснули из России... Я помню, что люди жили в палатках на 2-х необитаемых островах, затем разъезжались: кто – в Германию, кто – в Америку. Родители уехали в Югославию: православная страна, язык понятен». Там, в Югославии, и родилась Ольга Николаевна, в 11 лет была

отдана в Институт Благородных девиц в Новочеркасске для южанок (это был филиал Смольного). Отец ее – из столбовых Тамбовских дворян, мать русско-польской линии, имела прекрасное образование: 2-3 факультета по художеству окончила. Жила в Канаде, затем переехала в Монреаль, а на 82-м году жизни переехала в Торонто. К нам в Сибирь приезжает с 1993 года. На вопрос: «Как они сохраняют русский язык?», Ольга Николаевна ответила: «Дома говорим на русском языке. Русский язык должен дома быть!». С дочерью Татьяной Ольга Николаевна Куликова-Романова общается на русском языке. В заключение встречи Ольга Николаевна ответила на многочисленные вопросы гостей выставки, оставила автографы на память.

Поездка на зимних каникулах в старинный сибирский город Тюмень помогла приобщиться детям к духовному миру культуры, воспитать интерес к литературному краеведению, обогатила их внутренний мир, что в конечном итоге воспитывает чувство любви к своей малой Родине.

С.А. Алексеева

О готической субкультуре и ее проявлениях в г. Нижневартовске

В России goth субкультура находится в стадии зарождения. В крупных городах можно найти не только музыкальный продукт (gothic cd), но и магазины, где представлены для покупателей одежда, обувь, атрибутика, сувениры готов. Однако сами готы по-прежнему для окружающих являются экзотикой. Подобная ситуация естественным образом порождает множество недоразумений и недопонимание значения gothic субкультуры.

Зарождение gothic субкультуры относится, вероятно, к рубежу 1970-х-1980-х гг., когда в Англии стала затихать панк волна, на гребне которой возник пост-панк[1], общую эстетику той готической пост-панк волны можно описать как dark punk. Чуть позже возникли группы, игравшие gothic rock, без явных пост-панковских корней[2].

Прото-готы тех времен сильно отличались по имиджу от современных готов. По идеологии они были близки панкам (нигилизм). Имидж также трансформировался из панковского: на голове сохранялись ирокезы[3], приобретшие, как правило, черный цвет. Следует отметить такую характерную черту как немалое количество андрогинных готов (бесполых персонажей). В одежде это проявлялось в том, что и мужчины и женщины носили колготки, сетки и т.п. До сих пор считается нормой женственность облика готов мужского пола. Актуальным оставался и самодельный пирсинг. Из элементов, доставшихся в наследство готам от Панков, следует назвать: шипованные браслеты и ошейники. Из нововведений было использование грима и маникюра лицами обоих полов. Таким образом, ранние готы много чего взяли у панков.

Точкой отсчета появления современной готкультуры принято считать 1979 г., а точнее выход в том году сингла Bauhaus "Bela Lugosi's Dead". В композиции поется про Bela Lugosi, культового актера, сыгравшего в 1931 г. Дракулу. В припеве песни есть слова: " undead, undead, undead", по сути ставшие девизом готов. Ранние готические группы пользовались популярностью, но во второй половине 1980-х гг. интерес к ним угас. Развитие культуры пошло по другому пути. Она замкнулась в себе, выжила, стала еще целостней и сильнее. Появились новые готы, формируется новый стиль и в середине 1990-х гг. готкультура поднялась на новый уровень. Теперь готы имели свои журналы[4], радио, лейблы, клубы[5], магазины. Следовательно, результатом периода стало существование и развитие субкультуры автономно, вне зависимости от масс-медиа и реакции общества. Большую роль в развитии субкультуры готов начал играть Интернет[6]. Стали проходить готические фестивали в Германии, Англии, США. Культура готов расширяется и за счет привлечения новых людей, преимущественно металлической культуры.

Кто является готом? Стандартного гота не существует, однако можно выделить все же некоторые типичные черты: посещение мест сбора готов, готическое мировоззрение, готический имидж, любовь к готической музыке.

В начале нового века готкультура проникла в отдаленные уголки России, не стал в этой связи исключением г. Нижневартовск. Готов в городе не так уж много, они все знают друг друга, поскольку встречаются в клубе и на концертах, фестивалях. Готсубкультура многим не известна, а потому смотрят на готов, мягко говоря, как на ненормальных.

Продавец магазина (женщина лет 45), торгующая металл-рок и готтоварами, говорит: «В Нижневартовске молодежь отсталая. Ничего не знают о субкультурах, молодежных течениях. Продвинутых совсем мало».

В данной публикации авторы поставили цель – привлечь внимание нижневартовцев к указанному субкультурному явлению. Следовательно, необходимо проявлять толерантность по отношению к готам, равно как и к представителям других культур.

[1]Post-pank - изначально декадентское музыкальное течение, которое не ставило перед собой никаких задач и целей, предлагало более депрессивную музыку и более декадентский имидж

[2]К примеру, группы: Sisters of Mersy, Fields of the Nephilim, The Mission и др.

[3]Выбритые виски до сих пор отличительный признак готов

[4]К примеру, Первый Российский Готический Журнал называется «Gothland»

[5]В Москве клуб «Точка», в Санкт-Петербурге – «Порт».

[6]Основной готический сайт – Dark Side of the Net

Н.И. Деева

Читатели с нарушениями слуха в детской библиотеке (из опыта работы детской библиотеки №2 МУ «БИС» г. Нижневартовска)

Проблемами слабослышащих и неслышащих детей занимаются многие учреждения: органы соцзащиты, службы семьи, специализированные школы, психологические службы. Что может сделать обычная детская библиотека, если дети с ограничениями слуха становятся ее читателями? Мне бы хотелось поделиться более чем десятилетним опытом работы нашей библиотеки с неслышащими читателями.

В районе обслуживания нашей библиотеки кроме четырех общеобразовательных школ есть и школа для слабослышащих и неслышащих детей - это муниципальная коррекционная образовательная средняя школа №37, ныне **Нижневартовская специальная коррекционная общеобразовательная школа 1,2 вида** (НСКОШ 1,2 вида). Открылась она в 1996 году, и с этого момента началось наше сотрудничество, составлен план совместной работы библиотеки и школы, сделаны первые шаги в новом направлении.

В День знаний мы пригласили детей этой школы в библиотеку. В парадной одежде, с цветами, сорок пять учеников всех классов, в сопровождении воспитателей и учителей пришли на свою первую экскурсию по библиотеке. По ее окончании мы пригласили и учителей, и учеников стать нашими читателями. Первое общение с детьми проходило с помощью сурдопедагога, но это не мешало нам понимать друг друга. Дети с удовольствием стали приходить в библиотеку. В течение 1996/1997 учебного года нашими читателями на абонементе стали 2 человека, они записались со старшими братьями, в читальный зал записалось 3 подростка из 7 класса, они пришли с воспитателем.

Навыки чтения дети получают в школе, а совершенствовать технику чтения, расширить кругозор детей, уточнить и закрепить знания, полученные в школе, развить навыки получения информации из книг помогает именно внеклассное чтение.

В Нижневартовской специальной коррекционной общеобразовательной школе внеклассное чтение включено в расписание занятий. Каждый вторник дети группами по 5 человек приходят в библиотеку в сопровождении воспитателей-сурдопедагогов. Во время библиотечных часов ребята могут обменять книги, самостоятельно поработать в читальном зале, поиграть в настольные игры. Важно то, что дети играют и общаются со своими слышащими сверстниками – обычными посетителями библиотеки. Таким образом, каждое посещение детской библиотеки для ребят из коррекционной школы становится своеобразным уроком коллективного общения, когда создаются благоприятные условия для

вхождения слабослышащего или глухого ребёнка в среду здоровых сверстников.

Мы обратили внимание на то, что детей с речевыми и слуховыми нарушениями особенно привлекают книги-ширмы, книги-раздвижки, необычные по форме (в виде машины или мяча) и по формату («книги-великаны», «книжки-малышки»). Они любят комиксы, книги-игры (особенно, те, в которых используются фишки). Все ученики специальной школы умеют обращаться с компьютером, и поэтому они особенно интересуются журналами «Игромания», «Страна игр», с удовольствием пользуются прилагаемыми к журналам дисками.

Регулярное посещение детьми библиотеки даёт положительный результат. Об этом говорят воспитатели, учителя и статистика. В 2004 году в библиотеке читали пятьдесят пять ребят: в читальном зале 36 человек, самостоятельно выбрали книги на абонементе, для домашнего чтения 19 человек, им было выдано 288 книг. К 2005 году количество учеников в коррекционной школе увеличилось до 63, дошкольников – 26. В 2005 г. в библиотеку записано 86 детей, которым было выдано 908 книг. Самостоятельно выбирают книги для домашнего чтения 26 человек, им выдана на абонементе 331 книга.

Общение со слабослышащими и неслышащими детьми требует применения особых форм работы. Мы непременно стараемся учесть то обстоятельство, что чем хуже слышит ребёнок (или совсем не слышит), тем больше влияние на его развитие оказывает речевое общение, а проще - разговор. Отсюда и название наших занятий **«Часы общения».** Библиотечные «Часы общения» (библиотерапия) влияют на развитие коммуникативных качеств детей с нарушениями слуха, позволяют им поддерживать адекватное поведение на уровне группового развития, учат адаптироваться среди слышащих сверстников, жить в обществе (так называемая социальная адаптация). Тематика наших «Часов общения» различна. Это могут быть экскурсии с использованием адаптированных текстов. Приложением к этим текстам идут слова-объяснения трудных, непонятных или новых слов. При подготовке к мероприятиям мы непременно советуемся с воспитателями и

преподавателями коррекционной школы (выбор темы, просмотр составленных нами текстов, иллюстративного материала, сюжетных картинок, речевых табличек и др.) Очень радует то, что дети с интересом воспринимают библиотечные мероприятия, всегда с удовольствием рассматривают, читают предложенные книги и журналы. Благодаря таким «часам общения» дети стали свободнее и раскованнее вести себя среди читателей библиотеки, хорошо ориентируются в отделах библиотеки (абонемент, читальный зал). У многих в читальном зале появились любимые книги. Ребята всегда очень эмоционально обсуждают между собой увиденный журнал, интересную иллюстрацию, играют в настольные игры с другими детьми-читателями. Воспитатели и преподаватели говорят, что детям нравится бывать в библиотеке, и считают, что для слабослышащих и неслышащих детей библиотека является важным местом, где им оказывается неоценимая помощь в адаптации среди своих сверстников и познании окружающего мира.

Речевое общение неслышащего ребёнка с окружающими его людьми может осуществляться непосредственно путём словесной речи. Поэтому беседа, как форма работы, в сочетании с различного рода наглядными средствами обучения, наиболее действенна. Беседы проводим, применяя слова-таблички: «распишись», «покажи», «дай», «верно», «собери», «вместе», «помогите» и т.д. Такие таблички мы используем и на абонементе при общении с детьми, при записи и последующих посещениях ими библиотеки. Общение проходит всегда в форме краткой беседы, диалога, реплики, может быть и в виде монолога, но вопросы всегда должны быть чёткими и лаконичными. Ответы детей библиотекарь выслушивает со вниманием и доброжелательностью, а за правильностью ответов детей следит сурдопедагог.

Игра - одна из важных средств развития речи детей. Игра в библиотеке – это форма наиболее действенна для расширения речевой практики, для осознания значения слов. При этом дети лучше запоминают, строят конкретные фразы, накапливают словарный запас, сами отбирают из него нужные слова, изменяют их, сочетают в группы (словосочетания). Это позволяет строить де-

тям свои высказывания, опираясь на наводящие вопросы библиотекаря и слова, нужные для разговора, у них перед глазами.

С дошкольниками, младшими школьниками мы больше используем игровые ситуации и обязательно речевой материал – слова-таблички. Для экскурсии «Знакомство с библиотекой», мы составили адаптированный текст, слова-таблички, слова-значения и дидактическую игру «Ответь правильно», в которой такие задания, как: «В библиотеке работает…», «Книги стоят на…» (дети должны подставить слова «библиотекарь», «полке») и т.д. Для общего закрепления темы самостоятельно разработали дидактическую игру «Библиотека» (мебель), где подобрали иллюстрации различной мебели, в том числе и библиотечной. По этим иллюстрациям дети должны выбрать именно библиотечную мебель: стеллаж, стул, книжную полку. По такому же принципу составили и другие дидактические игры: «Библиотека» (предметы), «Библиотека» (профессии), «Библиотека» (чем занимаются). Использование сюжетных иллюстраций позволяет детям «читать» картинки - понимать, о чём идёт беседа.

Отдельно составлен и адаптированный текст «Запись в библиотеку» с речевыми табличками: «как тебя зовут?», «как твоя фамилия?», «где ты живешь?» и т.д. Из этого примера можно сделать вывод, что для раскрытия только одной темы «Библиотека» нужно провести несколько часов – занятий. А полученные детьми знания нужно систематически закреплять при индивидуальном общении с каждым ребёнком.

Мы учитываем то, что дошкольники и учащиеся начальных классов лучше воспринимают иллюстрированный материал, чем произнесённое слово и менее опираются на слуховое восприятие. Использование сюжетных картинок во время беседы о книге помогает раскрыть ее содержание в доступной детям форме, стимулировать их творческую активность и самостоятельность. Процесс подготовки подобного занятия проводится по такому принципу: выбор книги (рассказа, сказки), составление адаптированного текста, выборка ключевых слов, оформление слов-табличек, подбор иллюстраций или сканирование иллюстраций из текста.

Ярким примером может служить знакомство с книгой В.Сутеева «Терем-теремок», которое мы провели для учащихся 1-2 классов. По этой книге был составлен адаптированный текст, подготовлены с помощью сканера иллюстрации с сопроводительными речевыми табличками, отдельно - изображения персонажей (муха, мышь, лягушка, петух, заяц, медведь) и ключевые слова. Обязательным элементом занятия были портрет писателя и сама книга. Беседа по сказке сопровождалась показом иллюстраций и табличек-вопросов к ним. Когда дети затруднялись отвечать на вопросы библиотекаря, им помогал сурдопедагог.

Второй пример - обсуждение рассказа В.Осеевой «Строитель». Рассказ предварительно был предложен детям для самостоятельного чтения, но не полностью, без финала. Конец рассказа дети должны были придумать сами. Заранее мы подготовили необходимые таблички-вопросы, с помощью которых и проводилось обсуждение. Во время обсуждения дети вспоминали о подобных случаях из своей жизни. Рассказы были очень эмоциональны и трогательны. Благодаря произведению В. Осеевой, в процессе коллективного обмена мнениями, ребята пришли к выводу: нельзя смеяться над ошибками другого человека, нужно ему помочь. Не менее интересно прошло и обсуждение рассказа Н. Носова «Огурцы», подготовка которого также проходила по закрепленной схеме: составлен адаптированный текст рассказа, сканированы иллюстрации, выделены и оформлены ключевые слова, оформлены слова-таблички.

Для старших ребят коррекционной школы мы проводим более сложные мероприятия. Например, со слабослышащими с детьми 4-5 классов - классный час «Солдат всегда солдат», внеклассное занятие по творчеству И. Крылова. Для учащихся старших классов был проведен студентом пединститута урок «Экология квартиры». Для этого занятия тоже была проведена большая подготовительная работа: подбор иллюстраций мебели, предметы обихода, посуды, составлены и оформлены слова-таблички, на листах ватмана были сделаны планы однокомнатной, двухкомнатной, трёхкомнатной квартир.

В программу обучения с учащимися НСКОШ 1,2 вида, вошел цикл занятий под названием «Школа вежливости», подготовленный нашей библиотекой. Цикл состоит из таких тем: «Как себя вести в библиотеке», «Как себя вести в транспорте», «Мы едём в театр». Для каждого занятия составляется адаптированный текст, речевые таблички, подбираются иллюстрации: сюжетные картинки с положительными и отрицательными примерами.

Ребята из коррекционной школы приходят в библиотеку не только на специальные занятия. Они стали участниками Недели детской книги. С удовольствием приняли участие в театрализованном представлении «Герои детских книг в гостях». Мероприятие не было рассчитано на эту категорию зрителей-слушателей и поэтому слабослышащие дети выступали в качестве сурдопереводчиков. Неизгладимое впечатление на детей, учащихся 6-11 классов коррекционной школы, произвела встреча с местной писательницей Л.А. Кошиль, летчиком по профессии. Ребята впервые общались с автором «Люськиных рассказов». Им было интересно все: вопросы задавали не только по книге, но активно интересовались её лётной и депутатской работой. Встреча с писательницей превратилось в настоящий дружеский разговор на самые разные темы, которому нисколько не мешало присутствие сурдопереводчика.

Работа с детьми с ограниченными возможностями в условиях обычной детской библиотеки интересна и необходима, но это требует особой психологической подготовки библиотекарей, знания методики работы со слабослышащими и неслышащими детьми именно в детской библиотеке. Чтобы приобретать специальные знания, сотрудники библиотеки активно занимаются самообразованием. Однако это осложняется недостаточным количеством книг по сурдопедагогике, а именно – сурдопедагогике в условиях работы в библиотеке. Очень важно иметь в библиотечном фонде для дошкольников и младших школьников книги с хорошими иллюстрациями, где рисунки точно передают изображение предметной среды, а не искажают; книги-игрушки, книги-малышки, книги с доступным, небольшим текстом; книги, где текст поясняется иллюстрацией. Нужны настольные игры, на-

глядный материал: плакаты, тематические подборки для расширения кругозора, речевого, познавательного развития.

Но самое главное в работе с детьми с ограничениями в жизнедеятельности – это дружественная атмосфера, уважительное отношение, окружающих, готовность помочь – всё, что позволяет детям избавиться от привычки воспринимать себя, как слабого, зависимого, не такого, как все. И это главная задача библиотек.

З.Ф. Загидуллина

Становление городской библиотеки №11 как центра работы с татаро-башкирской литературой

Городская библиотека №11 основана 17.08.1983г. решением № 222 Нижневартовского городского совета народных депутатов как филиал №8 Нижневартовской Централизованной библиотечной системы. Она находилась в новом доме № 54 по улице Омской. До конца 1983 года велась подготовительная работа: установка стеллажей, формирование фонда, организация каталогов и т.д. Библиотечное обслуживание читателей началось в 1984 году. В год основания в библиотеке насчитывалось пять тысяч книг. За пять месяцев юных читателей было 602, книговыдача составляла 10 190 экземпляров книг.

Заведовала библиотекой с 1984 по 1988 год Наталья Александровна Винокурова (в настоящее время работает заведующей библиотекой Нижневартовского государственного гуманитарного университета). Вместе с ней трудилась библиотекарь Маргарита Леонидовна Калабина. Наталья Александровна, влюбленная в мир поэзии, организовала клуб по интересам «Поэтические пятницы». Основная работа велась с рабочими общежитий № 9,11, 40, 43. В них были открыты библиотечные пункты.

В восьмидесятых годах прошедшего столетия библиотеки исполняли роль идеологических центров. Ведущее место в их деятельности занимала пропаганда ленинского теоретического наследия, произведений классиков марксизма-ленинизма, пропаганда материалов и решений партии и правительства, решений

съездов КПСС. Практически любая тема раскрывалась в первую очередь на произведениях В. И. Ленина, книгах о его жизни и деятельности, широком комплексе общественно-политической и художественной литературы. Городская библиотека №11 по итогам областного социалистического соревнования постановлением коллегии областного управления культуры и президиума обкома профсоюзов работников культуры от 3 марта 1986 года завоевала звание «Библиотека отличной работы».

С 1989 по 1993 годы библиотеку возглавляла Алсу Хамзовна Галимова. В те годы во многих библиотечных системах страны начали создаваться профилированные библиотеки. Не отставала от них и Нижневартовская ЦБС. Всероссийская перепись 1989 года зафиксировала в Нижневартовске 24 726 татар и 8 847 башкир, что составляет соответственно 10,10% и 3,61% от общего числа населения. Эта этническая группа занимает второе место после русских по числу жителей. Поэтому в 1991 году было решено на базе городской библиотеки №11 открыть отдел национальной литературы. Увлеченная идеей сохранения языка и культуры своего народа, Алсу Хамзовна начинает активную деятельность по формированию фонда на татарском и башкирском языках. Главной задачей библиотеки стало объединение усилий татаро-башкирского населения для сохранения и развития национальной культуры, языка, возрождение народных обычаев и традиций, становление этноса как равноправного участника всех направлений жизнедеятельности населения в городе.

После появления в местной печати статьи Х.Г.Кузнецовой об открытии национального отдела в городской библиотеке №11, представители татарской диаспоры тут же предложили свою помощь. Лев Файзуллин на концертах, на собраниях татарского народа обратился с призывом помочь библиотеке собрать художественную литературу на родном языке, его поддержали очень многие горожане. Большую помощь оказало НГДУ имени Ленина, в лице Генерального директора Х. Гумерского. Научный сотрудник НИПИнефти И. Зарипов активно участвовал в организации работы национального отдела, привозил литературу из Казани, сам подарил много книг. В библиотеке открылись клуб "Аккал-

фак", кружок по изучению основ Ислама (руководитель Мохаммад-Шариф), кружок по изучению арабского языка (руководитель Флюра Хадиевна Гильфанова), кружок по изучению татарского языка (руководитель Роза Ибрагимовна Аминова). Здесь проходили собрания общественных организаций "Тан", "Ватан". Национальный отдел библиотеки установил тесный контакт с Уфимской национальной библиотекой имени Заки Валиди, которая передала в дар библиотеке 150 книг. Оказывал методическую помощь общественным организациям Лангепаса, Мегиона. Одним из способов вовлечения читателей в познавательную деятельность и активизация чтения являются вечера вопросов и ответов. В 1991 году провели такой вечер с ответственным секретарем газеты «Янарыш» Акбуляковым З., в 1992 году «В нашей гостиной» - встречу с главным инженером НГДУ «Нижневартовскнефтегаз» Галеевым Ф.А.

В 1993 году заведование городской библиотекой приняла Сажида Рахматулловна Мартынцева, прежде работавшая библиотекарем. При ней состоялось немало интересных событий, связанных с национальными традициями и праздниками: гусиный праздник, проводы невесты, популярными стали семейные встречи с рассказами-воспоминаниями об интересных событиях, имевших место в жизни. В библиотеке прошли вечера: «У нас на востоке...» об искусстве приготовления чая, «Обряды нашего народа», посвященный рождению человека, утренник «Весенние игры, праздники у башкир», «Какук сае», праздник «Малый сабантуй». Мероприятия проходили в тесном сотрудничестве с преподавателями средней школы №30, классами, изучающими татарский (учителя Фатхиева Флюса Ришатовна и Валеева Зенфира Юнусовна) и башкирский (Гильманова Аймара Рауфовна) языки, воспитателями детского сада №81 (Тубилова Сария Хатмуллловна). Постоянными участниками библиотечных вечеров стали татарский народный ансамбль «Шатлык» (руководитель Маннанова Нурфия Имаметдиновна), общественная организация «Ватан», башкирское общество «Дуслык» (Мужитов Мударис Жиянгирович).

Большой интерес у читателей вызывали встречи с представителями религиозных организаций. Например, общение с Вазгеном Акоповичом Мангушяном запомнилось многим. Человек, проживший двадцать четыре года в Сирии, выступил с лекцией «Мусульманский фундаментализм». В мероприятии участвовала корреспондент телекомпании «Сфера» Халикова Л. со съемочной группой. Не менее интересно прошли встречи с имамом хатибом Габдуллой на тему «Положение женщин в исламе», беседа за круглым столом «Материалы по татарской этнографии» с участием корреспондента газеты «Варта» Р.Х.Кайбышовой.

В 1995 году гостями библиотеки стали профессор Казанского университета, депутат, председатель Всемирного татарского конгресса Тагиров Ильдус Разапович и делегат курултая (Всемирный съезд башкир) Валеева Л.М. В одном из заседаний клуба «Сердэш» «Тепло дружеских объятий» принял участие делегат III Всемирного конгресса татар Р.Р. Мухаметзянова, председатель общественной организации «Мирас».

В 1999 году, после отъезда в Башкирию Сажиды Рахматулловны Набиуллиной (Мартынцевой), недолгое время библиотекой заведует Розалия Ханифовна Ахметшина, а в 2000 году на должность заведующей библиотекой №11 возвращается Алсу Хамзовна Галимова. Именно при ней в апреле 2000 года появляется клуб «Сердэш», который действует и до настоящего времени. Интерес читателей к истории национального костюма подвиг библиотекарей на создание музея национальных костюмов. Но, так как маленькое помещение не позволяло разместить экспозицию, музей начал действовать на базе средней школы №30. От читателей поступило множество предметов национального быта, декоративно-прикладного искусства. Фонд музея активно использовался в мероприятиях, проводимых библиотекой.

Библиотека отзывается и на приглашение татаро-башкирской диаспоры района. Например, 2004 году по просьбе общественной организации татар г. Мегиона, приняла активное участие в праздновании Дней татарской и башкирской культуры в Мегионе. Нижневартовские библиотекари открыли праздник приветствием и поздравлением на родном языке, за что получили благодар-

ность от главы города, который сам принимал участие в празднике. Представили книжную выставку, посвященную творчеству Мустая Карима, украсили мероприятие музыкальным выступлением семейного ансамбля Гиниятуллиных, исполнившего песни на стихи башкирского поэта.

Деятельность библиотеки №11 нашла свое отражение в программе «Развитие культуры г. Нижневартовска», в проекте «Диалог национальных культур». Главная идея проекта - равноправный обмен культурными ценностями, воспитание уважительного отношения представителей разных национальностей друг к другу, предупреждение национальных конфликтов, сотрудничество и взаимообогащение. Библиотека №11 вместе с библиотекой № 5 (украинской литературы) реализовали проект «Развитие национальных культур в библиотеках украинской и татаро-башкирской литературы в городе Нижневартовске» в рамках программы «Культура Югры», благодаря которому удалось приобрести компьютеры и необходимое оборудование для подключения в библиотечную компьютерную сеть, получить доступ в интернет.

Это позволило развить новое направление в работе национальной библиотеки, расширить возможности читателей в поиске и получении необходимой информации.

В октябре 2005 года библиотека №11 сменила адрес - она переехала в помещение на улице маршала Жукова. В библиотеке вновь открывается детский отдел. В декабре этого же года заведование библиотекой принимает на себя Зульфия Фаритовна Загидуллина. Традиции, заложенные предшественниками, продолжаются и на новом месте. В рамках программы «Развитие культуры г. Нижневартовска (2007-2010)» библиотека реализует собственный проект «Родной дом», активно участвует и в городских мероприятиях. Без нее не обходятся праздники национальных культур: День башкирской культуры (2005), фестиваль «Татарская песня на Сибирской земле» (2006), ежегодный праздник Дружбы народов в рамках фестиваля «Самотлорские ночи».

Работа с представителями национальных диаспор – важное, но не единственное направление в деятельности городской библио-

теки №11. Универсальный фонд литературы предназначен для обслуживания всех жителей микрорайона, независимо от национальности. Более полутора тысяч человек ежегодно обращаются в библиотеку, из них - 23%, представители татарской и башкирской диаспор. В разное время с читателями работали библиотекари: Фаразутдинова, Ф.И Закирова., Ф.Х. Исламгулова, Р.Р Ахтямова., Р.З Биктимирова., Р.Н. Сабитова . Благодаря их труду городская библиотека №11 смогла найти свое лицо, стать заметным явлением в городской жизни.

С.Н. Сорокина

О происхождении ойконимов Нижневартовского района

Формирование топонимической системы Нижневартовского района определялось и определяется всем ходом освоения сибирских земель. Топонимические ряды района складывались как за счет усвоения русскими поселенцами географических названий местного населения, так и постоянно возникавших названий, которые отражают собственно русские традиции.

От Нижневартовска до Ларьяка по реке Вах раньше было 15 населенных пунктов, сейчас их стало намного меньше. Исчезли Малая Тархова, Пылина, Соромина, Кирилкина, Малый и Большой Лобазъеганы, Люкпай и др. Прокатилась волна переименований: Савкина стала Излучинском, Максимкина – Ваховском, Вартовск – Вампуголом[1].

Проще всего объяснить происхождение названий таких топонимов, как Соснино, Былино, Савкино - они произошли от фамилий и имен их основателей. Труднее разобраться в происхождении таких имен собственных, как Нижневартовск, Ларьяк, Охтеурье.

Ойконим *Нижневартовск* восходит к форманту *Вартовск* (ср.: Верхне*вартовск* в Александровском районе Томской области), к которому присоединяется русский формант *нижний*. По мнению П. Ситникова, *Вартовск* образован от хантыйских слов *вар* – «рыболовный запор сплошного заграждения» и *талег* – «пустой»:

Варталег - Вартовск – «Пустой запор». Возможно и другое толкование: *вар* и *танга* – «родовой знак» - «Запор родового знака»[2]. Следовательно, образование топонима *Нижневартовск* можно объяснить тем, что город стоит ниже Вартовска (теперь Вампугола) по течению реки.

Разногласия вызывает и происхождение топонима *Мегион*. Одни предполагают его образование от хантыйского слова *мевты* – «язь», другие – от *мега* – «речной мыс, излучина реки». Второй точки зрения придерживается свердловский краевед Г. Русаков. Видимо, это так и есть, так как есть большая излучина обской протоки с названием *Мега*, на которой и стоит город, есть мысы (поселок в верховьях протоки называется *Мысовая Мега*), да и город расположен на мысу. Значит, Мегион – «Мысовый город»[3].

Топоним Лангепас также вызывает противоречивые мнения относительно своего происхождения. Самое распространенное толкование топонима связано с хантыйскими словами *пасл* – «малые протоки» и *лангки*, *лангхе* – «белка», что значит «Беличья протока». Научный сотрудник Лангепасского этнографического музея А. Дробышев приводит факты, отрицающие происхождение топонима Лангепас от слова *пасл*[4]. Часто населенный пункт брал название по водоему, но в данном случае водоем получил название по населенному пункту. Протока до появления города называлась Ганжеевская. Нельзя согласиться, что протока на языке аганских ханты звучит как *пас*. Допускаем, что и на диалекте ваховских ханты протока звучит как *пас*. Аганские же ханты протоку с течением называют *яун*, без течения – *сап*. Аналогичная ошибка происходит, когда переводят слово «Лангепас» как «Беличьи угодья». Дело в том, что на аганском, вернее сказать, на Сургутском диалекте угодья охотничьи называют *урман*, а угодья вообще – *вонт*. Тогда наиболее точным переводом будет «Беличья рукавичка», поскольку рукавичку называют *пас*.

Также бытует мнение, что у аганских ханты существовало другое созвучное слово *ланг* – «стрела»; *пас* тоже имеет второе значение – «знак, метка». Таким образом, *Лангепас* - это «Метка стрелы». На этот счет А. Дробышев приводит два объяснения: во-

первых, возможно, на гриве, где сейчас стоит город, росло большое дерево, разбитое молнией, а так как молнию часто называли стрелой, то место могли назвать «Метка, оставленная стрелой». Во-вторых, раньше ханты в своих родовых угодьях на месте добытого крупного зверя ставили знаки в виде зарубок, которые обозначали вид убитого зверя, ниже ставилась тамга – родовой знак охотника. Тамга могла выглядеть в виде схематичного изображения тотемного животного или стрелы. Остается узнать, имели ли тамгу в виде стрелы охотники из рода, жившего здесь. Сотрудниками Лангепасского этнографического музея были найдены знаки на деревьях, похожие на стрелу, и, если найти подтверждение, что ханты вместо подписи ставили тамгу, то изложенная гипотеза о происхождении топонима Лангепас имеет право на жизнь[5].

Нам представляется более убедительной первая версия происхождения топонима *Лангепас*: это город у Беличьей протоки.

В основе названия старейшего населенного пункта Нижневартовского района *Охтеурье* лежат хантыйские слова *ог* – «голова» и *урье* – «рукав реки, заливаемый водой».

Название села *Ларьяк* образовано от хантыйского *ларьях* – «соровые[6] люди; люди, живущие на болоте».

Большетархово – село на левом берегу реки Вах, со всех сторон окруженное множеством озер и речек. На правом берегу Ваха поднимается высокая гора (или грива), известная остякам как *Тара-пугол-пай* «Журавлиный дух - остров». Второе, более позднее название этой гривы – Шаманская. «Из уст в уста передавали ханты легенду о ее возникновении. Когда-то во время сильной бури в верховьях Ваха оторвался от берега большой торфяной остров. Несло его по реке до тех пор, пока не остановился он на заливных лугах. Здесь он оброс травой и лесом, его облюбовали для своих гнездовий журавли. Считалось, что сам верховный бог Торум послал остякам этот остров для поклонения. До конца 1920-х годов святилище особо почиталось остяками. Но в начале 1930-х начались гонения на шаманов, и постепенно оно утратило свое значение, а позднее и вовсе было разгромлено. От святых,

журавлиных мест возникло название первого поселения остяков, располагавшегося на крутояре, – юрты Большие Тарховы»[7].

С лингвистической точки зрения происхождение названия *Большетархово* выглядит более прозаично. Оно восходит к хантыйскому слову *тар* – «крупное открытое озеро» с прибавлением к нему русского форманта *большой* и суффикса *-ов-*. Топомодель с –ово, -ево относится к числу активных топонимических образований и используется по преимуществу для образования ойконимических названий.

Ваховск – поселок на берегу реки Вах, от которой он и получил свое название. *Вах* по-хантыйски звучит как *Ваг*. Можно предположить, что название произошло от слова «деньги» (*ваг* – «деньги, металл»), поскольку обменять пушнину на деньги ханты могли только на берегу этой реки, где ежегодно проходила ярмарка[8].

В 1950-е годы в районе началось укрупнение колхозов, в связи с чем появились новые населенные пункты – Новое Охтеурье, Зайцева Речка и др.

Зайцева Речка – поселок, расположенный на берегу протоки Большой Пасол и устья реки Большой Еган на левой стороне Оби. История названия поселка остается до сих пор неизвестной. По существующей версии на берегах речки, берущей свое начало из болота, жил охотник по фамилии Зайцев, но старожилы поселка утверждают, что охотника с такой фамилией в данных местах не было[9].

Покачи, город на правом берегу реки Вать-Еган, притоке реки Аган. Название города произошло от хантыйского рода Покачевых, на чьих землях в 1970 году подтвердилось наличие промышленной нефти[10].

Излучинск получил название благодаря своему расположению в излучине реки Вах.

Таким образом, согласно классификации топонимов, можно сказать, что большинство ойконимов Нижневартовского района относятся к классу топонимов – описаний, которые образованы на основе хантыйского языка и которые преобладают над собственно русскими наименованиями.

Примечания

[1] Тюменская область. Административно-территориальное деление на 1 октября 1973 года. Тюмень, 1973.

[2] Ситников П. Язык земли // Ленинское знамя. 14 января 1975.

[3] Заев А. Топонимический словарь Югры // Югра. № 1. 1993.

[4,5] Дробышев А. Что такое «Лангепас»? (топонимические заметки) // Краевед. 18 ноября 1999.

[6] Мурзаев Э.М. пишет об активном участии термина *сор* в образовании географических названий. У Ламанского Е.И. находим, что в Западной Сибири, в бассейнах Бои, Тобола, в Томской области *сор* – «пойма, род залива, более или менее заболоченное пространство, весной заливаемое рекой» (Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974. С. 88). По М. Фасмеру, сор заимствовано из хант. *sor; ср. совр. ханты сургутск. łar, иртышск. łõr «низменная местность, луг, болото», юганск. sar. (Фасмер М. Этимрлогический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3. М., 2003. С. 720).

[7] Галкина Г.В. Село Большетархово: далекое и близкое // www.admizluchinsk.ru

[8] Ситников П. Язык земли // Ленинское знамя. 14 января 1975.

[9,10] http://nvraion.ru

НАШИ АВТОРЫ

Антов Ибрагим Сейафович - кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры географии и безопасности жизнедеятельности(ГиБЖ) Нижневартовского государственного гуманитарного университета (НГГУ)

Алексеев Сергей Александрович - студент 4 курса Нижневартовского экономико-правового института (филиал ТГУ)

Алексеева Любовь Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России НГГУ

Алексеева Софья Александровна – ученица 9-б класса МОСШ № 21 (г. Нижневартовск)

Бабушкина Светлана Леонидовна – кандидат исторических наук, документовед Нижневартовского профессионального колледжа

Борисова Вера Викторовна – библиотекарь отдела краеведения Центральной городской библиотеки МУ «БИС» (г. Нижневартовск); аспирант кафедры истории России НГГУ

Бормотов Дмитрий Александрович – аспирант кафедры истории России НГГУ

Великородова Тамара Владимировна – директор музея-библиотеки деревни Вата Нижневартовского района

Деева Нина Ивановна - заведующая детской библиотекой N2 МУ «БИС» (г. Нижневартовск)

Загидуллина Зульфия Фаритовна - заведующая городской библиотекой №11 МУ «БИС» (г. Нижневартовск)

Казакова Наталья Сергеевна – учитель истории МОСШ N31, соискатель кафедры истории России НГГУ

Кашина Лина Дмитриевна - директор МУ «Региональный историко-культурный и экологический центр» (г. Мегион)

Козелкова Евгения Николаевна - старший преподаватель кафедры ГиБЖ НГГУ

Колобова Берта Алексеевна - кандидат педагогических наук, доцент факультета естественных и технических наук НГГУ

Коркин Сергей Евгеньевич - кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры ГиБЖ НГГУ

Локосов Юрий Викторович – аспирант кафедры истории России НГГУ

Мазин Владимир Алексеевич – кандидат культурологии, доцент НГГУ, член Союза писателей России

Митрофанов Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Южно-Уральского государственного университета (филиал в г. Нижневартовске)

Михайловский Валерий Леонидович – член Союза писателей России, врач, исследователь

Мошкин Виктор Викторович - аспирант кафедры истории России НГГУ

Решетникова Светлана Николаевна - учитель истории и обществознания МОУ лицей № 2, аспирант НГГУ

Рянский Феликс Николаевич - доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой ГиБЖ НГГУ

Сафиуллина Гульназ Фаниловна - студентка 5 курса отделения культурологии НГГУ

Середовских Борис Анатольевич – учитель географии МСОШ N31 (г. Нижневартовск)

Силаева Ирина Александровна – соискатель кафедры истории России НГГУ, специалист отдела охраны труда, техники безопасности и охраны окружающей среды филиала ОАО «ТНК-ВР Менеджмент»

Скульмовская Любовь Григорьевна – профессор, доктор социологических наук, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма НГГУ

Скульмовский Денис Олегович - аспирант кафедры истории России НГГУ

Солодкин Роман Яковлевич – ассистент кафедры романо-германской филологии НГГУ

Солодкин Яков Григорьевич – профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России НГГУ

Сорокина Светлана Николаевна – аспирант кафедры русского языка НГГУ

Султанова Юлия Николаевна – аспирант кафедры истории России НГГУ

Телегина Лариса Леонидовна - учитель русского языка и литературы МОСШ № 8 (г. Нижневартовск)

Фарносова Валентина Васильевна - соискатель звания к.и.н. Уральского государственного университета, зав. службой по охране памятников Комитета по культуре и кино Администрации Березовского района

Федоткин Евгений Владимирович - подполковник милиции; и.о. командира ОМОН УВД по Ханты – Мансийскому автономному округу-Югре

Ходжаева Гюльназ Казым кызы - научный сотрудник научно-исследовательской лабаратории геоэкологических исследований НГГУ

Цысь Ольга Петровна – доцент кафедры истории России НГГУ, кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Солодкин Я.Г. К историографии ранней Сибирской ссылки 3

Решетникова С.Н. Источники по истории народов Сибири в трудах С. В. Бахрушина 6

Митрофанов В.В. О спецкурсе В.Т. Илларионова по истории Сибири 9

Бабушкина С.Л. Советская историография об обеспечении рабочими кадрами районов нефтяного освоения 13

ЧАСТЬ II
ИСТОРИЯ

Середовских Б.А. Коэволюция человека и природной среды в Средне-Обском регионе в раннем железном веке 18

Скульмовский Д.О. К истории формирования Березовского гарнизона на рубеже XVI – XVII вв. 26

Силаева И.А. К истории распространения книг в Сибири (XVII в.) 29

Солодкин Р.Я., Солодкин Я.Г. О культе Димитрия Солунского в Сибири XVII века 33

Локосов Ю.В. М.Г. Романов – сибирский администратор рубежа XVII – XVIII вв. 36

Султанова Ю.Н. Проблемы самоуправления сибирских крестьян в XVIII веке 38

Цысь О.П. Становление начального школьного образования в Ларьякской волости во второй половине XIX века 42

Борисова В.В. Общественно-религиозные организации Тобольска (1917-1919 гг.) 48

Алексеева Л.В. Ларьякская партийная ячейка в первой половине 1928 года 52
Мошкин В.В. Неуставные сельхозартели спецпереселенцев в начале 1930 – х гг. 55
Кашина Л.Д. Ореховские спецпереселенцы 59
Казакова Н.С. Проблемы подготовки педагогических кадров для национальных школ из числа коренного населения во второй половине 1930-х гг. 66
Бормотов Д.А. О завершающем этапе коллективизации и развитии промышленности в Ханты-Мансийском округе (накануне Великой Отечественной войны) 70
Федоткин Е.В. Боевой путь Отряда милиции особого назначения УВД по Ханты–Мансийскому автономному округу-Югре 72

ЧАСТЬ III
ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ

Колобова Б.А. Водные ресурсы ХМАО: состояние, охрана и рациональное использование 76
Коркин С.Е. Пространственные особенности проявления экзогенных процессов в долинных ландшафтах Нижневартовского региона 85
Козелкова Е.Н. Использование бассейнового подхода в управлении природопользованием 90
Рянский Ф.Н., Антов И.С. Предварительные результаты «Экспедиции НГГУ – 2006» 97
Антов И.С. Использование ГИС при геоэкологическом анализе ландшафтных районов Нижневартовского региона 107
Ходжаева Г.К. Опасные метеорологические явления в ХМАО 112

ЧАСТЬ IV
ЭТНОЛОГИЯ

Великородова Т.В. По следам древней Макошь 122
Фарносова В.В. Формальные и неформальные контакты коми-зырян Северного Зауралья и Коми республики (конец XX в.- начало XX1 в.) 127
Мазин В.А. Сохранение традиций автохтонов Югры и экологическая парадигма устойчивого развития 132
Мазин В.А., Сафиуллина Г.Ф. Специфика восточнохантыйского шаманизма 135
Михайловский В.Л. Великий финно-угорский путь 137

ЧАСТЬ V
КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

Скульмовская Л.Г. Роль туризма и рекреации в региональном развитии и формировании образа территории 143
Алексеева Л.В., Алексеев С.А. Об использовании лозунгов эпохи социализма в корпоративной культуре современных российских организаций 148
Телегина Л.Л. Приобщение к духовному миру культуры 152
Алексеева С.А. О готической субкультуре и ее проявлениях в г. Нижневартовске 156
Деева Н.И. Читатели с нарушениями слуха в детской библиотеке (из опыта работы детской библиотеки N2 МУ «БИС» г. Нижневартовска) 158
Загидуллина З.Ф. Становление городской библиотеки №11 как центра работы с татаро-башкирской литературой 165
Сорокина С.Н. О происхождении ойконимов Нижневартовского района 170
Наши авторы 175

BIS NIZHNEVARTOVSK
2242981060